

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 343 (479.25)
ББК 67.99(2Ар.) 8
Х 288

ХАЧИКЯН АРУТЮН МАРТИНОВИЧ

***Одобрено к публикации
Советом юридического факультета
Ереванского государственного университета***

Рецензенты: Член-корреспондент НАН РА,
доктор юридических наук,
профессор **Г.С. Казинян**
кандидат юридических наук,
доцент **А.А. Габузян**

**ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ:
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ**

Хачикян А.М.

Х 288 Лишение свободы: Криминологические и уголовно-исполнительные проблемы. Изд. Ереванского госун-та.–Ер., 2008, 192 ст.

**Редактор: Заслуженный деятель науки России,
доктор юридических наук, профессор Ю.М. Антонян**

В монографии изложены законодательные и правоприменительные проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы. В ней впервые в армянской юридической науке на монографическом уровне осуществлено исследование теоретических и практических проблем исполнения лишения свободы, охвачены уголовно-исполнительные, криминологические, криминопенологические и социально-психологические аспекты данного вида наказания. Предпринята попытка дать теоретическое решение тех проблем, которые возникают в науке уголовно-исполнительного права.

Для всех, кто интересуется проблемами исполнения уголовных наказаний.

ББК 67.99(2Ар)8

Издательство ЕГУ
ЕРЕВАН – 2008

ISBN 978-5-8084-0979-8

© А. Хачикян, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
ГЛАВА I. ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	7
§ 1. Общие положения исполнения наказания в виде лишения свободы.....	7
§ 2. Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения.....	26
§ 3. Условия отбывания наказания в исправительных учреждениях.....	48
Глава II. СРЕДА ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	63
§ 1. Понятие, характеристика и особенности социальной среды осужденных.....	63
§ 2. Межгрупповые, внутригрупповые и межличностные отношения.....	85
§ 3. Субкультура осужденных в местах лишения свободы.....	101
Глава III ПРЕСТУПНОСТЬ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	112
§ 1. Криминопенология и пенитенциарная преступность.....	112
§ 2. Общая характеристика преступности в местах лишения свободы.....	125
§ 3. Детерминанты преступного поведения в местах лишения свободы.....	143
§ 4. Предупреждение преступности в местах лишения свободы.....	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	183

ВВЕДЕНИЕ

Кардинальные перемены в государстве и обществе, смена социально-экономических ориентиров, становление новых общественных отношений, введение в действие новых правовых регуляторов нераздельно связаны с построением правового государства, способного обеспечить защиту своих наивысших ценностей от преступных посягательств.

Среди средств, применяемых государством в борьбе с преступностью, лишение свободы остается самым суровым видом уголовного наказания в подавляющем большинстве цивилизованных стран и, наверное, самым распространенным, если иметь в виду его удельный вес среди других видов наказания. Поэтому вопросы правового регулирования применения и исполнения данного наказания относятся к приоритетным в науке уголовно-исполнительного права.

Исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы было и остается весьма актуальной проблемой для любого общества, для Армении в том числе. Принятие новых Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Республики Армения обусловило настоятельную потребность в изучении и анализе законодательных подходов к проблеме наказания в виде лишения свободы, определении степени их разработанности, эффективности, выявлении имеющихся недостатков, пробелов и подготовке предложений, направленных на совершенствование законодательных и иных нормативных правовых актов. Именно поэтому Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения обстоятельно регламентирует правовое положение осужденных, их права и обязанности, основные средства исправления (которые могут весьма существенно затрагивать их законные интересы), исполнение наказания в различных видах исправительных учреждений, применение к ним мер поощрения и взыскания, их перемещения, связь с внешним миром, режим в исправительных

учреждениях и условия отбывания там наказания и ряд других весьма важных вопросов.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения наглядно демонстрирует, какое важное политическое, организационное и, еще больше, нравственное и правовое значение имеет исполнение наказания в виде лишения свободы для армянского общества. Задача правоприменителя – скрупулезно придерживаться в своей деятельности положений названного кодекса, а юридической науки – развивать эти положения, вносить коррективы, формулировать новые концепции, направления, подходы, методы, одним словом, делать все, чтобы исправление осужденных к лишению свободы было и более эффективным, и более гуманным. Для этого необходимо максимально использовать возможности армянской пенитенциарной мысли и такие же возможности и достижения других стран.

В настоящем исследовании рассматриваются законодательные и правоприменительные проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы с учетом всех новых реалий и изменений, которые произошли в нашей стране за последние годы. В нем впервые в армянской юридической науке на монографическом уровне на основе системного, комплексного подхода осуществлено исследование теоретических и практических проблем исполнения такого наказания, как лишение свободы, при этом впервые охвачены уголовно-исполнительные, криминологические и социально-психологические проблемы. Ранее в такой постановке и в таком ракурсе исполнение лишения свободы в Армении не рассматривалось.

За последние годы в Республике Армения накоплен значительный опыт реформирования уголовно-исполнительной системы на базе нового уголовно-исполнительного законодательства. Настоящая монография призвана теоретически осмыслить этот опыт, а также те эмпирические результаты, которые были получены в ходе нашего исследования. Это желательно для обеспечения дальнейшего движения пенитенциарной мысли в Арме-

нии, совершенствования национального уголовно-исполнительного законодательства и самой практики исправления осужденных.

В монографии предпринята попытка дать теоретическое решение тех проблем, которые возникают в науке уголовно-исполнительного права, опираясь прежде всего на соответствующие труды российских ученых. Мы не ставили своей задачей лишь комментировать вопросы, возникающие в данной отрасли науки, а пытались представить их собственное видение. Такой подход позволит показать основные направления научных поисков в теории исполнения наказания в стране с учетом научных достижений российских пенитенциаристов.

Полученные в результате нашего монографического исследования знания можно использовать (а в ряде случаев они уже реализованы при разработке некоторых законодательных решений) при подготовке концепций, программ развития системы исправительных учреждений, а также учебных программ при преподавании курсов уголовно-исполнительного права, пенитенциарной педагогики, пенитенциарной психологии, пенитенциарной криминологии.

Значимость настоящего исследования состоит и в том, что разработанные и выдвинутые в ней предложения и рекомендации могут быть использованы при совершенствовании действующего уголовно-исполнительного законодательства РА, положены в основу работы по реформированию уголовно-исполнительной системы, а также использованы в дальнейшей научно-исследовательской работе и учебном процессе.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

§ 1. Общие положения исполнения наказания в виде лишения свободы

Уголовно-исполнительное законодательство Республики Армения и Российской Федерации характеризуется определенным внутренним родством: в задачах, принципах, институтах, понятийном аппарате и даже в структуре. Приведем несколько примеров. В ст.5 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Армения¹ говорится, что уголовно-исполнительное законодательство Республики Армения основывается на принципах гуманизма, законности, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, соединения наказания с исправительными мерами. В ст.16 УИК РА дается определение понятия исправления осужденного: «Исправление осужденного – это формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, нормам и традициям общежития и стимулирование правопослушного поведения с целью укрепления и развития здорового образа жизни». Можно добавить, что Общую часть УИК РА открывают Глава 1 «Общие положения» и Глава 2 «Правовое положение осужденных», также как и Общую часть Уголовно-исполнительного Кодекса Российской Федерации.²

Это родство объясняется многими причинами, в особенности общей культурой, а также внутренними закономерностями развития самого законодательства. И армянское, и российское уголовно-исполнительное законодательство имеют общее прош-

лое – Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик (1969г.).

Этот закон имел принципиальное значение для всех союзных республик бывшего СССР, поскольку провозглашал не только единообразное понимание законодательных установлений в области наказания преступников, но и единообразие исполнения этих установлений. Н.А. Стручков писал, что Основы определили принципы и общий порядок исполнения и отбывания наказания. В то же время они непосредственно урегулировали порядок и условия исполнения наказания и применения мер исправительно-трудового воздействия в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, ссылке, высылке и исправительным работам без лишения свободы¹.

Не следует также забывать, что и до принятия указанных Основ существовали общесоюзные законы, обязательные для всех союзных республик. В их числе особо нужно выделить «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», а также ряд иных нормативных актов, в том числе ведомственных, которые исполнялись всеми субъектами СССР.

В пенитенциарном плане у России и Армении, как представляется, и общее будущее - общий ориентир реформирования – международные стандарты по обращению с осужденными, в основу которых должны быть положены подлинно демократические ценности.

Эта общность армянского и российского уголовно-исполнительного законодательства весьма существенна для целей нашего исследования, поскольку она имеет непосредственное практическое следствие. Простой сравнительно-правовой анализ особенностей регулирования аналогичных уголовно-исполнительных правоотношений в УИК РА и УИК РФ позволяет достаточно легко выявить различия в регламентации и, главное,

¹ Далее: УИК РА.

² Далее: УИК РФ.

¹ См.: Стручков Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970, с. 70.

оценить их достоинства и недостатки. УИК РА принят сравнительно недавно, а УИК РФ – более десяти лет назад. За это время, исходя из практики его применения, в УИК РФ было внесено много изменений и дополнений. Опыт российских коллег по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства является очень ценным для ученых и законодателей Армении. И в данной работе мы непременно воспользуемся теоретическими и практическими разработками российских ученых.

Главы, регламентирующие порядок исполнения лишения свободы, расположены в Разделе 3 Особенной части УИК РА «Исполнение наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества». Общие принципы исполнения лишения свободы предусмотрены в Главе 13 «Общие положения исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок или пожизненно».

В ст. 62 УИК РА закреплено, что исполнение наказания в виде лишения свободы на определенный срок или пожизненно обеспечиваются исправительным учреждением.

В уголовно-исполнительном законодательстве Армении предусмотрено пять видов исправительных учреждений, различающихся по степени изоляции (ст. 99 УИК РА):

1. Открытое исправительное учреждение;
2. Полуоткрытое исправительное учреждение;
3. Полузакрытое исправительное учреждение;
4. Закрытое исправительное учреждение;
5. Лечебное исправительное учреждение.

В армянском и российском законодательстве есть межотраслевой принцип дифференциации и индивидуализации наказания. Этот принцип предполагает, что наказание должно применяться с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, особенностей личности осужденного и его поведения. Дифференциация наказания заключается в разделении осужденных по некоторым критериям на определенные группы и установлении для разных групп осужденных

разных условий содержания. Таким образом, предпосылкой дифференциации наказания являются классификация осужденных и наличие исправительных учреждений разных видов.

В теории одни авторы различают уголовно-правовую дифференциацию (дифференциация назначения наказания) и уголовно-исполнительную дифференциацию (дифференциация исполнения наказания).¹ Уголовно-правовая дифференциация наказания (назначение вида исправительного учреждения) основывается на уголовно-правовой (родовой) классификации осужденных, критерии которой закреплены в уголовном законе. Эта дифференциация осуществляется судом на стадии провозглашения приговора: в резолютивной части приговора указывается не только срок наказания в виде лишения свободы, но и вид исправительного учреждения, в котором осужденный будет отбывать наказание (кроме лечебного исправительного учреждения).

Другие авторы считают, что дифференциация исполнения наказания означает, что к разным категориям преступников в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений и прошлой преступной деятельности должен применяться различный объем карательного воздействия.² Эти ученые полагают, что дифференциация исполнения наказания происходит на стадии назначения наказания. Близок к этой позиции и Г.А. Аванесов, который считает, что дифференциация исполнения наказания ограничивается распределением осужденных по видам исправительных учреждений в соответствии с классификационными группами осужденных.³ Мы бо-

¹ См.: Курганов С.И. Уголовно-исполнительное право. М., 2004, с. 42-43.

² См.: Шмаров И.В.; Мелентьев М.П. Дифференциация исполнения наказания в исправительно-трудовых учреждениях. Пермь, 1971, с. 30; Бриллиантов А.В. Дифференциация наказания и степень исправления осужденных к лишению свободы. М., 1997, с. 9.

³ См.: Аванесов Г. А. Изменение условий содержания осужденных. М., 1968, с.15.

лее предпочтительной считаем первую точку зрения, по причинам, о которых будет сказано ниже.

По российскому законодательству назначение вида исправительного учреждения осуществляется судом. В уголовно-исполнительном законодательстве Армении уголовно-правовая дифференциация наказания производится во внесудебном порядке.

В соответствии с ч.1 ст.100 УИК РА определение вида исправительного учреждения производится распределительной комиссией, действующей в центральном органе уголовно-исполнительной службы Министерства юстиции Республики Армения. Не предусмотрена в армянском законодательстве и возможность назначения сразу двух видов исправительных учреждений.

Это достаточно принципиальное различие вряд ли может быть оценено однозначно. С одной стороны, российский (судебный) порядок назначения вида исправительного учреждения представляется более предпочтительным – он соответствует принципам правового государства, способствует укреплению режима законности и т.д. С другой стороны, учитывая специфику Армении (небольшое число исправительных учреждений), именно уголовно-исполнительная служба, поскольку она знает особенности каждого исправительного учреждения, может более правильно определить для каждого осужденного вид исправительного учреждения. Надо сказать, что и российскими специалистами в период обсуждения проектов УК РФ и УИК РФ, высказывались предложения о том, что «было бы целесообразно распределение осужденных по видам ИТУ передать в ведение специальных распределительных комиссий, которые могли бы с учетом личности осужденных, совершенного преступления, других данных не только определять вид ИТУ, но и давать рекомендации по мерам обращения с ними. В штате этих комиссий следовало бы иметь педагога, психолога, психиатра, опытных работников системы ИТУ».¹

¹ Бриллиантов А.В. Правовой статус осужденных и направления реформ в системе исполнения уголовного наказания // Совершенствова-

Исходя из анализа ст.58 УК РФ «Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения», можно сделать вывод, что в российском законодательстве критериями назначения вида исправительного учреждения являются следующие признаки (или их сочетание): 1) пол; 2) возраст; 3) категория преступления; 4) вид наказания (на определенный срок или пожизненно); 5) форма вины; 6) вид рецидива; 7) срок назначенного наказания; 8) отбывание в прошлом лишения свободы. В ст.58 УК РФ, которая определяет выделенным категориям осужденных вид исправительного учреждения, закреплен порядок уголовно-правовой дифференциации наказания.

О сложности вопроса назначения вида исправительного учреждения свидетельствует тот факт, что его разъяснению посвящено Постановление Пленума Верховного Суда РФ.¹

В УИК РА для определения вида исправительного учреждения используются следующие признаки: а) категория преступления; б) вид наказания (на определенный срок или пожизненно); в) форма вины; г) срок назначенного наказания; д) вид рецидива; е) совершение преступления впервые. Но при определении вида исправительного учреждения должны также учитываться (ч.1ст.100 УИК РА) и требования ст.68 УИК РА, т.е. правила раздельного содержания осужденных, которые включают такие признаки как пол и возраст.

В соответствии с ч.2 ст.100 УИК РА определение вида исправительного учреждения производится по следующим признакам:

1) В открытых исправительных учреждениях отбывают наказание осужденные к лишению свободы на определенный срок за преступления, совершенные по неосторожности;

2) В полуоткрытых исправительных учреждениях отбывают наказание осужденные к лишению свободы на определенный

ние законодательства и практики учреждений, исполняющих наказания, на основе Конституции Российской Федерации. М., 1995, с.70.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ №14 от 12 ноября 2001 г. «О практике назначения судами видов исправительных учрежде-

срок за преступления небольшой тяжести, средней тяжести и впервые осужденные к лишению свободы за тяжкие преступления;

3) В полузакрытых исправительных учреждениях отбывают наказание впервые осужденные к лишению свободы за особо тяжкое преступление сроком менее десяти лет, или осужденные к лишению свободы за рецидив или опасный рецидив;

4) В закрытых исправительных учреждениях отбывают наказание впервые осужденные к лишению свободы за особо тяжкое преступление сроком более десяти лет, или к пожизненному заключению, а также при особо опасном рецидиве;

5) В лечебно - исправительных учреждениях отбывают наказание осужденные к лишению свободы, если есть необходимость организации лечебно-санитарной или лечебно-профилактической помощи.

Сравнивая принципы уголовно-правовой классификации в армянском и российском законодательстве, мы можем сделать вывод, что они практически идентичны. За исключением одного. В УИК РА используется понятие «лица, впервые осужденные к лишению свободы», в УК РФ – «лица, ранее не отбывавшие лишение свободы». Очевидно, что эти понятия определяют не тождественные категории осужденных. Хотя иногда даже в учебной литературе эти понятия рассматривают как синонимы.¹ В России толкование понятия «лица, ранее не отбывавшие лишение свободы» дал Пленум Верховного Суда РФ. В п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами видов исправительных учреждений» от 12.11.2001 г.² даются разъяснения по этому поводу. Не может рассматриваться как ранее отбывавшее наказание в виде лишения свободы лицо:

а) осуждавшееся к наказанию в виде исправительных работ

или ограничению свободы, которому за злостное уклонение эти виды наказаний были заменены лишением свободы;

б) которому суд вместо лишения свободы назначил наказание в виде содержания в дисциплинарной части;

в) находившееся в исправительном учреждении, если в отношении него приговор был отменен, либо изменен и назначено наказание, не связанное с лишением свободы;

г) осуждавшееся к лишению свободы, но фактически не отбывавшее наказание в исправительном учреждении (амнистия, помилование, истечение сроков давности);

д) отбывающее лишение свободы в случае его осуждения к лишению свободы за преступление, совершенное до вынесения первого приговора;

е) отбывшее наказание в местах лишения свободы за деяния, преступность и наказуемость которых устранена или за их совершение действующим законом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы;

ж) осуждавшееся к лишению свободы в пределах срока нахождения его под стражей в качестве меры пресечения, поскольку оно не отбывало наказание в исправительном учреждении.

Если сравнить виды исправительных учреждений в Армении (ст.100 УИК РА) и в России (ст.58 УК РФ), то можно установить такое примерное соответствие: открытое ИУ – это колония-поселение; полуоткрытое ИУ – это колония общего режима; полузакрытое ИУ – это колония строгого режима; закрытое ИУ – это колония особого режима.

В порядке ст.63 УИК РА, осужденные к лишению свободы направляются для отбывания наказания не позднее 20 дней со дня вступления приговора в законную силу и получения указа о его применении. В течение этого срока осужденный имеет право на краткосрочное свидание с родственниками или иными лицами. Осужденный направляется к месту отбывания наказания согласно порядку, установленному центральным органом уголовно-исполнительной службы Министерства юстиции РА.

ний» // БВС РФ, 2002, №1.

¹ См.: Уголовно-исполнительное право (под ред. И.В. Шмарова). М., 1998, с.169.

² См.: БВС РФ, 2002, №1.

Осужденные перемещаются под конвоем, при необходимости – под медицинским контролем, в транспортном средстве, имеющем достаточное освещение, циркуляцию воздуха, исключая причинение им излишних физических неудобств. При перемещении осужденный должен быть обеспечен соответствующими материально-бытовыми и санитарно-гигиеническими условиями, а также должен быть защищен от оскорблений и общественного любопытства. Перемещение осужденных осуществляется за счет государства (ст.64 УИК РА).

Перемещение осужденных осуществляется с соблюдением требований раздельного содержания, предусмотренных ст.68 УИК РА.

Прием осужденных в исправительные учреждения осуществляется администрацией указанных учреждений в порядке, установленном Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. Осужденные, прибывшие в исправительные учреждения, с целью прохождения медицинского осмотра и адаптации к условиям исправительного учреждения, помещаются в карантинное отделение сроком до 7 суток. В период пребывания в карантинном отделении осужденные находятся в обычных условиях отбывания наказания. Особенности пребывания в карантинном отделении осужденных определяются внутренним распорядком исправительного учреждения.

После распределения в карантинное отделение осужденный информируется о своих основных правах и обязанностях, внутреннем распорядке исправительного учреждения. Справка об этом прикрепляется к личному делу осужденного (ст.65 УИК РА).

При поступлении в исправительное учреждение осужденный немедленно регистрируется в предназначенных для этого журналах и личных карточках. Для каждого осужденного ведется личное дело. Личное дело должно включать периодически обновляемую информацию о личности осужденного и исполнении наказания, в том числе – даты примененной ранее меры пресечения, приема в исправительное учреждение и освобождения от

наказания. С личным делом могут знакомиться осужденный и только уполномоченные лица. Администрация исправительного учреждения гарантирует защищенность личных данных осужденного от публичного любопытства (ст.66 УИК РА).

Администрация исправительного учреждения обязана поставить в известность родственников осужденного, или лиц, указанных им, о приеме в исправительное учреждение или о переводе из одного учреждения в другое, о месте нахождения исправительного учреждения (но только с согласия осужденного). Для извещения родственников осужденного несовершеннолетнего согласия самого осужденного не требуется (ст.67 УИК РА).

Таким образом, в регламентации вопросов перемещения осужденных и их приема в исправительные учреждения особых отличий в УИК РА и УИК РФ нет.

Особое внимание уголовно-исполнительного закона Армении и России к начальному периоду отбывания наказания более чем обосновано. Этот период, как показывает практика и наши эмпирические исследования бывает очень трудным для осужденных, даже трагическим, особенно для тех, кто лишен свободы впервые. В адаптационный период преступник должен приспособиться:

- к тому, что отныне он лишен свободы, возможности самостоятельно и по своему желанию решать повседневные вопросы, общаться с теми, к кому он привык и психологически привязан, заниматься таким трудом, который ему нравится, который им освоен и.т.д.;

- к новым требованиям социальной среды, к правилам внутреннего распорядка в исправительном учреждении, многие положения которых могут представляться ему как неправильные и унижающие его достоинство. В то же время эти правила могут расходиться с неформальными, которые порождали и порождают сообщества осужденных, отдельные неформальные социальные малые группы. Конфликт между неформальными и формальными нормами может вызвать у новичка растерянность,

беспомощность и как следствие этого агрессию в качестве способа защиты, либо, напротив, создать его подчиненную позицию и соответствующий статус, а также породить колеблющееся, противоречивое поведение;

- к новым конкретным людям, с которыми ему придется жить долгие месяцы, даже годы бок о бок. Это особая среда преступников;

- к новым условиям и характеру работы, если она, конечно, есть, а если нет, то и к ее отсутствию;

- к представителям администрации, которые, в принципе, должны для него всегда олицетворять закон и порядок, что в реальных условиях современной Армении далеко не везде обеспечивается.

Итак, адаптационный период в местах лишения свободы практически всегда является критическим, но, разумеется, не только в названных местах, но и везде. Но здесь она приобретает особые формы, поскольку речь идет о среде преступников, с ее нравами, обычаями и традициями, специфической системой ценностей и отношений. При этом, естественно, нужно учитывать, что многих рецидивистов, в первую очередь, бездомных и не имеющих семьи, попадание вновь в места лишения свободы – ожидаемое, а иногда и желаемое событие, а для некоторых, прежде всего пожилых и инвалидов – единственный выход из их сложившейся жизненной ситуации.

Еще во время пребывания в следственном изоляторе все это взятым под стражу воспринимается как наказание. Если адаптация в изоляторе была неудовлетворительной и то же самое произошло в исправительном учреждении, у осужденного вырабатывается стойкое неприятие новых условий жизни, что начинает существенно вредить адаптации, причем не только в начальный период, и способно сформировать общую позицию личности на все время отбывания наказания и даже по его завершении.

А.В. Пищелко и Д.В. Сочивко справедливо отмечают, что,

воспринимая прежде всего карательное содержание основных средств исправления, осужденные вырабатывают к ним отрицательное отношение. В практике встречаются как минимум два вида «сопротивления восприятию» (по А.С.Макаренко). Первый вид – открытое сопротивление в виде нарушения режима, отказа от работы, участия в воспитательных мероприятиях, учебе. Второй вид – скрытое сопротивление, когда осужденные используют различные предлоги, чтобы уклониться от режимных ограничений и воспитательных воздействий. Авторы особо выделяют период адаптации к условиям жизни в исправительном учреждении, он весьма сложен для новичка, который сталкивается с многочисленными трудностями, необычными для него требованиями к своему поведению, он должен выработать собственное отношение к режиму.

Сумеет ли осужденный успешно адаптироваться к новым условиям, какое место займет в групповой иерархии официальных и неофициальных отношений – эта неопределенность вызывает у него состояние повышенной тревожности, эмоциональной неустойчивости.

Как правило, период адаптации занимает 1/3 срока лишения свободы¹. Вместе с тем, следовало бы напомнить, что адаптация – неадаптация к условиям лишения свободы начинается не с момента попадания в исправительное учреждение, а гораздо раньше – во время взятия под стражу. Другие периоды жизни там преступника (основной период и период подготовки к освобождению, в значительной, а иногда в решающей степени зависят от адаптации или неадаптации в подготовительный).

Еще в начале 80-х годов прошлого века И.В. Шмаров отмечал, что специфика условий отбывания наказаний, прежде всего наличие большого количества малых групп положительной и отрицательной направленности, непосредственных контактов, спо-

¹ См.: Пищелко А.В., Сочивко Д.В. Реадаптация и ресоциализация. М., 2003., с.141.

собствует тому, что вновь прибывший в колонию осужденный вынужден примкнуть к одной из существующих групп. Кроме того, необходимость адаптации к ближайшему социальному окружению нередко заставляет таких осужденных искать защиты и покровительства у лиц, отбывших определенный срок наказания. Колеблющиеся, т.е. не присоединившиеся ни к группам положительной направленности, ни к группам, имеющим отрицательную ориентацию, подвергаются давлению со стороны этих групп. Последние требуют разъяснения у прибывшего позиции, которую он займет в дальнейшем. Примкнув к той или иной группе, осужденный принимает, разделяет, усваивает сложившиеся в ней ценности, нормы и правила поведения, реализует групповые цели. Они могут быть и антиобщественного характера.

Осужденные в малых группах отрицательной направленности могут с безрассудной, порой бессмысленной решимостью выполнять нормы группы, несмотря на то, что они носят антиобщественный характер. Ради своего утверждения в группе, мнение которой имеет для осужденного первостепенное значение, он может пойти на нарушение режима и на совершение преступления. Для него на первый план выступает внешняя сторона того или иного поступка, а не его внутренняя природа, социальная сущность и последствия его реализации. Очень часто в самом акте совершенного правонарушения видится проявление мужества, героизма, ловкости, самоутверждения. Таким образом, осужденный побуждается к деятельности мотивами, опосредованными той малой группой, к которой он себя причисляет, а также ценностями и нормами, которые он разделяет¹.

И.В. Шмаров особо выделял активность преступных группировок в исправительных учреждениях, их роль в совершении там правонарушений. Их он отделял от групп отрицательной направленности, отмечая, что последние оказывают психическое дав-

¹См.: Шмаров И.В. Социологические проблемы исполнения уголовного наказания. Рязань, 1980, с. 40-41.

ление на осужденных с целью воспрепятствовать установлению сотрудничества и доверия между ними и коллективом воспитателей. При слабой профилактической и воспитательной работе группы отрицательной направленности могут переродиться в преступные группировки¹.

Можно утверждать, что успешная адаптация осужденных к условиям мест лишения свободы является отправной точкой, даже основой ресоциализации преступников. Под их ресоциализацией понимают длительный процесс, включающий в себя сложный комплекс психолого-педагогических, экономических, медицинских, юридических и организационных мер, направленных на формирование у каждого осужденного способности и готовности к включению после отбытия наказания в обычные условия жизни общества.

Н.А. Андреев с соавторами с полным на то основанием пишут, что потребность в ресоциализации осужденных определяют основные направления деятельности исправительных учреждений. Она предполагает усвоение элементарных норм, ценностей и знаний, необходимых и достаточных для того, чтобы вписаться в нормальную жизнь².

Часто в теории некоторые общие положения исполнения наказания в виде лишения свободы трактуются как принципы. Ниже мы рассмотрим принципы исполнения (отбывания) лишения свободы, которые особо выделяются в армянском и российском уголовно-исполнительном законодательстве.

В уголовно-исполнительном законодательстве России в отношении лишения свободы действует территориальный принцип отбывания наказания (ст.73 УИК РФ). Осужденные отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории

¹ См. там же, с. 38. См. также: Особо опасные лидеры в ИТУ и воспитательное воздействие на них. Под ред. Ю.М. Антоняна. М., 1989.

² См.: Андреев Н.А. Морозов В.М., Ковалев О.Г., Дебольский М.Г., Морозов А.М. Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект). М., 2001, с.5.

субъекта РФ, в котором они проживали или осуждены. В целях более полной реализации этого принципа ч.2 ст.74 УИК РФ предусматривает, что в одной исправительной колонии могут создаваться изолированные участки с различными видами режима. Из территориального принципа отбывания лишения свободы есть и исключения, для относительно немногочисленных категорий осужденных (ч.3 ст.73 УИК РФ): осужденные женщины, несовершеннолетние осужденные, а также осужденные – иностранные граждане и лица без гражданства направляются для отбывания наказания по месту нахождения соответствующих исправительных учреждений.

В условиях Российской Федерации, учитывая размеры ее территории, этот принцип является и экономически, и педагогически целесообразным – снижаются расходы на перевозки осужденных, облегчаются контакты с родственниками и т.д. Для не очень большой Армении территориальный принцип отбывания наказания не столь актуален, и поэтому нет необходимости в его законодательном закреплении.

Но два других принципа отбывания лишения свободы, имеющие психолого-педагогические основания, – раздельное содержание осужденных и отбывание всего срока наказания в одном исправительном учреждении являются общими для армянского и российского уголовно-исполнительного законодательства.

Необходимость раздельного содержания разных категорий осужденных в исправительных учреждениях обуславливается двумя обстоятельствами: оградить одних осужденных от отрицательного влияния других, более опасных, и обеспечить личную безопасность осужденных. Раздельное содержание может быть обусловлено и медицинскими показаниями. «По мере увеличения количества судимостей и общего времени отбывания наказания в условиях лишения свободы определенная категория осужденных становится законодателем неформальных норм поведения, интенсифицирует процессы самоорганизации, ужесточает иерархию отношений во всех сферах жизнедеятельности.

Вследствие этого преступники, имеющие более высокие позиции во внутригрупповой структуре отношений, получают возможность оказывать психологический прессинг на лиц, занимающих подчиненное положение».¹

Необходимо принимать во внимание и то обстоятельство, что, согласно результатам исследования Ю.М. Антоняна, по мере длительности нахождения в местах лишения свободы и ужесточения режима отбывания наказания, растет удельный вес лиц, имеющих аномалии в психике². Такие личности часто бывают раздражительными, агрессивными, склонными к конфликтам и их разрешению путем применения грубой силы. Их, конечно, невозможно совсем отделить от практически психически здоровых людей, тем более в условиях Армении, но нужно стремиться к тому, чтобы они по возможности были изолированы от других, в первую очередь тех, которые впервые лишены свободы.

То, что сейчас ни в России, ни в Армении законодательно не закреплено раздельное содержание психически здоровых осужденных от тех, кто отличается психическими расстройствами, представляется вполне оправданным.

Правила раздельного содержания осужденных в исправительных учреждениях установлены в ч.1 ст.68 УИК РА.

В исправительных учреждениях раздельно содержатся:

1) мужчины от женщин;

2) несовершеннолетние от взрослых, за исключением случаев, предусмотренных ч.1 ст. 109 УИК РА (т.е. оставление в исправительном учреждении положительно характеризующихся несовершеннолетних осужденных до достижения ими возраста 21 года);

¹ Белоус Г.Н., Верещагин В.А., Мокрецов А.Н. Особенности взаимодействия осужденных в условиях лишения свободы // Личность преступника и исполнение уголовных наказаний. М., 1991, с.34.

² Об этом подробнее см.: Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. М., 1998.

3) лица, впервые осужденные к лишению свободы, кроме лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, от осужденных, ранее отбывавших лишение свободы;

4) осужденные – бывшие работники судов, правоохранительных, налоговых и таможенных органов, бывшие военнослужащие офицерского состава обязательной либо договорной военной службы, а также бывшие военнослужащие полиции от других осужденных;

5) осужденные, больные разными инфекционными заболеваниями, от других осужденных;

6) осужденные, чьим здоровью или жизни угрожает опасность, от других осужденных (по решению администрации исправительного учреждения);

7) лица, осужденные к лишению свободы на определенный срок за совершение преступлений по неосторожности, от лиц, осужденных за совершение умышленных преступлений;

8) Лица, осужденные к пожизненному лишению свободы от лиц, осужденных к лишению свободы на определенный срок.

Если сравнить ст. 68 УИК РА и ст. 80 УИК РФ, также устанавливающую правила раздельного содержания осужденных в исправительных учреждениях, то можно сделать вывод, что правила раздельного содержания осужденных к лишению свободы в армянском и российском уголовно-исполнительном законодательстве практически ничем не отличаются, за исключением некоторых нюансов.

Формально ч. 1 ст. 80 УИК РФ, устанавливая принцип раздельного содержания мужчин и женщин, взрослых и несовершеннолетних, не содержит исключений. Но фактически эти исключения есть, но они формулируются в других статьях Особенной части УИК РФ. В ч. 3 ст. 128 УИК РФ говорится, что в одной колонии-поселении могут содержаться осужденные мужчины и осужденные женщины. В ч. 1 ст. 139 УИК РФ говорится, что в воспитательной колонии могут быть оставлены осужденные до достижения ими возраста 21 года.

В ст. 80 УИК РФ отсутствует такой пункт из ст.68 УИК РА как «раздельное содержание осужденных, чьему здоровью или жизни угрожает опасность, от других осужденных. Это проводится по решению администрации исправительного учреждения. Такого общего правила в УИК РФ действительно нет, но сходные нормы есть. Так, в ст.13 УИК РФ говорится, что при возникновении угрозы личной безопасности осужденного начальник учреждения принимает решение о переводе осужденного в безопасное место. В ч.1 ст.127 УИК РФ говорится, что при возникновении угрозы личной безопасности осужденных по постановлению начальника исправительной колонии они могут содержаться в одиночных камерах.

В ст. 80 УИК РФ отсутствует также правило, предусмотренное ст.68 УИК РА, как «раздельное содержание лиц, осужденных к лишению свободы на определенный срок за совершение преступлений по неосторожности, от лиц, осужденных за совершение умышленных преступлений».

Следует подчеркнуть, что хотя правила раздельного содержания осужденных закреплены законодательно, они сами по себе не определяют различий в правовом положении выделяемых категорий осужденных, т.е. представляют собой дифференциацию исполнения наказания. Однако в рамках каждой категории правовое положение у всех одинаковое.

Еще один принцип исполнения лишения свободы – отбывание осужденными всего срока наказания в одном исправительном учреждении. Педагогическая обоснованность этого принципа вполне очевидна, ибо его нарушение отрицательно влияет на процесс исправления осужденных: затрудняется изучение личности осужденного, нарушается единство и непрерывность процесса исправительного воздействия, подрывая стабильность коллектива и т.д. Этот принцип закреплен в ч.1 ст.69 УИК РА и ч.1 ст.81 УИК РФ. Перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида (т.е. исключения из этого принципа) допускают-

ся в случае болезни осужденного, при реорганизации или ликвидации исправительного учреждения, для обеспечения личной безопасности осужденного, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении (ч.2 ст.69 УИК РА).

Как видно, и формулировка самого принципа, и исключения из него в армянском и российском уголовно-исполнительном законодательстве текстуально совпадают.

Таким образом, сравнительный анализ главы 13 УИК РА и главы 11 УИК РФ позволяет сделать вывод, что в армянском и российском уголовно-исполнительном законодательстве концептуальные подходы и общие положения исполнения лишения свободы весьма близки. Это является хорошей основой для взаимного изучения и использования опыта совершенствования законодательства.

Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в этой части должно максимально использовать научные достижения в области изучения личности осужденного и поведения осужденных в местах лишения свободы. Научный интерес к названным проблемам в России обозначился давно¹. А.А. Рябинин справедливо указывал на то, что в пенитенциарных науках появился интерес к комплексному исследованию личностных вопросов с позиций криминологии, уголовного права и уголовно-исполнительного права. В основу этого исследования положены преемственность и четкий дифференцированный подход – от профилактики преступлений и преступности до исправления и ресоциализации лиц, освобожденных от наказания².

¹ См.: Бриллиантов А.В. Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы. Докт. дисс. М., ВНИИ МВД РФ, 1998.

² См.: Рябинин А.А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Домодедово, 2000, с. 103.

На наш взгляд, дифференциация и индивидуализация исполнения наказания являются принципами и правилами всей деятельности по исполнению наказаний, причем не только связанных с лишением свободы, всей уголовно-исполнительной политики.

Дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний тесно связаны между собой и дополняют друг друга. Поэтому все научные проблемы здесь должны решаться с междисциплинарных позиций.

В Армении, к сожалению, проблемы дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний еще не исследованы столь же обстоятельно и глубоко, как в России.

§ 2. Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения

Режим относится к основным средствам исправления осужденных (ст.17 УИК РА). Как и в российском кодексе, нормы о режиме в УИК РА выделены в отдельную главу 14 «Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения».

Режим, как известно, создает необходимые условия для эффективного применения других средств исправления осужденных (труда, обучения, воспитательной работы), хотя одновременно сам выступает одним из основных средств исправления. Именно в этом качестве проявляется его универсальность, режим нельзя охарактеризовать однозначно. С одной стороны, в режимных требованиях реализуется карательная сторона лишения свободы (изоляция, вооруженная охрана, ограничение прав и свобод и т.д.). Именно по степени изоляции и количеству имеющихся ограничений в правовом статусе осужденных и различаются между собой конкретные виды исправительных учреждений, с другой стороны, режим содержит требования, выполнение которых также обеспечивается принудительно, но обуславливается это не задачами карательного воздействия, а, прежде всего заботой обеспечения безопасности самих осужденных,

персонала и иных лиц, посещающих исправительные учреждения, и необходимостью профилактики правонарушений¹.

Соглашаясь с этими общими положениями, следует вместе с тем подчеркнуть, что режим любого вида всегда создает особую социально-психологическую атмосферу в тюремном учреждении, охватывающую всю совокупность занятых там людей и их действий (поведений). Эта атмосфера может быть воспринята и внешне, особенно опытным или даже профессиональным взглядом, в этом случае на первый план выступают атрибуты данного учреждения. Вместе с тем, режим не только ограничивает, но и дает преступникам то, без чего они не могут жить и без чего невозможно представить себе их исправление и реадaptацию. Режим определяет образ жизни всех находящихся в местах лишения свободы осужденных, включая их общение с внешним миром и друг с другом, а также персонала, включая и его профессиональные и должностные обязанности. Даже содержание воспитательной работы в определенной мере зависит от режима.

Необходимо также отметить, что режим (наряду, естественно с другими факторами) призван также обеспечить безопасность общества от преступников именно своими запретами и ограничениями, но в то же время безопасность самих мест лишения свободы, самих осужденных и администрации. В последнем случае речь должна идти не только о профилактике и пресечении преступных действий лишенных свободы, но и о блокировании вредных влияний наиболее опасных преступников на других осужденных.

Прав Б.Б.Казак, утверждающий, что безопасность уголовно-исполнительной системы занимает весьма важное и специфическое место в содержании правопорядка. Она имеет строго охранительную направленность, выражающуюся в том, чтобы обеспечить нормальную деятельность персонала пенитенциарных учреждений, защитить интересы и права осужденных, а также лиц, причастных к деятельности и функционированию всех

подразделений УИС, а, в конечном счете, с учетом выполняемых ею задач и функций, безопасность общества и государства, человека и гражданина¹. В связи с этим, отмечает Б.Б.Казак, большое значение приобретают разработка и практическая реализация организационных, правовых, криминологических и социально-психологических факторов безопасности УИС².

В целом мы считаем возможным определить режим в местах лишения свободы как порядок содержания находящихся под следствием и судом лиц и их поведения, и как порядок исполнения и отбывания наказания для осужденных. Научное исследование режима предполагает уяснение и объяснение не только его характера и содержания в совокупности, но и отдельных элементов, составляющих эту совокупность. Какой-нибудь ее элемент, например характер взысканий, может самым решительным образом повлиять на всю систему режима. Режим отбывания наказания отражает, причем неизбежно, уровень гуманизации общества, демократизации государства, господствующие ценностные ориентации. Его главное назначение – исправление осужденных, в том числе путем создания условий, способствующих реализации специальных средств исправления.

Как и российское уголовно-исполнительное право, армянское понимает под исправлением осужденных комплексное психолого-педагогическое воздействие, направленное на формирование у них поведения, которое не нарушало бы уголовно-правовые запреты. Нам представляется, что задачи всей исправительной системы этим и должны ограничиваться. Поэтому трудно согласиться с мнением А.Я. Гришко и его соавторами, что под исправлением осужденных следует понимать формирование у них поведения, соответствующего конституционным нормам, нормам морали и нравственности³. Конституционные нормы

¹ См.: Казак Б.Б. Уголовно-исполнительная система в механизме обеспечения внутренней безопасности общества. Рязань, 2000, с. 14.

² См.: там же, с. 326.

³ См.: Гришко А.Я., Захаров А.А., Иванов В.Д., Шилов А.И. Российское

¹ См.: Уголовно-исполнительное право России. М., 2004, с. 146-147.

включают в себя не только уголовные, но и трудовые, семейные и т.д., однако исправление осужденных вовсе не преследует, т.е. не ставит себе специальной целью воспитание (формирование) у преступников солидарности с последними. Точно так же исправление не включает в себя формирование высокой морали, связанной, например, с обязанностями любить Родину или уважать старших, хотя, естественно, все это желательно. Повторяем: это не может быть целью исправления, преступник наказывается не для этого, но формирование у него установок на уважительное отношение к человеку, обществу, социальным нормам и правилам человеческого общежития, труду и т.д. является путем (или средством) его исправления.

Режим является тем главным фактором, который в наибольшей степени приносит страдания осужденному. Но, во-первых, это должно происходить в рамках закона и не противоречить общечеловеческой морали: во-вторых, само страдание от налагаемых ограничений и запретов представляется очень важным именно для исправления преступника, его раскаяния в содеянном, его «очищения».

В ч.1 ст.70 УИК РА режим определяется как установленный законом и соответствующими нормативными правовыми актами совокупность порядка и условий исполнения и отбывания наказания.

В отличие от российского кодекса, в ч.2 ст.70 УИК РА закреплены и цели режима. Целями установленного в исправительных учреждениях режима являются:

1) обеспечить не ущемляющие человеческое достоинство условия содержания осужденных в исправительных учреждениях;

2) по мере возможностей снизить психологические различия, существующие между нахождением на воле и при изоляции от общества;

3) обеспечить связь с семьей и внешним миром;

4) поддержать осужденного, дабы сформировать у него такие навыки и способности, которые помогут ему организовать свою дальнейшую жизнь после освобождения от наказания.

В этой же статье сформулированы и основные требования режима: раздельное содержание осужденных от общества и от других осужденных, в случаях, предусмотренных настоящим кодексом, а также обеспечение добросовестного исполнения осужденными возложенных на них обязанностей, определение различных условий содержания в зависимости от личности осужденного, его поведения, вида и степени общественной опасности совершенного им преступления, а также установление постоянного надзора за преступниками – для исключения возможности совершения ими новых преступлений или иных противозаконных деяний.

Но характер регламентации конкретных правил режима, в общем, различается. В России многие нормы, регулирующие режим в исправительных учреждениях, закреплены в законодательстве¹. В Армении правовое регулирование режима передано, в основном, на подзаконный уровень.

В ст. 72 УИК РА («Внутренний режим в исправительных учреждениях») говорится: « В исправительных учреждениях устанавливается внутренний режим, который предусматривает порядок приема осужденных в исправительные учреждения, правила поведения осужденных, перечень и численность предметов, запрещенных для осужденного, порядок изымания запрещенных предметов, обыска осужденного и помещения, где он проживает,

¹ Режимные требования в России детально изложены в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных Министерством юстиции РФ (3 ноября 2005г.) и согласованных с Генеральной прокуратурой РФ. Правила включают в себя 25 параграфов (порядок приема осужденных в ИУ, их основные права и обязанности, взаимоотношения с работниками администрации, распорядок дня, вывод на работу, порядок приема пищи, порядок изъяснения у осужденных запре-

осмотра его предметов, порядок свиданий, переписки, передачи осужденному посылок, передач, бандеролей, пользования телевязью, дневной режим и иные вопросы, возникающие из настоящего кодекса и иных нормативных актов».

Внутренний распорядок устанавливается Правительством Республики Армения.¹ А особенности содержания осужденных в исправительных учреждениях разного вида определяются именно внутренним распорядком исправительных учреждений (ч. 4 ст. 103, ч. 3 ст. 104, ч. 3 ст. 105, ч. 2 ст. 106, ч. 3 ст. 107 УИК РА).

На наш взгляд, многие вопросы, которые в России и в Армении сейчас регулируются на ведомственном уровне, должны быть законом. В первую очередь, это относится к правам и обязанностям осужденных.

В главе 14 УИК РА непосредственно говорится только об одном специальном средстве обеспечения режима – режиме особых условий в исправительных учреждениях (ст.71 УИК РА). Также как и в российском законодательстве, основанием введения режима особых условий могут быть как внутренние (массовые беспорядки, массовые неповиновения осужденных), так и внешние обстоятельства (стихийное бедствие, введение в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения, а также при реальной угрозе нападения на исправительное учреждение).

Режим особых условий устанавливается министром юстиции РА на срок до 30 суток, а в исключительных случаях его действие может быть продлено еще на 30 суток. В отличие от российского законодательства, это решение согласовывать с прокуратурой необязательно. В случае возникновения непосредствен-

осужденных к использованию в ИУ вещей и т.д.), и ряд Приложений.

¹ См.: Постановление Правительства РА от 3 августа 2006 г. «Об утверждении внутреннего распорядка мест содержания под стражей и исправительных учреждений уголовно-исполнительной службы Министерства юстиции РА» (см.: Официальные ведомости РА, 2006, N 60(515), с. 24).

ной угрозы жизни и здоровья осужденных, персонала, иных лиц, начальник исправительного учреждения может вводить соответствующие режиму особых условий меры, с немедленным уведомлением начальника центрального органа уголовно-исполнительной службы и министра юстиции РА.

В период действия режима особых условий может быть введен усиленный вариант охраны и надзора, приостановлено осуществление некоторых прав осужденных (приостановлен прием посылок, передач и бандеролей, денежных переводов, предоставление свиданий). В ч.5 ст.71 УИК РА зафиксирована важная норма, что при введении режима особых условий администрация исправительного учреждения немедленно уведомляет об этом осужденных.

В УИК РФ, кроме режима особых условий, регламентировано применение и других специальных средств обеспечения режима – оперативно-розыскной деятельности (ст.84 УИК РФ), мер безопасности (ст.86 УИК РФ).

В литературе отмечалось¹, что к средствам обеспечения режима можно отнести и применение к осужденным мер поощрения и взыскания. Поскольку меры поощрения и взыскания являются важным средством воспитательного воздействия, (а также, несомненно, и средством обеспечения правопорядка в исправительном учреждении), в российском кодексе они помещены в главу 15 «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы».

Уголовно-исполнительное законодательство, в отличие от уголовного и административного, не содержит ни дефиниции противоправного деяния (дисциплинарного проступка), ни его конкретных составов, за исключением злостных нарушений режимов. Между тем в Уголовно-исполнительном кодексе РФ и ведомственных нормативных актах (Правила внутреннего распо-

¹ См.: Уголовно-исполнительное право (под ред. И.В.Шмарова). М., 1998, с.195.

ряда исправительных учреждений, Инструкция о надзоре за осужденными в исправительных колониях РФ) имеются различные признаки, которые можно объединить понятием дисциплинарного проступка. Они характеризуют проступок с традиционной точки зрения: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Отсутствие хотя бы одного из названных признаков указывает на то, что в деянии осужденного нет состава проступка, а это в свою очередь, исключает применение к нему дисциплинарных санкций¹.

В УИК РА порядок применения мер поощрения и взыскания предусматривается в отдельной главе 17 «Меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным к лишению свободы на определенный срок и пожизненно».

За правопослушное поведение, добросовестное отношение к труду и учебе, активное участие в работе и мероприятиях самодеятельных организаций осужденных, а также за положительное поведение к осужденным к лишению свободы могут применяться следующие меры поощрения (ч.1 ст.93 УИК РА):

- 1) предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания (но не более двух в течение года);
- 2) увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в закрытых исправительных учреждениях, до двух часов в день на срок до одного месяца;
- 3) досрочное снятие ранее наложенного взыскания.

Осужденный также может быть представлен к переводу в исправительное учреждение с меньшей степенью изоляции.

Из сравнения со ст.113 УИК РФ видно, что российское законодательство предусматривает значительно большее количество мер поощрения. Администрация российских исправительных учреждений, обладая таким арсеналом поощрительных мер, имеет больше возможностей для стимулирования правопослуш-

ного поведения осужденных. А в УИК РА фактически только одна общеприменимая и реальная мера воздействия – предоставление дополнительного свидания. Другая мера (досрочное снятие ранее наложенного взыскания) применяется только к лицам, имеющим взыскание, а третья мера (увеличение времени прогулки) только к лицам, содержащимся в закрытых исправительных учреждениях. Представляется, что перечень мер поощрения в армянском уголовно-исполнительном законодательстве целесообразно было бы расширить.

За нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным к лишению свободы могут применяться следующие меры взыскания: (ч.1 ст.95 УИК РА):

- 1) выговор;
- 2) строгий выговор;
- 3) водворение осужденных в штрафной изолятор на срок до 15 суток, а несовершеннолетних осужденных - на срок до 10 суток.

Осужденный, злостно нарушающий установленный порядок отбывания наказания, может быть представлен к переводу в исправительное учреждение с большей степенью изоляции.

Также как и в российском кодексе, в ч.1 ст.96 УИК РА дается дефиниция злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания. Злостным нарушением осужденными к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания являются: проступок, угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление; организация иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных нарушений, а равно активное участие в них.

Этот перечень в целом не вызывает сомнений, однако не очень понятно, что представляет собой такое злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания, как

¹См.: Уголовно-исполнительное право. Учебник в двух томах. Т.2. Рязань, 2005, с. 293.

«проступок». Ведь все перечисленные в ч. 1 ст. 96 УИК РА нарушения и есть проступки, то есть нарушения установленного порядка отбывания наказания.

Злостным может быть признано также совершение в течение одного года повторного нарушения установленного порядка отбывания наказания, если за каждое из этих нарушений осужденный был подвергнут взысканию.

В УИК РФ (ч.1ст.116) существенно большее количество нарушений режима квалифицируются как злостные.

Порядок применения мер поощрения и взыскания к осужденным урегулирован в ст.94 и ст.97 УИК РА.

Все меры поощрения применяются в письменном виде по решению начальника исправительного учреждения или лица, исполняющего его обязанности.

При применении мер взыскания к осужденным к лишению свободы законодательство Армении стремилось соответствовать международным гуманистическим стандартам. При их использовании учитываются обстоятельства совершения нарушения, личность осужденного и его предыдущее поведение. Налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру нарушения. Взыскание налагается на лицо, совершившее правонарушение, не позднее 15 суток со дня обнаружения нарушения, и, как правило, приводится в исполнение немедленно. Запрещается за одно нарушение налагать несколько взысканий.

Все меры взыскания применяются в письменном виде по решению начальника исправительного учреждения или лица, исполняющего его обязанности.

Водворение осужденных в штрафной изолятор производится с указанием срока содержания в нем.

Осужденные женщины, имеющие детей в доме ребенка исправительного учреждения, и осужденные беременные женщины, кормящие матери, осужденные женщины в пред - и постродовом периоде, в штрафной изолятор не переводятся.

При переводе осужденного из штрафного изолятора в лечебное исправительное учреждение, срок нахождения в лечебном исправительном учреждении зачисляется в срок отбывания наказания.

Осужденный считается не имеющим взыскания, если в течение 6 месяцев со дня отбытия дисциплинарного взыскания не будет подвергнут новому взысканию, или если ранее назначенное взыскание было снято.

Применение меры взыскания к осужденному может быть обжаловано в органы, осуществляющие контроль или надзор за исполнением наказания.

Самой строгой мерой взыскания в УИК РА является водворение осужденных в штрафной изолятор.

Условия содержания в штрафных изоляторах российских и армянских исправительных учреждений в основном схожи, но имеются и различия. В уголовно-исполнительных кодексах обеих стран (ст. 98 УИК РА и ст. 118 УИК РФ) предусмотрено, что в штрафных изоляторах осужденным запрещаются свидания, телефонные разговоры, получение посылок, передач и бандеролей; они имеют право на ежедневную прогулку продолжительностью в один час.

В ч. 1 ст. 118 УИК РФ предусмотрен запрет на приобретение и хранение продуктов питания в штрафных изоляторах. В УИК РА (ч.2 ст.98) норма более мягкая, осужденным разрешено ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства в десятикратном размере установленного законом минимального размера оплаты труда.

УИК РА запрещает осужденным в штрафных изоляторах отправлять денежные переводы, вести переписку, пользоваться литературой, получать газеты и журналы, а также работать. По российскому законодательству осужденным разрешено вести переписку, пользоваться библиотекой, выписывать газеты и журналы, они выводятся на работу (но работают отдельно от других

осужденных). Но лица, обучающиеся в школах и профессионально-технических училищах, на учебу не выводятся.

Как мы уже отмечали, в российском уголовно-исполнительном законодательстве, по сравнению с УИК РА, предусмотрен более широкий спектр мер дисциплинарного воздействия, в том числе и имущественного характера. И некоторые из этих мер могут быть без проблем инкорпорированы в армянское законодательство.

Но, как представляется, более важным, и заслуживающим внимательного изучения армянскими учеными, является другой аспект проблемы. В УИК РФ, т.е. на законодательном уровне, более подробно и тщательно прописаны процедурные нормы, что соответствует букве и духу международных стандартов по обращению с осужденными.

Приведем несколько примеров таких норм, имея в виду потенциальную возможность их имплементации в уголовно-исполнительное законодательство Армении. В ч.3 и ч.4 ст.116 УИК РФ устанавливаются основания и порядок признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. В ч.1 ст.117 УИК РФ предусматривается, что до наложения взыскания у осужденного берется письменное объяснение. В ч.3 ст.114 УИК РФ в отношении разных по характеру взысканий дифференцируются сроки, по истечении которых возможно досрочное снятие ранее наложенного взыскания.

Пожалуй, наиболее значимым в практике исправительных учреждений и наиболее дискуссионным в теории уголовно-исполнительного права является такое основное требование режима (такой принцип исполнения лишения свободы) как изменение условий содержания (в российской терминологии – условий отбывания наказания) осужденных в зависимости от их поведения во время отбывания наказания. Это требование режима имеет исключительное значение для стимулирования правопослушного поведения осужденных, для реализации целей исправления и частной превенции. В отношении лишения свободы изменение

условий содержания осужденных может рассматриваться как конкретизация общего отраслевого принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания (ст. 9 УИК РА).¹

В российском уголовно-исполнительном законодательстве этот принцип зафиксирован в ч.1 ст.82 УИК РФ и в соответствующих статьях Особенной части УИК РФ, регламентирующих порядок изменения условий отбывания наказания в исправительных учреждениях разных видов (ст. ст.120,122, 124, 127, 130, 132 УИК РФ).

В уголовно-исполнительном законодательстве РА этот принцип отражен в ч.3 ст.70 УИК РА и формулируется как «предусмотрение различных условий содержания осужденных в зависимости от личности осужденного, его поведения, вида и степени общественной опасности совершенного им преступления».

Как уже говорилось выше, вопрос об изменении условий содержания осужденных во время отбывания ими наказания как института уголовно-исполнительного права является в теории права дискуссионным, имеет давнюю историю (как правило, он сопрягается с так называемой «прогрессивной системой отбывания наказания») и по нему нет до сих пор единой точки зрения.² Кроме того, в теории вызывает серьезные споры и вопрос о соотношении двух институтов – применение мер поощрения и

¹ См.: Рябинин А.А. Дифференциация и индивидуализация – принцип уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Совершенствование законодательства и практики учреждений, исполняющих наказания, на основе Конституции Российской Федерации. М., 1995, с. 55-57.

² См.: Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. М., 1985; Аванесов Г.А. Изменение условий содержания осужденных в процессе отбывания лишения свободы (прогрессивная система). М., 1968; Васильев А.И. Изменение условий содержания осужденных к лишению свободы. Рязань, 1981; Бажанов О.И. Прогрессивная система исполнения наказания. Минск, 1981; Бриллиантов А.В. Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания. М., 1995; Ткачевский Ю.М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М., 1997.

взыскания и изменение условий содержания. Поэтому на этой проблеме следует остановиться несколько подробнее, тем более что именно в этом вопросе в армянском и российском уголовно-исполнительном законодательстве имеются существенные (хотя и вполне объяснимые различия).

Институт изменения условий содержания логичнее всего рассматривать в связи с уголовно-исполнительной дифференциацией наказания. Суд, назначив осужденному вид исправительного учреждения, т.е. осуществив уголовно-правовую дифференциацию наказания, тем самым устанавливает для этого осужденного общий объем и характер карательного воздействия, т.е. определенные условия содержания. Но это не значит, что эти условия должны оставаться постоянными на протяжении всего срока наказания. Они могут (и должны) изменяться, причем в основе изменения лежат действия самого осужденного, что имеет огромное воспитательное значение. Но некоторые ученые подвергают это сомнению. «Дифференциация кары ограничивается существующими видами исправительных учреждений. Дальнейшая ее дифференциация, например, в колонии одного вида режима, не вызывается необходимостью, так как при научно обоснованной системе классификации в них сосредотачиваются однородные по характеру и степени общественной опасности совершенных преступлений и прошлой преступной деятельности категории осужденных, что предполагает применение к ним одинакового объема правоограничений. Более того, последующая дифференциация кары противоречила бы общим началам назначения наказания».¹ Такая позиция большинством специалистов не поддерживается.

В процессе исполнения наказания, в рамках уголовно-правовой дифференциации, происходит дальнейшая дифференциация, уголовно-исполнительная, которую нельзя было осуществ-

¹Шмаров И.В., Мелентьев М.П. Дифференциация исполнения наказания в исправительно-трудовых учреждениях. Пермь, 1971, с. 33.

вить на стадии назначения наказания.¹ Она проводится администрацией исправительного учреждения и основывается на уголовно-исполнительной (видовой) классификации осужденных. Основанием уголовно-исполнительной классификации являются не социально-демографические или уголовно-правовые, а психолого-педагогические критерии – поведение осужденного, его отношение к труду и обучению. Конечно, уголовно-исполнительная дифференциация наказания осуществляется с учетом социально-демографических и уголовно-правовых признаков, но эти признаки не являются критериями уголовно-исполнительной классификации.

В результате уголовно-исполнительной дифференциации осужденные из разных классификационных групп попадают в разные условия содержания. Таким образом, институт изменения условий содержания осужденных является элементом уголовно-исполнительной дифференциации. Другим элементом является классификация осужденных.

В исправительно-трудовом праве критерием уголовно-исполнительной классификации являлась степень исправления осужденного. По этому признаку в теории осужденных делили на следующие группы:² доказавшие свое исправление; твердо вставшие на путь исправления; вставшие на путь исправления; не вставшие на путь исправления; злостные нарушители режима; недостаточно изученные. В уголовно-исполнительном законодательстве России присутствует термин «степень исправления», и вопросы степени исправления и уголовно-исполнительной классификации уже давно и активно обсуждаются в науке.

А.Б. Скаков предлагает всех положительно характеризующихся осужденных разделить на следующие пять групп:

- встающие на путь исправления (к этой группе могла бы

¹См.: Курганов С.И. Уголовно-исполнительное право. М., 2004, с. 43.

²См.: Сундуров Ф.Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей. Казань, 1976, с. 59.

применяться такая мера, как перевод на облегченные условия содержания);

- вставшие на путь исправления (перевод на льготные условия содержания);

- твердо вставшие на путь исправления (замена наказания более мягким);

- окончательно вставшие на путь исправления (перевод в учреждение другого вида);

- доказавшие свое исправление (условно-досрочное освобождение)¹.

Подобная классификация или очень близкие к ней многократно обсуждались в пенитенциарной науке, что нашло отражение в ряде публикаций, например, А.В.Бриллиантова. Между тем, она страдает существенными недостатками, в первую очередь тем, что ориентирована главным образом на поведение человека. Легко представить себе, что осужденный вполне способен обмануть администрацию исправительного учреждения, внешне соблюдая все предписания и ограничения с целью скорейшего освобождения, но внутренне совсем или почти не перестроившись. К тому же очень трудно, а на практике и невозможно отделить тех, кто твердо встал на путь исправления, на окончательно вставших на этот путь, а последних – от доказавших свое исправление. У нас не вызывает сомнения, что вывод о степени исправления должен основываться не только на поведении конкретного осужденного, но и на глубоком и обстоятельном изучении его личности.

Возможны и другие, помимо приведенной, классификации и типологии осужденных. Можно позаимствовать и те, которые разработаны в криминологии, вполне отдавая себе отчет в том, что между осужденным и преступником есть существенные различия. Так, можно использовать типологию, предложенную Ю.М.Антоняном.

¹ См.: Скаков А.Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан. Астана, 2004, с. 40.

Он различает четыре основные группы:

- «абсолютно опасные» (совершающие серийные убийства, в том числе наемные и сексуальные; одновременные убийства нескольких человек, как правило, ранее незнакомых; убийства в ходе совершения террористических актов);

- «особо опасные» (совершающие убийства в конфликтной ситуации; корыстные преступления с причинением большого материального ущерба; корыстно-насильственные преступления. Сюда же отнесены руководители преступных организаций);

- «опасные» (совершающие преступления против личности, нарушающие общественный порядок и т.д., но не посягающие на жизнь);

- «представляющие незначительную опасность» (остальные преступники, в первую очередь, совершившие преступления непредумышленно или в силу неблагоприятного стечения личных обстоятельств, но не против жизни человека)¹.

Могут быть созданы отдельно типологии применительно к корыстным или насильственным преступлениям. Из приведенной же выпадают воры, их можно было бы отнести к третьей и четвертой группам, но по большей части к третьей. Можно предложить такую дифференциацию осужденных, которая одновременно включала бы в себя и характер совершенного преступления, и степень исправления, т.е. поведение. Но, повторяем, правопослушное поведение, даже длительное, например, террористов, не может служить основанием для их обязательного досрочного освобождения.

В российских исправительных учреждениях условия содержания осужденных во время отбывания наказания могут быть изменены (улучшены или ухудшены) двумя способами: в самом исправительном учреждении и путем перевода в исправительное учреждение другого вида (это не распространяется на несовершеннолетних).

¹ См.: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004, с. 94.

В исправительных колониях (ч.1 ст.87 УИК РФ) устанавливаются три вида условий отбывания наказания – обычные, облегченные и строгие, а в тюрьмах два вида режима – общий и строгий. Изменение условий содержания осуществляется путем перевода с одних условий на другие. Кроме того, в УИК РФ есть меры взыскания срочного характера (перевод в помещение камерного типа и в одиночные камеры), отбывание которых связано с изменением условий содержания осужденных (п.п. г), д), е) ч.1 ст.115 УИК РФ).

В отношении двух противоположных групп – положительно характеризующихся осужденных, и осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания – предусмотрено изменение условий содержания и путем перевода в исправительное учреждение иного вида.

Положительно характеризующиеся осужденные могут быть переведены (ч. 2 ст. 78 УИК РФ):

- из тюрьмы в исправительную колонию;
- из колонии особого режима в колонию строгого режима;
- из колоний общего и строго режимов в колонию-поселение.

Злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания могут быть переведены (ч. 4 ст. 78 УИК РФ):

- из колонии-поселения в колонию общего или строгого режима;
- из колоний общего, строгого и особого режимов в тюрьму.

Во втором случае, при изменении условий отбывания наказания осужденных путем перевода в другое исправительное учреждение, уголовно-исполнительная дифференциация наказания выходит за рамки уголовно-правовой. В результате осужденные из разных групп по уголовно-правовой классификации могут оказаться в одинаковых условиях содержания. И, напротив, осужденные из одной уголовно-правовой классификационной группы могут оказаться в разных условиях отбывания наказания.

В армянском уголовно-исполнительном законодательстве не предусмотрена дифференциация условий отбывания наказания в пределах одного исправительного учреждения, как в российском законодательстве. Поэтому изменение условий содержания осужденных возможно только путем перевода в исправительное учреждение иного вида.

В соответствии со ст. 101 УИК РА, изменение вида исправительного учреждения производится комиссией, специально созданной с этой целью в центральном органе уголовно-исполнительной службы, с учетом поведения лица, осужденного к лишению свободы на определенный срок или к пожизненному лишению свободы, целесообразности степени изоляции и требований статьи 68 УИК РА.

В зависимости от позитивного поведения осужденного к лишению свободы на определенный срок или пожизненно, вид исправительного учреждения может быть изменен на исправительное учреждение с меньшей степенью изоляции (ч. 1 ст. 102 УИК РА):

1) в открытое исправительное учреждение могут быть переведены:

а) осужденные к лишению свободы на определенный срок за преступления, совершенные по неосторожности, отбывающие наказание в полуоткрытом исправительном учреждении;

б) впервые осужденные к лишению свободы на определенный срок за умышленное преступление небольшой тяжести, средней тяжести или тяжкое преступление, отбывающие наказание в полуоткрытом исправительном учреждении, по отбытии не менее 1/3 срока назначенного наказания, а несовершеннолетние осужденные – 1/4 срока назначенного наказания;

в) впервые осужденные к лишению свободы на срок до 10 лет за особо тяжкое преступление, либо при рецидиве или опасном рецидиве преступлений и отбывающие наказание в полуоткрытом исправительном учреждении, по отбытии не менее половины срока назначенного наказания, а несовершенно-

нолетние осужденные – 1/3 срока назначенного наказания;

г) осужденные к лишению свободы за особо тяжкое преступление на срок свыше 10 лет, или при особо опасном рецидиве, отбывающие наказание в полуоткрытом исправительном учреждении, по отбытии не менее 2/3 срока назначенного наказания, а несовершеннолетние осужденные – половины срока назначенного наказания.

2) В полуоткрытое исправительное учреждение могут быть переведены:

а) осужденные к лишению свободы за рецидив, отбывающие наказание в полужакрытом исправительном учреждении, по отбытии не менее 1/3 срока назначенного наказания, а несовершеннолетние осужденные – 1/4 срока назначенного наказания;

б) впервые осужденные к лишению свободы за особо тяжкое преступление на срок до 10 лет, или при опасном рецидиве, отбывающие наказание в полужакрытом исправительном учреждении, по отбытии не менее половины срока назначенного наказания, а несовершеннолетние осужденные – 1/3 срока назначенного наказания;

в) осужденные к лишению свободы за особо тяжкое преступление на срок свыше 10 лет, или при особо опасном рецидиве, отбывающие наказание в полужакрытом исправительном учреждении, по отбытии не менее половины срока назначенного наказания, а несовершеннолетние осужденные – 1/3 срока назначенного наказания;

г) осужденные к пожизненному лишению свободы, отбывающие наказание в полужакрытом исправительном учреждении, по отбытии не менее 25 лет срока назначенного наказания.

3) В полужакрытое исправительное учреждение могут быть переведены:

а) осужденные к лишению свободы за особо тяжкое преступление на срок свыше 10 лет, или при особо опасном рецидиве, отбывающие наказание в закрытом исправительном учреждении, по отбытии не менее 1/4 срока назначенного наказания;

б) осужденные к пожизненному лишению свободы, отбывающие наказание в закрытом исправительном учреждении, по отбытии не менее 20 лет срока назначенного наказания.

Вид исправительного учреждения в любое время исполнения наказания может быть изменен на исправительное учреждение с большей степенью изоляции, учитывая отрицательное поведение или письменное заявление лица, осужденного к лишению свободы на определенный срок или пожизненному лишению свободы. Из этого общего правила есть исключение (ч. 2 ст. 102 УИК РФ). В частности, вид исправительного учреждения осужденному к лишению свободы на определенный срок за преступления по неосторожности не может быть изменен на полужакрытое или закрытое исправительное учреждение.

С точки зрения права, изменение условий содержания есть изменение правового положения осужденного. Правовое положение осужденного, как совокупность обязанностей, прав и законных интересов, в период отбывания наказания может меняться, может меняться объем кары, применяемой к осужденному. Объем кары может изменяться, в том числе, и в результате применения дисциплинарных мер воздействия – поощрения и взысканий. Это обстоятельство и вызывает споры о соотношении институтов изменения условий содержания и применения мер поощрения и взыскания.

Большинство известных ученых (Г.А.Аванесов, Н.А.Стручков, А.Л.Ременсон) считали институт изменения условий содержания самостоятельным институтом исправительно-трудового права.

Н.А.Стручков писал, что изменение условий содержания осужденных путем перевода из одного исправительно-трудового в другое поощрением или взысканием в собственном значении этого слова не является, и потому не входит в институт применения поощрений и взысканий к осужденным.¹

¹ См.: Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особенной части. М., 1985, с.94.

Г.А.Аванесов писал, что отличительным свойством института мер поощрения и взыскания является применение этих мер за единичные поступки и что их применение не влечет изменения правового положения осужденных¹. Сходную точку зрения высказывал и А.Л.Ременсон.² Некоторые ученые рассматривают изменение условий содержания как меры поощрения и взыскания.³

Ряд специалистов занимают промежуточную позицию, считая, что хотя меры, относящиеся к институту изменения условий содержания, и обладают определенной спецификой, они все же входят в рамки института применения мер поощрения и взыскания, являются особым подвидом этих мер.⁴

Не вызывает сомнений, что оба эти института объединяет общая цель – стимулирование правопослушного поведения осужденных. Можно согласиться и с тем, что и изменение условий содержания, и меры поощрения и взыскания могут применяться за единичные поступки (злостное нарушение требований режима). Но трудно согласиться с мнением, что институты мер поощрения и взыскания и изменения условий содержания не отличаются и с точки зрения их сущности, что и в том и в другом случае оба института воздействуют на объем прав осужденного,

¹ См.: Аванесов Г.А. Изменение условий содержания осужденных в процессе отбывания лишения свободы (прогрессивная система). М., 1968, с.10.

² См.: Ременсон А.Л. Новые положения об ИТК и тюрьмах и вопросы теории советского исправительно-трудового права // Правовые вопросы лишения свободы и перевоспитания заключенных. Томск, 1964, с.19.

³ См.: Сизый А.Ф. Совершенствование правового регулирования системы изменения условий содержания лиц, осужденных к лишению свободы // Актуальные проблемы укрепления режима в ИТУ. Рязань, 1979, с.98.

⁴ См.: Васильев А.И. Изменение условий содержания осужденных к лишению свободы. Рязань, 1981, с.5-6; Бриллиантов А.В. Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания. М., 1995, с.14-16.

расширяя или сужая его.¹ Тем более, что далее сам А.В.Бриллиантов пишет, что разрешение на получение, например, дополнительной посылки не расширяет объем прав на получение посылок, так как носит разовый характер, и количество посылок, которое вправе получать осужденный, остается неизменным. Дополнительная посылка будет лишь исключением из общего правила.²

На наш взгляд, дискуссии среди российских ученых вызваны тем обстоятельством, что в УИК РФ есть меры взыскания, например, перевод в помещение камерного типа, которые можно отнести и к изменению условий содержания. Но такой способ изменения условий содержания осужденных как перевод в исправительное учреждение иного вида вряд ли можно отнести к мерам поощрения и взыскания, и поэтому его нельзя считать подвидом этих мер.

В УИК РФ изменение условий содержания осужденных возможно только путем перевода в другое исправительное учреждение. А тот факт, что в штрафных изоляторах (ч.1 ст.98 УИК РФ) запрещаются свидания, телефонные разговоры, получение посылок, передач и т.д. можно интерпретировать аналогичным образом: это исключение, носящее не только разовый, но и временный характер, а право осужденного на получение посылок, телефонных разговоров, свиданий в течение года остается неизменным.

§ 3. Условия отбывания наказания в исправительных учреждениях

В уголовно-исполнительном законодательстве не дается определение понятий «условия содержания осужденных» и «условия отбывания наказания», и они фактически не разграничи-

¹ См.: Бриллиантов А.В. Указ. соч., с.14-15.

² См.: Бриллиантов А.В. Указ. соч., с.16.

ваются. Да и в теории эти понятия используются чаще всего как синонимы.

Если попытаться провести между ними различие, то в первом приближении можно сказать, что условия содержания есть комплекс льгот и ограничений, включающий материальные (посылки, размер расходуемых средств) и нематериальные (степень изоляции) элементы, которые характеризуют особенности отбывания наказания в исправительных учреждениях определенного вида.

Условия отбывания наказания в исправительных учреждениях с правовой точки зрения есть совокупность специальных субъективных прав и законных интересов осужденных. С социальной точки зрения условия отбывания есть тот необходимый минимум средств, который обязано предоставить государство всем осужденным для удовлетворения их биологических (в пище, тепле) и социальных (в общении с близкими) потребностей. Конечно, условия отбывания можно трактовать и более широко, включая сюда условия труда, учебы, досуга и т.д.

Но в данном параграфе мы будем рассматривать только особенности материально-бытовых условий осужденных и их связей с внешним миром. Тем более, что глава 15 УИК РА «Условия отбывания наказания в исправительных учреждениях» (и соответствующая ей глава 13 УИК РФ) рассматривают условия отбывания наказания примерно в таком же аспекте.

Материально-бытовые условия в исправительных учреждениях не только оказывают существенное влияние на процесс исправления осужденных, но и являются объективной детерминантой их поведения. Они могут либо «очеловечить» осужденного, создавая благоприятную основу для применения средств исправительного воздействия, либо, напротив, вызвать озлобление, создавая почву для противодействия режимным требованиям. Следуя букве и духу международных стандартов по обращению с осужденными, надо стремиться к тому, чтобы уровень материально-бытовых условий осужденных сближался с уровнем ма-

териально-бытовых условий законопослушных граждан.

Понятно, что в реальных условиях жизни Армении (да и России тоже) сделать это довольно сложно. Условия жизни в местах лишения свободы являются отражением уровня и качества жизни свободного общества.

К базовым следует отнести жилищные и коммунально-бытовые условия. В УИК РА норма жилой площади на одного осужденного не дифференцируется, и она выше, чем в российских исправительных учреждениях. В соответствии со ст. 73 УИК РА, жилая площадь, предоставляемая осужденному в исправительном учреждении, должна соответствовать общим строительным и санитарно-гигиеническим нормам, установленным для жилых площадей общего назначения, и должна обеспечить охрану его здоровья. Норма жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в исправительном учреждении не может быть менее четырех метров.

По российскому законодательству (ч.1 ст.99 УИК РФ) норма жилой площади в расчете на одного осужденного не может быть меньше: в исправительных колониях для мужчин – двух квадратных метров; в тюрьмах – двух с половиной квадратных метров; в колониях для женщин и в лечебных исправительных учреждениях – трех квадратных метров; в воспитательных колониях – трех с половиной квадратных метров¹.

Что представляли собой исправительные учреждения Арме-

¹ По международным стандартам на каждого арестованного должно приходиться не менее 4 кв. метров жилой площади. Но в российских следственных изоляторах этот показатель составляет 1,2 кв. метра. Переполненность камер является одной из причин обострения хронических заболеваний среди содержащихся под стражей. В учреждениях уголовно-исполнительной системы показатели заболевания туберкулезом в 36 раз, а смертности – в 29 раз превышают аналогичные показатели среди остального населения России (см.: Лаптев П.А. Выступление на заседании круглого стола «Соответствие законодательства Российской Федерации европейским стандартам в сфере медицинского обслуживания в уголовно-исполнительной системе». Сб.материалов. Рязань, 2005, с.14).

нии 90-х годов прошлого столетия? Как правило, это были огромные, не разделенные на комнаты, бараки, в которых содержалось до ста и более человек, причем часто койки располагались в два яруса. Проживание в подобных общежитиях наносило огромный морально-психологический вред личности осужденного. Невозможность уединения, постоянная публичность поведения психологически изматывает личность, приводя к нервным срывам, а то и к преступлениям.

Конечно, в настоящих социально-экономических условиях Армении выполнить рекомендацию п.9 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными о том, чтобы каждый осужденный располагал отдельной комнатой или камерой, вряд ли возможно.

Но во время обсуждения проекта Уголовно-исполнительного кодекса Республики Армения мы предлагали¹, что если невозможно создать отдельные камеры со всеми удобствами для каждого осужденного, то можно осужденных размещать в небольшие камеры по 4-5 человек (в случае их психологической совместимости). Это предложение было воспринято законодателем. Исправительные учреждения Армении различаются не только по степени изоляции, но и по количеству проживающих в жилых помещениях. Но в целом они не удовлетворяют предъявляемым требованиям.

В открытом исправительном учреждении (ст.103 УИК РА) осужденный содержится в жилом помещении, предусмотренном для содержания до 10 человек. Осужденный может передвигаться в дневные часы в пределах территории исправительного учреждения, а с разрешения начальника учреждения – и за его пределами. Принципы отдельного содержания, установленные ст.68 УИК РА, в исправительных учреждениях открытого типа не действуют.

¹ См.: Хачикян А.М. Лишение свободы: проблемы исполнения наказания в отношении впервые осужденных. Ереван, 2000, с.68.

В полуоткрытом исправительном учреждении (ст.104 УИК РА) осужденный содержится в жилом помещении, предусмотренном для содержания до 6 человек. Осужденный может передвигаться в дневные часы в пределах территории исправительного учреждения, специально предназначенной для этих целей.

В полузакрытом исправительном учреждении (ст.105 УИК РА) осужденный содержится в изолированной камере, предусмотренной для содержания до 6 человек. Осужденный может передвигаться в дневное время, не более трех часов, в пределах специально предназначенной для этой цели территории.

В закрытом исправительном учреждении (ст.106 УИК РА) осужденный содержится в изолированной камере, предусмотренной для содержания до 4 человек. По мотивированному постановлению начальника учреждения осужденный может содержаться в камере один. Осужденный может передвигаться в дневное время, не более одного часа, в пределах специально предназначенной для этой цели территории.

В целом осужденные (по всем видам исправительных учреждений) очень недовольны жилищными условиями: об этом при проведенном нами опросе сказали 60% преступников. Они отметили, что в их жилых помещениях нет уюта, канализации, горячей воды, стоит тяжелый запах, грязно, темно и тесно.

Материально-бытовое обеспечение осужденных включает в себя питание, вещевое довольствие, обеспечение спальными принадлежностями и средствами личной гигиены.

В соответствии со ст.74 УИК РА, каждый осужденный для удовлетворения требований своей гигиены должен быть обеспечен не унижающими человеческое достоинство условиями. Нормы обеспечения предметами личной гигиены устанавливаются Правительством Республики Армения.

В российском законодательстве этот вопрос урегулирован более детально (ст.99 УИК РФ). Законодательно установлен не только обязательный минимум средств индивидуальной гигиены

(мыло, зубная паста, зубная щетка, туалетная бумага, одноразовые бритвы), но и порядок возмещения их стоимости. Кроме того, предусмотрены льготные категории осужденных, которым средства гигиены предоставляются бесплатно.

Осужденные обеспечиваются одеждой установленного образца, соответствующей их полу, времени года, климатическим условиям (ст.75 УИК РА). На одежде осужденного прикрепляется именной значок. Одежда осужденного не должна каким-либо образом ущемлять его человеческое достоинство.

Каждому осужденному предоставляется индивидуальное спальное место и постельные принадлежности. Нормы и срок эксплуатации одежды и постельных принадлежностей устанавливается Правительством РА.

Осужденный должен быть обеспечен необходимой для нормальной жизнедеятельности организма пищей (ст.76 УИК РА). Осужденный должен быть обеспечен питьевой водой. Запрещается снижать качество и калорийность пищи от установленных норм, в том числе и в качестве взыскания. Осужденным предоставляется ежедневное трехразовое питание. Исходя из норм довольствия, раскладки продуктов составляются службой интендантского снабжения, медицинской частью и заведующим столовой и утверждаются начальником исправительного учреждения. Минимальные суточные нормы питания устанавливаются Правительством Республики Армения.

Также как в российском уголовно-исполнительном законодательстве (ч.6 ст.99 УИК РФ), в УИК РА (ч.3 ст.76) выделены категории осужденных, которым устанавливаются повышенные нормы питания (беременные женщины, кормящие матери, несовершеннолетние, больные осужденные).

Приобретение осужденными продовольствия и предметов первой необходимости регулируется ст. 77 УИК РА. В течение месяца осужденный может за свой счет приобрести продовольствие и предметы первой необходимости, а также канцелярские товары, книги, газеты и журналы в пределах, не превы-

шающих 30 минимальных размеров оплаты труда. Порядок приобретения товаров, а также перечень предметов, которые запрещается продавать осужденным, устанавливается внутренним распорядком исправительного учреждения. На наш взгляд, на приобретение печатной продукции не должно быть ограничений.

По данным нашего исследования, осужденные резко отрицательно относятся к такого рода ограничениям: 92,0% опрошенных осужденных считают, что не должно быть никаких ограничений на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости. Мнение сотрудников исправительных учреждений прямо противоположное: 66,7% сотрудников считают, что нельзя без ограничения приобретать осужденным продукты питания и предметы первой необходимости.

Нам мнение осужденных представляется более обоснованным и справедливым: суд приговаривает их к лишению свободы, а не к обязательному потреблению плохой пищи.

Сотрудники исправительных учреждений, как обычно, исходя из того, что чем более суровым является наказание, тем лучше оно достигает своих целей.

По российскому законодательству (ст.95 УИК РФ), осужденным разрешается получать канцелярские товары и литературу, подписываться на газеты и журналы без ограничения. Причем посылки и бандероли с литературой, приобретенной через торговую сеть, не включаются в число посылок и бандеролей, которые вправе получать осужденный. Такой подход представляется более правильным, ограничение коммуникативных каналов с обществом не способствует цели исправления осужденных.

Лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь осужденным организуется в соответствии с законодательством о здравоохранении РА. Порядок использования лечебно-профилактических учреждений органов здравоохранения и привлечения для этих целей их персонала устанавливается

Правительством РА (ст.83 УИК РА). Для эффективного обеспечения лечебно-профилактической и санитарно-профилактической помощи осужденным организуются лечебные исправительные учреждения. Администрация исправительных учреждений обеспечивает проведение установленных санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий, обеспечивающих охрану здоровья осужденных. Администрация исправительных учреждений несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий, обеспечивающих охрану здоровья осужденных.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что уровень материально-бытового обеспечения осужденных, регламентированный нормами УИК РА, в целом вряд ли соответствует рекомендациям п.п. 15-20 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Этот уровень не удовлетворяет всем требованиям цивилизованного государства, и тем более, что он не удовлетворяет все потребности осужденных.

Изучению отношения осужденных к наказанию, в том числе и к состоянию их материально-бытового обеспечения как к одному из основных карательных элементов наказания, было посвящено немало исследований.¹ Мы также изучали этот вопрос на базе исправительных учреждений Армении, причем исследование проводилось по сходной методике как до принятия Уголовно-исполнительного кодекса Армении,² так и после его принятия.

¹ См.: например: Елеонский В.А. Воздействие наказания на осужденных. Рязань, 1980; Елеонский В.А. Отношение осужденных к наказанию и вопросы повышения эффективности их исправления и перевоспитания в местах лишения свободы. Рязань, 1976; Антоян Ю.М., Дановский С.Л. Отношение осужденных за насильственные преступления к условиям содержания в ИТК// Психолого-педагогические проблемы исправления и перевоспитания осужденных. М., 1985.

² См.: Хачикян А.М. Лишение свободы: проблемы исполнения наказания в отношении впервые осужденных. Ереван, 2000, с.64-69.

В исследовании В.А.Елеонского¹ были получены такие данные: только 23% обследованных осужденных указали на то, что ограничения материально-бытового обеспечения оцениваются ими как наиболее тягостные элементы лишения свободы. Отсюда им был сделан ошибочный вывод, что установленные в исправительно-трудовых учреждениях материально-бытовые ограничения не имеют основного значения в системе карательных элементов лишения свободы, что имеет принципиально важное значение, поскольку свидетельствует о существенных сдвигах в структуре карательно-воспитательного воздействия на осужденных.

Конечно, ни советские люди, ни нынешнее поколение российских граждан и граждан Армении совсем не избалованы хорошими жилищными условиями, но даже на этом фоне ни тогда, ни теперь они не могли не выразить самого отрицательного отношения к тем материально-бытовым условиям, с которыми части из них пришлось столкнуться в местах лишения свободы.

Понятно, что конкретные данные исследования, проведенного в 70-х годах прошлого века и в других условиях, нельзя прямо сопоставлять с современными. Но сам объяснительный принцип интерпретации эмпирического материала вызывает возражения. Опять же понятно, что хотел сказать В.А.Елеонский (понятно в русле советской идеологии). Для советских осужденных на первый план выходили нравственные страдания, а не какие-то там низменные материальные неудобства. Для них более тягостен отрыв от семьи, потеря любимой работы и т.д. Но неужели осужденные не понимают, что и материальные неудобства, и разрыв социальных связей есть следствия одной причины – лишения свободы? Мы думаем, понимают. И именно поэтому такие данные можно интерпретировать и прямо противоположным образом.

¹ См.: Елеонский В.А. Воздействие наказания на осужденных. Рязань, 1980, с.17.

В нашем исследовании оценку материально-бытовым условиям осужденных давали и осужденные, и сотрудники исправительных учреждений. Большинство осужденных, как уже отмечалось, не удовлетворены своими жилищными условиями – 60,0% опрошенных осужденных. Такого же мнения придерживаются 76% сотрудников исправительных учреждений. И осужденные, и сотрудники в качестве основных мотивов неудовлетворенности жилищными условиями назвали отсутствие уюта, а также горячей воды. Поэтому главным в улучшении жилищных условий они считают наведение уюта в жилых помещениях.

Питанием в исправительных учреждениях полностью удовлетворены 32,0% опрошенных осужденных, удовлетворены частично 33,3%, полностью неудовлетворены 34,7% осужденных. По мнению же 78,8% сотрудников осужденные полностью удовлетворены предоставляемым им питанием. Представляется, что в этом вопросе более компетентны осужденные, а оптимизм сотрудников скорее свидетельствует об их незнании реальных запросов осужденных.

В отношении вещевого довольствия (одежды и обуви по сезону) мнения осужденных и сотрудников не очень расходятся. Выдаваемое обмундирование полностью удовлетворяет 68,0% опрошенных осужденных, удовлетворяет частично 22,0%. По мнению 74,7% сотрудников, осужденные полностью удовлетворены получаемой одеждой и обувью.

В отношении оценки уровня медицинского обслуживания мнения разошлись не очень значительно. По мнению 64,0% сотрудников, осужденные удовлетворены медицинским обслуживанием. Сами осужденные более скептичны в оценках – 54,0% опрошенных осужденных удовлетворены уровнем медицинского обслуживания в исправительных учреждениях. Причем и сотрудники, и осужденные главными причинами неудовлетворенности медицинским обслуживанием называют отсутствие медикаментов и нехватку медицинского персонала.

Таким образом, из этих данных можно сделать вывод, что

большая часть осужденных в той или иной степени удовлетворены своими материально-бытовыми условиями. А если сравнить с материалами нашего предыдущего исследования, то динамика оценок осужденными материально-бытовых условий имеет выраженный положительный характер.

Второй важнейший элемент условий отбывания наказания в исправительных учреждениях – это объем и характер связей осужденных с внешним миром, что, как известно, призвано всемерно содействовать исправлению преступников, являясь неотъемлемым атрибутом их успешной ресоциализации. Тем более это важно в Армении, где очень сильны кровно-родственные связи.

Рекомендации по установлению контактов осужденных с внешним миром изложены в п.п. 37-40 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными.

Изменения в сфере общественных отношений, связанные с лишением свободы, кардинальным образом отражаются и на структуре социальных связей осужденного. Изменяется весь механизм его отношений и с обществом в целом, и с конкретной окружающей средой. Эти изменения носят объективный характер, они вытекают из факта физической изоляции осужденного. Но важно, чтобы при этом физическая изоляция не превращалась в социальную, чтобы осужденный не отчуждался от общества, не рвались социально-полезные связи.

В деле поддержания полезных внешних связей осужденного важна роль средств массовой информации. В условиях исправительного учреждения печать, радио, телевидение, интернет поддерживают связь осужденного с обществом и его ценностями, позволяют воспринимать жизнь общества за пределами ИУ, не отрываться от его проблем. По сравнению с жизнью на свободе значительная часть осужденных в период отбывания наказания испытывает повышенную потребность в информации. Поэтому осужденным разрешается подписываться на газеты и журналы, приобретать через книготорговую сеть и получать в посылках и

бандеролях литературу. В каждом исправительном учреждении организуются библиотеки и читальные залы.

Но сколь ни важны духовные связи осужденных с обществом в целом, особое значение имеет сохранение и укрепление социально полезных связей с семьей, родственниками, друзьями. Одним из средств сохранения таких связей является переписка осужденных. В УИК РА сняты все ограничения на переписку, что имеет особо важное значение для осужденных впервые. Осужденным в исправительных учреждениях разрешается без ограничения получать и отправлять письма, телеграммы и денежные переводы (ч.3 ст.92 УИК РА). Переписка осуществляется через администрацию исправительного учреждения. Для исключения передачи запрещенных предметов переписка осужденного подлежит внешнему осмотру, но без ознакомления с ее содержанием.

Как известно, осужденные, особенно семейные, весьма высоко ценят значимость свиданий. И администрация исправительного учреждения должна педагогически правильно использовать это обстоятельство.

В соответствии с ч.1 ст.92 УИК РА, в исправительных учреждениях создаются соответствующие условия для обеспечения связи осужденного с семьей и внешним миром. Для этих целей в исправительном учреждении оборудуются комнаты для краткосрочных и длительных свиданий, а также оборудуются узлы связи.

В ч. 2 ст. 92 УИК РА предусмотрено два вида свиданий – краткосрочные, продолжительностью 4 часа, и длительные, продолжительностью до трех суток (в российском законодательстве предусмотрены длительные свидания с проживанием вне исправительного учреждения продолжительностью пять суток). Краткосрочные свидания предоставляются с близкими родственниками и иными лицами не менее одного раза в месяц. Длительные свидания предоставляются только с близкими родственниками с правом совместного проживания не менее одного раза в два ме-

сяца. По просьбе осужденного длительное свидание может быть заменено краткосрочным.

Лицам, осужденным пожизненно, а также осужденным к лишению свободы на определенный срок за совершение особо тяжких преступлений, предоставляется не менее трех краткосрочных и одного длительного свидания в год. Данное ограничение не действует, если осужденный отбыл предусмотренный УК РА срок наказания, установленный для применения условно-досрочного освобождения от наказания.

Как видно, по армянскому уголовно-исполнительному законодательству осужденным предоставляется большее количество свиданий, чем по российскому. Но осужденные, по данным нашего исследования, любые ограничения на количество свиданий считают неоправданными: 62,7% осужденных полагают, что нужно снять все ограничения на количество свиданий. Большинство же сотрудников (80,0% опрошенных) считают нецелесообразным снятие существующих ограничений.

И в армянском, и в российском уголовно-исполнительном законодательстве в главах УИК, регламентирующих условия отбывания наказания в исправительных учреждениях, закреплены такие институты, как передвижение осужденных без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения и выезды осужденных за пределы исправительного учреждения. Эти институты не относятся к материально-бытовым условиям, но в определенном смысле они характеризуют особенности связей осужденного с внешней средой. По своей юридической природе они являются не субъективными правами, а специальными законными интересами осужденных.

Регулирование порядка и условий передвижения осужденного без конвоя или сопровождения в УИК РА (ст.79) и УИК РФ (ст.96) практически совпадают. Но при совпадении материальных оснований для предоставления разрешения, различаются формальные основания: осужденному надо отбыть $\frac{1}{4}$ часть срока назначенного наказания (ч.3 ст.79 УИК РА); осужденный дол-

жен находиться в данном исправительном учреждении не менее 6 месяцев (ч.2 ст.96 УИК РФ). Кроме того, в УИК РФ предусмотрено большее, по сравнению с УИК РА, количество категорий осужденных, которым запрещается передвижение без конвоя или сопровождения. В частности, это: осужденные за совершение особо тяжких преступлений; осужденные за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания; осужденные, страдающие психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

Регулирование порядка выезда осужденных за пределы исправительного учреждения в УИК РА (ст.80) и УИК РФ (ст.97) имеет больше отличий. Основания для разрешения на краткосрочный выезд осужденных примерно одинаковы: исключительные личные обстоятельства; для социальной реабилитации (для решения вопросов трудового и бытового устройства); для устройства детей к родственникам либо в детский дом.

Расширение выездов обусловлено желанием законодателя привлечь к воспитательной работе с осужденными их социально-позитивное окружение, если учесть общее ослабление воздействия на них государственной идеологии и снижение в целом эффективности исправительной работы с правонарушителями в местах лишения свободы¹.

Проведенное нами исследование показало, что около половины опрошенных сотрудников ИУ (47,1%) полагают, что осужденные посредством выездов получают возможность укреплять свои семейные связи. 35,7% из числа опрошенных сотрудников считают, что выезды способствуют уменьшению нарушений режима содержания и, как следствие, повышению эффективности деятельности ИУ.

В УИК РФ предусмотрены как краткосрочные выезды двух

видов (7 и 15 суток), так и длительные, на период ежегодного отпуска. В УИК РА предусмотрены только краткосрочные выезды продолжительностью 7суток. Но осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях открытого типа, в целях социальной реабилитации может не более чем 6 раз в год быть разрешен выезд на срок до 1 месяца (пункт 192 Внутреннего распорядка мест содержания под стражей и исправительных учреждений уголовно-исполнительной службы Министерства юстиции РА).

В УИК РА (ч.1 ст. 80) выезды запрещены только осужденным при особо опасном рецидиве преступлений. Выезды разрешены всем категориям больных (но при соответствующем заключении врача), но только с сопровождением (ч. 4 ст. 80 УИК РА).

В УИК РФ (ч.6 ст.97) существуют и дополнительные ограничения: разрешение дается с учетом характера и тяжести совершенного преступления, отбытого срока, личности и поведения осужденного. В УИК РА (ч.5 ст.80) разрешение на выезд дается и отрицательно характеризующимся осужденным, но только с обязательным сопровождением сотрудниками исправительного учреждения.

Таким образом, сравнение условий отбывания наказания в армянских и российских исправительных учреждениях показывает, что при всех имеющихся различиях эти условия во многих существенных чертах сходны, по ряду параметров отвечают требованиям международных стандартов по обращению с осужденными.

¹ См.: Пяткевич И.Н., Старков В.И. Правовые и организационные вопросы выездов осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений. М., 1999, с.7.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СРЕДА ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

§ 1. Понятие, характеристика и особенности социальной среды осужденных

Понятие социальной среды являлось одним из основных понятий советской социологии. Большое внимание уделялось ему и в специальной криминологической литературе.¹

В философском плане в рамках деятельностного подхода социальная среда рассматривалась как некоторое поле социальной деятельности личности, где и формируются, и проявляются ее индивидуальные качества. В общесоциологическом плане социальная среда рассматривалась как совокупность факторов, определяющих процесс социализации личности.² В социальной среде выделялись два взаимосвязанных иерархических уровня: макросреда (уровень общества) и микросреда (уровень малой группы). Такой подход являлся общепризнанным.

Но при рассмотрении конкретных видов социальной среды возникали разногласия. Например, при анализе социальной среды осужденных в местах лишения свободы. Так, одни авторы считают, что социальная среда включает в себя индивидов, а также отношения, складывающиеся между ними. Причем социальная общность является первичной по отношению к среде, а сама среда складывается внутри общности и ограничена ее пределами.³

¹ См. Например: Антонян Ю.М. Социальная среда и формирование личности преступника (неблагоприятное влияние на личность в микросреде). М., 1975.

² См.: Буюева Л.П. Социальная среда и сознание личности. М., 1968; Сычев Ю.В. Микросреда и личность. М., 1974.

³ См.: Хохряков Г.Ф. Социальная среда и личность. М., 1982, с. 12; Хохряков Г.Ф., Саркисов Г.С. Преступления осужденных: причины и предуп-

Другие авторы полагают, что социальная среда (микросреда) включает в себя социальные группы, духовный компонент (социально-психологический климат, групповые нормы и т.д.) и предметно-вещный компонент (предметы обихода, здания и сооружения, предметы труда и т.д.).¹

Вторая точка зрения на социальную среду представляется нам более предпочтительной по следующим соображениям. Во-первых, определение социальной среды, данное Г.Ф.Хохряковым, является слишком общим. Настолько общим, что под него подпадает и понятие группы. Ведь реальная группа также есть совокупность индивидов и отношений между ними.

Во-вторых, тезис о том, что социальная среда существует внутри общности и ограничена ее пределами, неточно трактует соотношение понятий “социальная среда” и “социальная общность”. Социальную среду, в которой осуществляется деятельность личности, составляет не одна, а несколько различных общностей, в которые входит индивид: семья, трудовой коллектив, компания друзей и т.д. Кроме того, элементом социальной среды личности являются и общности, в которые не входит индивид. Например, элементом социальной среды мест лишения свободы является не только общность осужденных, но и сотрудники исправительного учреждения, входящие в качественно иную общность. Наконец, можно говорить о деятельности и, соответственно, о социальной среде не только личности, но и самих общностей (групп). Если элементом микросреды личности является малая группа, то элементом микросреды малой группы будет большая социальная группа, общность более высокого порядка (бригада - завод).

В-третьих, положение о первичности общности по отношению к социальной среде, даже будучи правильным, не исчерпы-

реждение. Ереван, 1988, с. 63-64.

¹ См.: Мокрецов А.И., Шмаров И.В. Микросреда осужденных в ИТУ. М., 1979, с. 7-8.

вает сути вопроса. На состояние социальной среды оказывают влияние (хотя и в разной степени) все структурные элементы, в том числе и предметно-вещный. Например, если некоторые предметы быта, обихода (особенно престижные) по каким-либо причинам являются дефицитным ресурсом, это может породить конкуренцию за право обладания ими. Конкурентные отношения ухудшают социально-психологический климат в группе. Неблагополучный климат, в свою очередь, определяет состояние всей социальной среды в целом.

То, что эмоциональное самочувствие личности в новой социальной среде зависит, в том числе, и от предметно-вещного элемента, иллюстрируют и данные нашего исследования. Ответы осужденных на вопрос “В связи с поступлением в ИУ, что наиболее сильно и отрицательно (эмоционально, психологически) оказало влияние на Вас?” распределились следующим образом: грубость работников ИУ - 4,0%; плохое отношение осужденных - 6,0%; неудовлетворительные жилищные условия - 60,0%; строгость режима ИУ - 14,0%; иное - 20,7%. Как видим, при поступлении в ИУ большинство осужденных испытали наиболее сильное эмоциональное и психологическое воздействие именно со стороны предметно-вещного элемента среды.

Прежде чем приступить, исходя из вышерассмотренного общего понимания социальной среды, к анализу особенностей социальной среды осужденных и характеристике ее отдельных структурных элементов, сделаем несколько предварительных замечаний. Поскольку в дихотомии “макросреда-микросреда” социальная среда исправительного учреждения относится ко второму уровню, мы будем под понятием “социальная среда” понимать “микросреда” (если специально не оговаривается иное). Будем считать, что такие элементы среды как материально-бытовые условия и коллектив сотрудников исправительного учреждения уже нашли свое освещение в предыдущей главе. Поэтому в данной главе мы будем рассматривать только характеристику общности осужденных и присущие ей социально-психологичес-

кие феномены.

Социальная среда мест лишения свободы, и общность осужденных как ее важнейший структурный элемент, представляя собой достаточно уникальное социальное явление, что отмечалось многими исследователями.¹ Эта уникальность определяется комплексом взаимосвязанных факторов, которые или вообще отсутствуют, когда мы рассматриваем условия функционирования любых других социальных общностей, или же их воздействие не является столь глобальным и определяющим. Чаще всего в литературе рассматриваются следующие факторы.

Искусственный характер способа создания общности. Действительно, в отличие от многих других реальных групп, формирующихся естественным образом (семья, компания, нация), общность осужденных создается не ее членами, а извне, с заранее определенной, внешне заданной целью. Но, вообще говоря, этот признак не является специфическим только для общности осужденных. Многие группы создаются искусственным путем, в соответствии с некоторой общественной потребностью - производственная бригада, ученический класс, воинское подразделение. Создание сообщества осужденных также обусловлено общественной потребностью - изолировать преступников с целью предупреждения совершения ими новых преступлений, а также их возможного исправления. Понятно, что качество социальной среды будет существенно зависеть от того, принимает ли сама группа извне навязанную цель ее существования.

Принудительная изоляция от общества. Этот признак также не является специфическим. Есть социальные группы, также находящиеся в добровольной (полярники) или принудительной (инфекционные больные, отдаленные армейские гарнизоны) изоляции от общества. Но, что очень важно, их физическая изо-

¹ См.: Хохряков Г.Ф. Социальная среда и личность. М., 1982, с. 17; Мокрецов А.И., Шмаров И.В. Микросреда осужденных в ИТУ. М., 1979, с. 13-17; Щерба С.П., Курганов С.И., Перцова Л.В. Социально-негативные явления в ВТК и борьба с ними. М., 1985, с.17.

ляция не превращается в социальную, они остаются уважаемыми членами общества. С осужденными все сложнее.

Так, по теории стигматизации Ф.Танненбаума, государство, наказывая человека за совершенное и морально порицаемое, изолируя от общества, тем самым стигматизирует его в качестве преступника, социального изгоя, противопоставленного другим людям. Наказание является катализатором преступной карьеры, так как преступник считает себя свободным от моральных обязательств перед обществом, которое его отвергло, и повторное преступление является реакцией на это социальное отторжение. Человек с клеймом преступника и вести себя будет как преступник.¹ Фактически теория стигматизации отрицает один из постулатов уголовного права и криминологии о том, что безнаказанность является стимулом преступного поведения.

Наказание как стигматизация вредно не просто потому, что оно разделяет общество на противостоящие группы, но и потому, что само это деление произвольно и несправедливо. Э.Сатерленд в своем исследовании показал, что “несудимая” часть общества, представители привилегированных слоев совершают огромное количество преступлений, которые остаются безнаказанными.² Причем общественная опасность “беловоротничковой” преступности (коррупция, злоупотребление служебным положением, уклонение от уплаты налогов и т.д.) и реально наносимый ею ущерб во много раз превосходят в этом отношении преступность низших слоев общества. Высоколатентный характер преступлений богатых, и преимущественная направленность уголовной юстиции на бедных, вызывает сомнение в существовании принципиальных отличий между преступниками и не-преступниками, судимыми и несудимыми. С позиции теории

¹ См.: Фокс В. Введение в криминологию. М., 1980, с. 161-165.

² См.: Сатерленд Э. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности. М., 1966, с. 45-59.

стигматизации в предупреждении рецидива приоритет следует отдавать некарательным мерам воздействия. Также необходимо искать пути снижения эффекта стигматизации тех карательных мер, от которых пока нельзя отказаться.

Отрицательный эффект стигматизации усиливается тем, что в обыденном сознании существует обобщенный негативный образ преступника. Этот образ является стереотипом, т.е. предельно упрощенным и эмоционально окрашенным представлением. Его содержанием является убежденность в том, что преступники отличаются от других людей чертами характера, взглядами, установками и т.д. Преступники не такие как мы, они “другие”. Как показывают опросы, такого мнения придерживается большинство как обычных граждан, так и сотрудников правоохранительных органов. Этот образ создает определенный социально-психологический барьер между преступником и законопослушными гражданами. Чем выше этот барьер, тем труднее осужденному перешагнуть его, интегрироваться в общество, которое его отвергает, считает не таким, как все. Следовательно, тем больше вероятность совершения им нового преступления.¹

С этой точки зрения необходимо принимать меры к тому, чтобы физическая изоляция осужденных не превращалась в социальную. Чем более прочными и разносторонними являются их связи с внешней социальной средой, тем меньшее влияние на поведение оказывают нормы асоциального сообщества. “Поэтому в пределах, установленных нормами права, должны максимально расширяться связи осужденных с практической деятельностью и духовной жизнью общества. Это достигается путем чтения осужденными книг, газет, журналов, слушания радиопередач, докладов, бесед, лекций, а также установления шефства коллек-

¹ См.: Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. М., 1983, с.127-130.

тивов трудящихся над ИТУ»¹.

По данным нашего исследования, у осужденных наибольшую неудовлетворенность в организации досуга вызывает отсутствие (или недостаточное наличие) каналов связи с обществом: 58% указали на отсутствие свежих газет и журналов; 42,7% - клубов, библиотек, телевизоров. И основные направления улучшения досуга в ИУ ими указываются соответствующие: обеспечение свежими газетами, журналами - 87,3%; увеличение возможностей пользования клубом, библиотекой - 29,3%. О реальности этой проблемы свидетельствует факт совпадения мнений осужденных и сотрудников ИУ: 56,0% сотрудников также поставили на первое место обеспечение свежими газетами и журналами.

Регламентация поведения во всех сферах жизнедеятельности. В исправительных учреждениях многие сферы жизнедеятельности, в которых личность ранее действовала на основе свободного волеизъявления (быт, отдых, межличностные взаимоотношения и т.д.), подвержены жесткому контролю и детальной регламентации. Такая регламентация объективно вырабатывает у осужденных стереотип поведения, отвечающий специфическим условиям исправительного учреждения, а не условиям свободы. Замкнутая среда, в которой ограничены возможности удовлетворения многих потребностей, снижает активность личности, формирует пассивность и несамостоятельность, что порождает проблему ресоциализации отбывших наказание. Данное обстоятельство, являющееся неизбежным «остаточным криминальным эффектом» лишения свободы, выступает весомым аргументом для исследователей, предлагающих ограничить применение этого вида наказания.²

¹ Антонян Ю.М. Социальная среда и формирование личности преступника. М., 1975, с. 112.

² См.: Хохряков Г.Ф., Саркисов Г.С. Преступления осужденных: причины

Принудительное включение в однополюсные группы на уравнивательных началах. В условиях лишения свободы личность не только ограничена в выборе своего ближайшего социального окружения, но и лишена свободы выхода из группы. Это предопределяет остроту и способы разрешения групповых конфликтов. Если в условиях свободы острый внутригрупповой конфликт можно решить путем выхода из группы, то в общности осужденных это невозможно. Поэтому смена социального окружения здесь происходит, как правило, противоправным способом - путем совершения побега или какого-либо другого преступления (убийство). Надо сказать, этот признак также не является специфическим, он присущ, например, и армейским коллективам. Известные многочисленные случаи дезертирства из воинских частей, а также самоубийства и убийства сослуживцев, свидетельствуют о том, что эта особенность формирования среды оказывает сходное воздействие на внутригрупповые отношения и в среде осужденных, и в среде военнослужащих.

Длительное пребывание в однополюсных группах делает невозможным для осужденных естественное удовлетворение сексуальной потребности. Извращенные же формы во многих случаях подвергаются преследованию как со стороны самого общества, так и администрации ИУ. Пассивные гомосексуалисты в мужских исправительных учреждениях находятся на самой нижней ступеньке социальной лестницы. И в России, и в Армении, например, добровольное мужеложство декриминализовано. Но по ст.116 УИК РФ дисциплинарная ответственность осужденных сохраняется: мужеложство и лесбиянство являются злостными нарушениями режима отбывания наказания. Уголовно-исполнительный Кодекс Республики Армения не предусматривает дисциплинарную ответственность за мужеложство и лесбиянство. В ст. 96 УИК РА, где определяется злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению

и предупреждение. Ереван, 1988, с.233-246.

нию свободы, не говорится ни слова не о мужеложстве и не о лесбиянстве.

Все вышеуказанные факторы являются объективными, внешними по отношению к социальной среде осужденных. Действие их постоянно и принципиально неустранимо, поскольку они являются необходимыми признаками наказания в виде лишения свободы. Они задают объективные условия функционирования социальной среды осужденных и оказывают определяющее влияние на все структурные элементы этой среды. И хотя специфика социальной среды осужденных действительно определяется во многом именно этими факторами, ее своеобразие также обуславливается и специфическими особенностями самой общности осужденных. Рассмотрим характеристики важнейшего элемента социальной среды - такой социальной группы как "общность осужденных".

Понятие "группа" является одним из основных понятий социологии, поскольку группа есть фундамент человеческого общества, да и само общество представляет собой группу. В самом общем смысле социальная группа характеризуется двумя признаками: а) совокупность индивидов; б) наличие некоторых взаимодействий между индивидами. Огромное количество разных социальных объектов удовлетворяют понятию "группа". Для уяснения типических особенностей социальных групп их классифицируют по разным основаниям. Как правило, в основание классификации кладутся следующие признаки.¹

1. Наличие внутригруппового и межгруппового взаимодействия.

В зависимости от наличия или отсутствия такого взаимодействия группы делятся на номинальные (условные) и реальные. Номинальная группа - выделенная по какому-либо признаку совокупность индивидов, реально не имеющих никаких связей между собой. Например, люди, родившие под одним знаком Зо-

диака. Номинальные группы, выделенные по социально значимым признакам (пол, возраст, профессия) называются социальными категориями. Реальная группа - это объективно существующая общность людей, в которой имеются связи и отношения между членами и которая взаимодействует с другими группами. Члены реальной группы ощущают свою принадлежность к группе, идентифицируют себя с ней и осознают отличие от других групп.

Промежуточное положение между номинальными и реальными группами занимают так называемые квазигруппы, или группы-агрегаты. Толпа, аудитория - это квазигруппы. Для них характерны спонтанность возникновения, анонимность отношений, неустойчивость и кратковременность взаимодействия. При условии постоянства взаимодействий и потери анонимности квазигруппа может перерасти в реальную социальную группу.

2. Способ образования группы.

По способу образования группы делятся на естественные и искусственные. Естественные группы формируются стихийно на основе взаимодействия самих членов (семья, толпа, нация). Искусственные группы создаются специально для достижения какой-либо цели. Типичным примером таких групп являются группы-организации (класс, завод, дивизия).

3. Размер группы.

В зависимости от размеров выделяют малые и большие группы. Малой группой называется немногочисленная общность (2 - 15 человек), члены которой объединены совместной деятельностью и находятся в непосредственном контакте. Например, Г.М. Андреева дает такое определение: "Под малой группой понимается немногочисленная по составу группа, члены которой объединены общей социальной деятельностью и находятся в непосредственном личном общении, что является основой для возникновения эмоциональных отношений, групповых норм и

¹ См.: Фролов С.С. Социология. М., 1994, с.145-161.

групповых процессов”.¹ Большая группа определяется как большая совокупность людей, не имеющих между собой непосредственных контактов, но объединенных или осознанием принадлежности к группе, или общей целью, или обычаями, или образом жизни. Так, производственная бригада будет малой группой, а коллектив завода - большой.

4. Характер внутригрупповых отношений.

По характеру внутригрупповых отношений социальные группы делятся на формальные и неформальные. В формальной группе статус ее членов и отношения между ними регламентируются официальными правилами, взаимодействия являются безличностными и функциональными, цель деятельности группы четко определена. Например, все виды организаций - это формальные группы.

В неформальной группе статус членов, нормы поведения и цели деятельности не всегда четко определены, взаимодействия носят личностный характер на основе симпатии или общего интереса (семья, компания). Неформальные группы могут существовать как в рамках формальных групп, так и отдельно и независимо от них. Если цель существования формальной группы - удовлетворение какой-либо общезначимой общественной потребности, то в неформальной группе удовлетворяется потребность ее членов в общении. Если малая группа может быть по своему характеру как формальной, так и неформальной, то большая группа всегда является формальной. Влияние неформальных групп на функционирование формальных организаций впервые выявил и описал американский психолог Э.Мэйо, проводивший в 30-х годах известные Хоторнские эксперименты.

5. Уровень развития (степень сплоченности) группы.

В уровне развития различают две полярных стадии - диффузная (аморфная) группа и коллектив. Диффузная группа характеризуется бесструктурностью, неустойчивостью контактов и

кратковременностью существования (очередь). Коллектив есть высшая форма групповой организации, характеризующаяся наибольшей сплоченностью и степенью воздействия на своих членов.

К какому же виду группы можно отнести общность осужденных? Этот вопрос имеет и теоретическое, и практическое значение, поскольку, зная типологические особенности группы, мы можем знать, какое воздействие на своих членов может оказывать данная группа, и как можно использовать возможности группового влияния в воспитательной работе.

В литературе обычно понятия “общность” и “сообщество” употребляются как синонимы. В целях более точной характеристики групп осужденных мы будем различать эти понятия. В дальнейшем изложении термин “сообщество” мы будем применять в отношении всех осужденных к лишению свободы как лиц с особым правовым статусом. В этом смысле “сообщество осужденных” есть большая квазигруппа, или социальная категория.

Термин “общность” мы будем считать производным от слова “общение” и применять его к группам осужденных, территориально обособленным, находящимся в непосредственном контакте или имеющим потенциальную возможность таких контактов. Общность осужденных - это реальная группа, она может быть большой и малой, формальной и неформальной. Конечно, наиболее практически важным является вопрос о стадии развития такой группы как общность осужденных. А, говоря более конкретно, достигает ли в своем развитии (и может ли в принципе достичь) общность осужденных уровня коллектива, т.е. может ли общность осужденных быть субъектом исправления (воспитания).

Этот вопрос принципиально важен и для пенитенциарной психологии, и для пенитенциарной педагогики. Как отмечалось в специальной литературе, единственной реальной альтернативой асоциальной субкультуре мест лишения свободы (об этом феномене мы будем говорить в третьем параграфе данной главы) яв-

¹ Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1988, с.227.

ляется формирование подлинно воспитывающего коллектива осужденных.¹ Или, как писал З.А.Астемиров: “Подлинный коллектив” и “преступное сообщество” - вот альтернативно возможные последствия совместного размещения большого числа преступников в одном месте.”²

Поскольку проблема является весьма сложной, неудивительно и наличие различных точек зрения на нее. Представители первой точки зрения признают реальную возможность формирования направленно воспитывающего коллектива осужденных (и ставят такую задачу перед сотрудниками исправительных учреждений), поскольку общности осужденных присущи основные черты и функции коллектива, и хотя имеются некоторые особенности, но они, однако, не меняют сущности этой общности как коллектива.³ Ведь и в законодательстве Российской Федерации (ст.111 УИК РФ) используется термин “коллектив осужденных”. Интересно, что в законодательстве Республики Армения в частности в УИК РА термин “коллектив осужденных” не предусматривается.

Представители второй точки зрения исходит из того, что особенности общности осужденных (“псевдоколлектива”, по терминологии В.Н. Мясищева) настолько специфичны и существенны, что не позволяют говорить о такой общности как о коллективе, как о полноценном субъекте воспитания.⁴

Самое интересное, что оппоненты нередко ссылаются на одну и ту же социально-психологическую теорию коллектива, раз-

¹ См.: Стручков Н.А., Пирожков В.Ф. Асоциальная субкультура и ее профилактика // Исправительно-трудовые учреждения. 1982, №20, с.38.

² Астемиров З.А. Проблемы коллектива и личности осужденных в условиях ИТУ. Рязань, 1975, с.10.

³ См.: Глоточкин А.Д., Пирожков в.Ф. Психология коллектива заключенных. М., 1968; Пирожков В.Ф., Щерба С.П. Формирование коллектива осужденных в ВТК. М., 1983.

⁴ См.: Курганов С.И., Кравченко А.И. Социология для юристов. М., 1999, с.182-186.

виту в трудах академика А.В.Петровского.¹ Эта теория получила название “деятельностного опосредования межличностных отношений и групповых процессов”. Мы попробуем разобрать вышеуказанные точки зрения с позиций этой теории. Согласно ей, дифференцировать группы по уровню развития позволяют два основных признака: “... во-первых, опосредованность межличностных отношений предметным содержанием совместной деятельности и, во-вторых, нравственными ценностями, функционирующими в группе и ориентирующими совместную деятельность и общение. Первая характеристика дает возможность отличать коллектив и корпорацию от ассоциаций (как асоциальных, так и просоциальных), вторая позволяет отделить коллектив и просоциальную ассоциацию (которая при благоприятных условиях организации совместной деятельности может стать полноценным коллективом) от корпорации и асоциальной ассоциации”.² Здесь под корпорацией имеется в виду то, что в криминологии называют сплоченной преступной группой (банда, преступная группировка, преступная организация). То есть корпорация удовлетворяет всем признакам коллектива, кроме одного - наличие общественно полезной цели деятельности.

Сторонники первой точки зрения³ признаки коллектива осужденных разделяют обычно на общие (присущие всем коллективам) и специфические (присущие только коллективам осужденных). К общим относятся: 1) наличие общей социально полезной цели (социологический признак); 2) совместная деятельность, направленная на достижение этой цели, и взаимоотношения, складывающиеся в процессе ее реализации (социально-психологический); 3) определенная организация, наличие органов самоуправления (управленческий).

¹ См.: Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982.

² Петровский А.В. “Решетка противостояния позиций” как принцип диагностики уровня развития межличностных отношений // Вопросы психологии. 1985, №2, с.34.

³ См.: Пирожков В.Ф., Щерба С.П. Указ.соч., с.10-12.

Специфические признаки коллектива: 1) он закрытого типа; 2) состоит из преступников, изолированных от общества; 3) пребывание в нем принудительно; 4) его деятельность детально регламентирована нормами уголовно-исполнительного законодательства; 5) он ограничен в связях с другими коллективами и организациями, не может выступать от своего имени; 6) по отношению к нему полномочия администрации имеют властный характер; 7) входящие в него члены характеризуются большими различиями (социально-демографическими, нравственными и т.д.). Авторами признается, что специфические особенности коллектива осужденных являются обстоятельствами неблагоприятными с педагогической точки зрения, однако их можно нейтрализовать или устранить методически разумной организацией дела, не умаляя карательного эффекта лишения свободы.

Не всякая организованная группа является коллективом, она может стать им только при наличии определенных условий, относящихся к особенностям организации, функционирования и цели деятельности. Коллектив - это организованная группа, в которой члены объединены общими ценностями, целями и задачами деятельности, значимыми для группы в целом и для каждого ее члена в отдельности, где межличностные отношения опосредуются общественно ценным и личностно значимым содержанием совместной деятельности. Только группа, обладающая всеми перечисленными признаками, может считаться коллективом.

Возьмем первый признак - наличие общей социально полезной цели. Вряд ли можно утверждать, что существующие коллективы осужденных имеют своей целью помощь администрации в деле исправления. Создаются они действительно для этой цели, но способ их создания (принудительное объединение, навязанная извне цель) мало способствуют тому, чтобы она приобрела личностный смысл для каждого члена. А без этого весьма сомнительно считать ее имманентной целью коллектива. Как пока-

зывают специальные исследования,¹ большинство осужденных, даже признавая свою вину и раскаиваясь в содеянном, отрицают необходимость своего исправления, у них не сформирована установка на исправление и, следовательно, они не поддерживают основную цель деятельности, на базе которой организуются коллективы осужденных - исправление. По данным нашего исследования, только 25,3% считают свое наказание справедливым и, соответственно, свое нахождение в исправительном учреждении.

Объединение индивидов на основе общественно полезной деятельности (что отличает коллектив от корпорации), осознание и принятие ими цели этой деятельности - необходимый, но недостаточный признак коллектива. Уровень развития группы определяется также *характером внутригрупповых взаимоотношений*. Именно этот содержательный момент не учитывается в распространенном определении коллектива, в котором формулируется три признака: общность полезной цели, совместная деятельность, определенная организация. Поэтому на характеристике данного признака мы остановимся несколько подробнее.

Группа может быть организована на основе общественно полезной деятельности, и ее члены придерживаются общей цели, но характер и содержание деятельности могут не влиять на межличностные отношения в группе и, значит, не оказывать воспитывающего воздействия на ее членов.

Возьмем для примера школьный коллектив, организующийся на основе общественно полезной (учебной) деятельности. Существующая форма учебной деятельности является совместной, но не коллективной. Она не включает в себя такого рода взаимоотношения и взаимодействия, которые определялись бы вкладом каждого в общий результат, когда личность оценивается по этому вкладу, а коллектив по успешности достижения об-

¹ См.: Елеонский В.А. Отношение осужденных к наказанию. Рязань, 1976.

щего результата - то, что А.С.Макаренко называл отношениями ответственной зависимости.¹ В такой группе доминируют межличностные отношения непосредственной зависимости - симпатии, привлекательности и т.д., не связанные с содержанием совместной деятельности. (Сколько угодно примеров, когда неформальными лидерами и "звездами" в классе являются отрицательно характеризующиеся ученики.). Конечно, нельзя сказать, что школьным коллективам, о которых идет речь, вообще не присуще чувство общности и дифференциации взаимоотношений, определяемых какой-либо совместной деятельностью. Все это, как правило, присутствует, но чаще всего определяется содержанием не того вида деятельности, для которой, собственно, они и создавались (учебной), а других - совместных походов, спортивных мероприятий, общественных поручений и т.д.

Итак, вторым важнейшим признаком коллектива, характеризующим взаимоотношения его членов, является опосредование межличностных отношений содержанием общественно полезной и лично значимой совместной деятельности. Можем ли мы утверждать, что этот признак присущ общностям осужденных, что наибольшим авторитетом пользуются и имеют наиболее высокий статус лица, которые хорошо работают, учатся, соблюдают требования режима, т.е. вставшие на путь исправления? По-видимому, нет. Известно, что члены отрицательных групп, сформированных на основе, противоречащей официальной цели деятельности коллективов осужденных, не являются "отверженными" в сообществе, а наоборот, пользуются самым высоким авторитетом. Не в последнюю очередь живучесть таких групп, паразитирующих на понятиях коллективизма, дружбы, взаимопомощи и извращающих их смысл, объясняется тем, что они обеспечивают своим членам высокий групповой статус и создают чувство эмоционального благополучия и психологической защищенности от внешней и внутригрупповой агрессии. Это делает

¹ См.: Макаренко А.С. Соч., Т.5.С.207.

такие группы привлекательными в глазах других осужденных (фактически для многих они являются референтными), и поэтому цели и содержание деятельности "отрицаловки" не всегда находят осуждение в коллективах.

Коллектив, т.е. группа, обладающая вышеперечисленными признаками (объединение на основе социально ценной деятельности, опосредование межличностных отношений содержанием этой деятельности), является единым целым, качественно несводимым к сумме входящих в него индивидов. Это единство характеризуется таким качеством, как сплоченность. Под сплоченностью понимается результат действия эмоционально-психологических и социально-психологических феноменов, способствующих удержанию индивидов в группе и укрепляющих связь между ними. На эмоционально-психологическом уровне сплоченность проявляется в привлекательности группы, согласии ее членов, частоте коммуникаций и т.д. Но это внешнее выражение сплоченности, не отличающее группу от коллектива.

Главным показателем сплоченности является степень совпадения мнений, оценок, установок и ценностных ориентаций членов группы по отношению к объектам, значимым для группы в целом.¹ Если одни осужденные в отряде стремятся исправиться и ведут себя соответствующим образом, другие же противодействуют всем воспитательным мероприятиям, допускают нарушения режима, то нельзя говорить о сплоченности такой группы, а, следовательно, нельзя говорить и о коллективе.

Другим важным показателем сплоченности группы является эмоциональное приобщение личности к коллективу как к целому, идентификация (отождествление) себя с другими членами данного коллектива.² Для коллектива характерны взаимопомощь и

¹ О методологических основах и методике изучения феномена сплоченности см.: Донцов А.И. Проблемы групповой сплоченности. М., 1979.

² См.: Папкин А.И. Психологическое исследование проявлений эмоциональной идентификации в коллективе // Автореф. дис ... канд. психол. наук. М., 1975.

взаимовыручка, сопереживание при успехах и неудачах и т.д. Неудачи одного члена переживаются другими как свои собственные, и коллектив стремится так организовать свою деятельность (без ущерба для конечной цели), чтобы свести эмоционально-психологические последствия неудачи к минимуму.

В коллективе эффективность воздействия наказания за нарушение оказывается практически одинаковой как при групповом наказании (ущерб претерпевает вся группа), так и при индивидуальном (наказывается один член группы). Это связано именно с явлением эмоциональной идентификации, когда коллектив, защищая эмоциональное благополучие своего члена как одну из главных групповых ценностей, изменяет свое поведение даже при незначительном внешнем воздействии.

Напротив, в слабо сплоченной группе эффективность группового и индивидуального наказания для изменения группового поведения существенно различна. Индивидуальное наказание практически не оказывает влияния на поведение группы, поскольку вся группа в целом и каждый в отдельности оказывается вне опасности. Коллективное наказание способно оказать необходимое воздействие на группу, но при этом индивид, совершивший нарушение, оказывается под угрозой дополнительного наказания - бойкота, ostrакизма или даже прямого насилия. Известно, что основой многих конфликтов и правонарушений в ИУ являются неправомерные действия актива самодеятельных организаций - угрозы в адрес осужденных, совершивших нарушения и "испортивших показатели", а иногда и избиения их.

Различия между организацией и коллективом на эмоционально-психологическом уровне проявляются и при вхождении в них новых членов. На новичка в коллективе неявно распространяются все права и обязанности его членов, а взаимоотношения если и изменяются, то имеют целью облегчить период адаптации новичку. В неразвитых и асоциальных группах новичок нередко становится объектом внутригрупповой агрессии, а его вхождение в группу обуславливается прохождением различного

рода испытаний, обычно носящих характер издевательств. В ИУ распространены так называемые "приколы", которые имеют своей целью или проверить новичка, или сломить его морально, чтобы навязать групповые нормы. В таких группах новичок воспринимается как потенциальная угроза группе (или лидеру). Следовательно, и такой признак как "сплоченность" вряд ли может быть распространен на общности осужденных.

Рассмотрим еще один признак коллектива, управленческий. Здесь в наибольшей мере проявляются особенности организации общности осужденных. Во-первых, это ограниченность и слаборазвитость самоуправления (если вообще можно рассматривать самодеятельные организации осужденных как органы самоуправления). Жесткий контроль со стороны администрации и слаборазвитое самоуправление снижают воспитывающий нравственный эффект не только потому, что превращают коллектив из средства воздействия в инструмент давления на личность (происходит формирование конформных реакций, затрудняется коллективистское самоопределение личности), но и потому, что объективно тормозят развитие общественного мнения. А именно общественное мнение способно эффективно влиять на поведение, т.к. оно является санкционирующим органом в сфере нравственного сознания. Коллектив, чтобы выполнить роль субъекта воспитания, должен быть самоуправляющимся, относительно автономным и независимым. Он, так сказать, должен осознать себя как деятеля, как субъекта действия, а не только объекта воздействия. Для поддержания единства и сплоченности у него должны быть действенные средства, санкции за нарушение групповых норм. Если мы вспомним опыт А.С.Макаренко, то у него высшей мерой наказания было исключение из коллектива колонии (кстати, в неформальных малых группах это также является самой строгой санкцией). Другими словами, коллектив должен чувствовать свою силу. Кроме того, полная подконтрольность самодеятельных организаций администрации, ограниченность в принятии самостоятельных решений затрудняет

у осужденных формирование качеств морально устойчивой личности - самостоятельности, ответственности, самодисциплины и т.п. Встает очень сложный вопрос соотношения контроля и доверия (которым осужденные обычно очень дорожат). И здесь, видимо, не может быть готовых рецептов и единых схем.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод, что специфические особенности общностей осужденных обуславливают отсутствие у них в той или иной степени общих признаков коллектива. Но означает ли сказанное, что мы отрицаем роль и значение организованных групп осужденных как воспитывающего фактора? Такой вывод был бы неверен. Мы просто акцентировали внимание на том, что группы осужденных не достигают высшей степени развития, но и, находясь на промежуточных стадиях, они могут способствовать правильной организации поведения своих членов. Причем в диффузной группе конформность может даже возрастать, поскольку индивиду неизвестны нормы, оценки и социальные ожидания данной группы. Но для воспитания коллективизма дилемма "конформизм-нонконформизм" неприемлема. В воспитывающем коллективе альтернативой этой дилемме является коллективистическое самоопределение, т.е. способность личности защищать усвоенные нормы и ценности коллектива даже в условиях группового давления.¹ Работникам ИУ надо знать действительный характер и сущность общности осужденных, представлять ее реальные возможности по воздействию на своих членов, чтобы не было как ненужных иллюзий, так и ненужных разочарований. В дальнейшем изложении мы также будем пользоваться термином "коллектив осужденных" в силу его общеупотребимости, но наше отношение к содержанию этого понятия уже высказано.

Другой важнейшей составляющей социальной среды являются малые неформальные группы осужденных. Вообще

¹ См.: Петровский А.В. О некоторых феноменах межличностных взаимоотношений в коллективе // Методология и методы социальной психологии. М., 1977, с.136-147.

проблема малых групп является наиболее традиционной и хорошо разработанной, особенно в западной социологии и социальной психологии (Дж. Морено, К. Левин, Э. Мэйо, Р. Бейлз). Большое внимание малым группам уделяется и в специальной литературе.¹ Поэтому мы не будем подробно рассматривать классификацию и структуру малых групп, механизм их образования и т.д.

Обратим внимание только на один, часто упускаемый из виду, момент. При всей специфике малые группы осужденных не являются порождением уникальной социальной среды, а формируются внутри нее в силу объективных и естественных причин. Основа для формирования неформальных групп в местах лишения свободы и вне их одна - потребность в общении, естественная и важнейшая потребность человека как общественного существа. Только в условиях ИУ формирование таких групп происходит более интенсивно. Разрыв существовавших социально полезных связей и межличностных отношений, замкнутость социальной среды обуславливают дефицит общения и, как следствие, повышенную контактность.

Существование неформальных групп в условиях исправительных учреждений - вполне естественное явление. Оно обусловлено общими социально-психологическими закономерностями и его не следует рассматривать как отрицательный фактор, противостоящий воспитательным воздействиям. Конечно, неформальные малые группы в ИУ имеют и определенную специфику: они не только удовлетворяют потребность осужденных в общении, компенсируют эмоциональную неудовлетворенность в сфере официального общения, создают чувство психологической защищенности, но и несут некоторые несвойственные им

¹ См.: Мокрецов А.И., Шмаров И.В. Микросреда осужденных в ИТУ. М., 1979; Башкатов И.П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей. М., 1993; Хохряков Г.Ф. Социальная среда и личность. М., 1982; Мясичев В., Ханкин В. Внимание: малые группы // К новой жизни. 1971, №8.

функции, например, хозяйственную (материальная поддержка членов), что отражается в самом названии таких групп (“семья”). Но эта особенность, носящая ярко выраженный приспособительный характер к условиям лишения свободы, не меняет их характер и сущность. Такие группы, в зависимости от входящих в них членов, могут иметь разную направленность: положительную, нейтральную, отрицательную.

Именно малые группы являются основными субъектами межгруппового взаимодействия в социальной среде осужденных. Именно вхождение (невхождение) осужденного в малую неформальную группу является важным показателем успешности (неуспешности) адаптации к социальной среде. Именно процессы, происходящие в малых группах, определяют такую важнейшую характеристику социальной среды осужденных как повышенная конфликтность. Особенности внутригруппового и межгруппового взаимодействия в среде осужденных будут рассмотрены в следующем параграфе.

§ 2. Межгрупповые, внутригрупповые и межличностные отношения

Коллектив осужденных есть искусственно созданная группа с заранее заданной целью деятельности, выполняющая определенную общественную функцию. Члены коллектива имеют официально предписанные права и обязанности. Взаимоотношения с другими социальными группами также официально регламентированы. В этом смысле коллектив осужденных ИУ представляет собой разновидность формальной организации.

Но в коллективе (общности) осужденных, как и в любой социальной общности, происходит также и стихийный, неуправляемый процесс самоорганизации. Можно выделить две стороны процесса групповой самоорганизации.

Первая сторона - это социальная стратификация, т.е. разде-

ление людей внутри социальной группы на слои (страты) по какому-либо критерию. Стратификация есть процесс объективный. Он протекает в любой большой группе, существующей достаточно длительное время. Стратификация является механизмом социального неравенства, в результате чего любая общность дифференцируется на три слоя: высший, средний и низший. Внутри страты происходит дальнейшая дифференциация.

В сообществе осужденных в результате стратификации также образуются три основных слоя (касты, “масти”): привилегированные осужденные (“авторитеты”, “отрицалы”, “борзые”), средние (“мужики”, “работяги”) и непривилегированные (“опущенные”). Тем самым формируется статусно-позиционная структура группы, где представители каждой страты имеют вполне определенные права и обязанности.

Такой социальной структуре трудно найти место в оппозиции “формальная - неформальная”. Эта структура не является формальной, поскольку ее деятельность протекает вне сферы официальных отношений и зачастую противостоит им. Но ее нельзя отнести и к неформальной в обычном понимании. Неформальные группы формируются в сфере неофициального общения, межличностных контактов на основе общих интересов, взглядов, убеждений, в них складываются отношения взаимной симпатии, личной привязанности, дружбы, жесткая стратификация отсутствует, а различия в положении членов если и существуют, то в основном определяются личностными качествами индивидов.

Ее скорее можно назвать псевдоформальной организацией (по аналогии с термином В.Н.Мясищева “псевдоколлектив”), поскольку структура является даже более жесткой, чем у формальной, а варианты поведения членов практически полностью заданы существующими групповыми нормами. Положение личности и отношение к ней определяются, главным образом, не личностными качествами, а групповым статусом. И если еще представители “элиты” воспринимаются “нижними” как лич-

ности, то “нижние” воспринимаются безлично, их характеристика полностью исчерпывается групповым статусом.

Стратификация - процесс объективный и его нельзя “отменить”. В свое время в некоторых российских колониях предпринимались попытки сломать кастовую систему путем формирования групп (отряд, бригада) из одних отверженных. Полагали, что среди них внутригрупповые отношения сложатся по другому. Но через непродолжительное время в их среде выделились свои привилегированные, середняки и непривилегированные осужденные.

Другой стороной групповой самоорганизации выступает не разделение, а объединение - принципиально иной механизм. Его результатом является формирование малых неформальных групп (“семьи”). Поэтому нам представляется неточным утверждение, что “наряду с делением лишенных свободы на различные категории, стихийная стратификация включает в себя создание малых неформальных групп (так называемых “семей”)”.¹

Это совершенно разные по характеру механизмы, и результатом является совершенно разные по характеру группы. Действительно, малые группы (за редким исключением) формируются внутри страты, они состояются из членов одной касты. И характер межгруппового взаимодействия у них принципиально различен. Если малая группа может быть непосредственным субъектом такого взаимодействия (группа - группа), то большие группы (касты) взаимодействуют опосредовано, через взаимодействие своих членов в качестве представителей данных групп (личность - личность). Поэтому внешне по форме межличностное отношение может по содержанию являться межгрупповым. Например, в литературе отмечается, что подавляющее число конфликтов в среде осужденных носят межличностный харак-

¹ Усс А.В. Конфликты между осужденными, сопровождающиеся насильственными посягательствами. Красноярск, 1984, с.46.,

тер.¹ Но, не зная, что лежит в основе конфликта, нельзя определить и его характер. Если конфликт обусловлен защитой личных интересов - это межличностный конфликт. Если же личность выступает как представитель группы, защищает групповые интересы - это конфликт межгрупповой (или внутригрупповой).

Мы по необходимости обратили внимание на различие механизмов групповой самоорганизации, поскольку на это не всегда обращается внимание. Но существуют и универсальные социально-психологические механизмы формирования реальной человеческой общности. К таковым можно отнести процесс отличия от людей других общностей вовне (образ “они”) и одновременно уподобления в чем-либо людей друг другу внутри общности (“мы”). Подчас может быть очень слабо выражено (или вообще отсутствовать) сознание “мы” при ясно выраженном сознании, что есть “они”. “Они” - это не мы, и наоборот: “мы” это не “они”. Только ощущение, что есть “они”, рождает желание самоопределиваться по отношению к “ним”, обособиться от “них” в качестве “мы”.²

Этот процесс отличия и межгруппового сравнения порождает корпоративность и групповой фаворитизм: “наши” обязательно в чем-то отличаются в лучшую сторону от “ненаших”. Если различия между группами существуют, то они преувеличиваются, если таковых нет, они выдумываются, а различия людей внутри группы преуменьшаются. На этой почве формируются предрассудки и стереотипы.³ Внутригрупповой фаворитизм может вызывать предубежденность и напряженность в межгрупповых отношениях, способствовать развитию конфликтов. Но, с

¹ См.: Мокрецов А.И., Шмаров И.В., Микросреда осужденных в ИТУ. М., 1979, с.64; Усс А.В. Указ. соч., с.27; Абаджян А.В. Проблемы пенитенциарной преступности. М., 2001, с.53.

² См.: Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1979, с.78-84.

³ См.: Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 1990, с.70-76.

другой стороны, фаворитизм играет важную роль в формировании групп, особенно на ранних стадиях их развития.

Выраженность фаворитизма (и, соответственно, сплоченность группы), существенно возрастает, если межгрупповое сравнение идет по линии базовых моральных ценностей - честности, справедливости, равенства и т.д. Это не только повышает ценность общности "мы", но и формирует враждебный образ общности "они". Поэтому у неформальных лидеров сообщества есть специфическая функция - компрометация в глазах других осужденных сотрудников ИУ как представителей враждебной группы "они", раздувание их действительных или мнимых ошибок, распространение порочащих слухов. Недаром в исправительных учреждениях большой популярностью пользуются статьи и передачи об аморальном поведении и преступлениях сотрудников правоохранительных органов и представителей власти, наиболее нелюбимых членов группы "они". Как думает осужденный и что ему внушают "авторитеты"? Почему в тюрьме оказался я, а не они, хотя моя вина по сравнению с их виной просто ничтожна? Значит, общество поступило со мной несправедливо, и я свободен от любых моральных обязательств перед ним. Справедливость следует искать в своем сообществе. Правильно замечено, что осужденным вина общества перед ними нужна не меньше, чем обществу раскаяние преступников.¹

Конечно, проявления фаворитизма распределяются в группе неравномерно, как неоднородно и само сообщество осужденных. Оно неоднородно не только в том, что разделено на разностатусные касты, но и в том, что у членов сообщества разная степень идентификации себя с сообществом. Как показывают исследования, у осужденных отсутствует однозначно положительная оценка своего сообщества. По данным А.В.Усса, общую положительную оценку дают только 8,7% осужденных; положительную оценку в целом в сочетании с отрицательной оценкой от-

дельных лиц - 11,8%; общую отрицательную оценку - 3,1%, отрицательную оценку в целом в сочетании с положительными оценками отдельных лиц - 31,2%; дали неопределенные и уклончивые ответы 41,2%; категорически отказались отвечать - 4,0%.¹ По данным В.А.Елеонского, почти треть осужденных рассматривает необходимость своего пребывания в такой среде как дополнительное карательное воздействие.² Материалы нашего исследования также дают косвенное подтверждение этому. На вопрос "Что необходимо для улучшения отношений с другими осужденными?" большинство опрошенных осужденных (54,0%) ответило, что необходимо повысить требовательность администрации в отношении осужденных, терроризирующих других осужденных.

Групповой фаворитизм как проявление и механизм межгрупповой дифференциации и дискриминации характеризует межгрупповые отношения по горизонтали, отношения между однопорядковыми группами (бригада слесарей - бригада токарей). Но существуют межгрупповые отношения и по вертикали, отношения между разнопорядковыми группами.³ Почти любая социальная группа входит составной частью в общность более высокого порядка (класс - школа). Поэтому наряду с тенденциями к обособлению, к осознанию и подчеркиванию своей уникальности, в группе наличествует и интегративные тенденции, осознание себя как составной части и чувство принадлежности к некоторой более широкой общности. Эти тенденции смягчают межгрупповую конкуренцию.

Изучение внутригрупповых и межгрупповых отношений имеет давнюю традицию в социальной психологии, особенно западной.⁴

¹ См.: Усс А.В. Конфликты между осужденными, сопровождающиеся насильственными посягательствами. Красноярск, 1984, с.41.

² См. Елеонский В.А. Отношение осужденных к наказанию. Рязань, 1976, с.85.

³ См.: Агеев В.С., Сыродеева А.А. Интегративные процессы в межгрупповом взаимодействии//Вестник МГУ. Сер.14. Психология. 1987, №2.

⁴ См.: Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Современная социальная психология на Западе. М., 1978; Агеев В.С. Исследование

¹ См.: Хохряков Г.Ф. Социальная среда и личность. М., 1982, с.35.

Впервые особенности межгруппового поведения, в частности, проявления агрессивности организованной и неорганизованной толпы, были проанализированы в работах Г. Лебона¹ и З.Фрейда².

В этих работах были сформулированы принципиальные выводы относительно закономерностей межгрупповых взаимодействий. Для межгрупповых отношений общим свойством является наличие межгрупповой враждебности. Эта межгрупповая враждебность является необходимым средством поддержания внутригрупповой сплоченности. Таким образом, внутригрупповая идентификация и сплоченность и межгрупповая враждебность являются фундаментальными и взаимосвязанными свойствами любых межгрупповых отношений.

Эти положения нашли свое отражение и в теории фрустрации, в соответствии с которой фрустрация является необходимым и достаточным условием агрессивного поведения³. Причем объектом агрессии может стать не только сам индивид, оказавший фрустрирующее воздействие, но и другие члены группы, с которой он ассоциируется. Это положение теории часто использовалось для объяснения расовых и этнических конфликтов.

С другой стороны, возникновение агрессии возможно и в том случае, когда субъект непосредственно не испытывал фрустрирующего воздействия, а был только его свидетелем. К примеру, осужденный, сам, не подвергнутый дисциплинарному взысканию, может испытывать враждебность и проявлять агрессию по отношению к сотрудникам ИУ, когда наказывают его знакомого.

Природу межгрупповой агрессии, коренящейся в особенностях социализации личности в детстве, исследовал в знамени-

межгрупповых отношений в зарубежной социальной психологии // Вопросы психологии. 1980, №4.

¹ См.: Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1896.

² См.: Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого "Я". М., 1925.

³ См.: Агеев В.С. Психология межгрупповых отношений. М., 1989.

той концепции "авторитарной личности" Т.Адорно¹. Эта концепция вскрыла психологические истоки фашизма и оказала огромное влияние на становление новой педагогики на Западе.

Во всех вышеуказанных теориях особенности межгрупповых отношений объяснялись необходимостью и характером разрешения межличностных и внутриличностных конфликтов и противоречий. Именно на это обращали внимание их критики, считавшие, что для объяснения межгрупповых отношений следует привлекать не личность, а собственно групповые факторы, которые возникают в процессе взаимодействия. Другим существенным недостатком этих теорий являлось то, что объектом их исследования чаще всего были не естественные, а лабораторные группы.

К теориям иного типа относится "реалистическая теория межгруппового конфликта" Д. Кэмпбелла.² По этой теории, конфликт интересов между группами определяет межгрупповую враждебность (ожидание реальной угрозы со стороны другой группы). Причем неважно, является ли этот конфликт актуальным (в настоящем), был ли он когда-то в прошлом, или же он вообще только предполагается когда-нибудь в будущем. Из этой реальной угрозы (реальной в представлении группы) проистекают: враждебность членов группы к источнику угрозы (другой группе); усиление внутригрупповой сплоченности; более отчетливое осознание индивидом своей групповой принадлежности; затруднение процесса принятия в группу новых членов; более точное соблюдение групповых норм; увеличение меры наказания за нарушение групповых норм. Эта теория демонстрирует другой подход к изучению межгрупповых отношений, при котором характер этих отношений (сотрудничество или враждебность) объясняет-

¹ См.: Рошин С.К. Западная психология как инструмент идеологии и политики. М., 1980.

² См.: Кэмпбелл Д. Социальные диспозиции индивида и их групповая функциональность // Психологические механизмы регуляции социального поведения. М., 1979.

ся не индивидуальными мотивационными факторами, а свойствами самого межгруппового взаимодействия

Но понимание межгрупповой враждебности только как следствие конфликта интересов, зависящей только от внешних факторов, также было подвергнуто критике. В экспериментах было показано, что межгрупповая враждебность наблюдается и при отсутствии объективного конфликта интересов. Если в реалистической теории межгруппового конфликта несовместимость целей рассматривалась как необходимое и достаточное условие межгрупповой враждебности, то по теории социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Тэрнера¹ это условие не является необходимым. В экспериментах Г. Тэджфела были исключены все факторы, которые обычно рассматривают как причины межгрупповой дискриминации (враждебности): конфликт интересов, прошлый негативный опыт общения, личная заинтересованность и т.д. Единственным различием является сам факт группового членства, принадлежности к определенной группе, выделенной по достаточно незначительным критериям. Результатом межгруппового взаимодействия, в котором не затрагиваются личные интересы, не было межгруппового соревнования, не наличествовала прошлая или актуальная враждебность, все равно являлась межгрупповая дискриминация, стремление к установлению различий между группами.

С этих позиций в теории социальной идентичности были пересмотрены общепринятые трактовки понятий “социальная группа” и “групповое членство”. Эти понятия были выработаны на основе изучения малых групп. Поэтому в качестве общих факторов группообразования рассматривались взаимосвязи индивидов, возникающие на основе: непосредственных контактов и коммуникаций; кооперации для достижения общих целей; удовлетворения общих потребностей.

¹ См.: Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 1990.

Но для больших социальных групп (нация, класс) эти определения “не работают”. С позиций теории социальной идентичности для конституирования какой-либо социальной группы достаточно того, что индивиды воспринимают себя в качестве ее членов, и тем самым отличают себя от всех других членов других групп с определенной оценкой этого различия. Любая совокупность людей будет ощущать себя как группу, если субъективно воспринимаемое различие между ними меньше, чем различие между ними и другими людьми.

Поскольку теория социальной идентичности акцент делает не на межличностных или внутригрупповых отношениях, основное внимание она уделяет таким формам межгруппового взаимодействия как кооперация, конкуренция и конфликт. В этой теории была пересмотрена и традиционная оппозиция “межличностные отношения - межгрупповые отношения”. Все возможные формы взаимодействия располагаются в пределах единого континуума. На одном полюсе - чисто межличностное отношение, полностью определяемое индивидуальными характеристиками участников, на которое не оказывает влияние принадлежность индивидов к разным социальным группам. На другом - чисто межгрупповое отношение, полностью определяемое групповым членством индивидов, на которое не оказывает влияние их индивидуальные характеристики.

Конечно, в жизни эти крайние ситуации достаточно редки. Большинство реальных взаимодействий находится между этими полюсами, неся в себе (в большей или меньшей степени) черты и того, и другого. Разделение поведения на межличностное межгрупповое не есть деление между индивидами и группой: и в том, и в другом случае действуют индивиды. Но в первом случае они действуют сами по себе, только как индивиды, во втором же случае они действуют как члены группы, с позиций общегрупповых ценностей и установок.

Среди межличностных и межгрупповых отношений в среде осужденных особый интерес и значимость представляют конф-

ликтные. Именно конфликтам уделяется основное внимание в специальной литературе, поскольку они часто разрешаются противоправным способом.¹ Обычно возникающие конфликты между осужденными классифицируют по сферам деятельности: сфера официальных отношений и неофициальных.

В официальной сфере конфликты, как правило, являются по форме межличностными, а по содержанию - межгрупповыми. Объективная возможность таких конфликтов заложена в самой структуре официальных отношений. В целях использования влияния коллектива на исправление осужденных, надлежащей организации производственной деятельности часть осужденных (актив) наделяется определенными полномочиями, реализация которых затрагивает интересы других осужденных. Функционально активисты занимают положение между осужденными и администрацией: не переставая быть осужденными они должны (вынуждены) защищать интересы другой группы - сотрудников ИУ. Такая их позиция объективно конфликтогенна.

Но уровень конфликтности в официальной сфере может значительно повышаться и в силу субъективных факторов. К примеру, нередко администрация часть своих властных полномочий делегирует (по разным причинам) активу. И даже если активисты не злоупотребляют этими полномочиями, сам факт их наличия вызывает скрытый или открытый протест у других осужденных, ухудшает социально-психологический климат в коллективе. Следует также отметить, что конфликты между активистами и другими осужденными всячески подогреваются и провоцируются лидерами отрицательной направленности с целью дискредитации официальной власти.

¹ См.: Шмаров И.В., Галкин Е.Б. и др. Конфликты среди осужденных и профилактика правонарушений в местах лишения свободы. М., 1981; Усс А.В. Конфликты между осужденными, сопровождающиеся насильственными посягательствами. Красноярск, 1984; Мокрецов А.И., Шмаров И.В. Микросреда осужденных в ИТУ. М., 1979; Сухов А.Н. Конфликты в первичных коллективах осужденных. Рязань, 1978.

В сфере неофициальных (неформальных) отношений конфликты по форме бывают и межгрупповые, и межличностные. Чаще всего в межгрупповые конфликтные взаимодействия вступают отрицательные малые группы в борьбе за лидерство в сообществе осужденных. Но в межгрупповой конфликт могут вступать не только они. Начавшийся как межличностный по форме конфликт может перерасти в межгрупповой, вовлечь в свою орбиту лиц, не имевших отношения к созданию изначальной конфликтной ситуации. Межличностный по форме и содержанию конфликт является делом двух конфликтующих сторон (осужденных) и может быть в принципе разрешен на этом уровне - восстановлением нарушенного права, выплатой компенсации, наконец, мстью.

Межличностный по форме и межгрупповой по содержанию конфликт отличается тем, что он затрагивает не только интересы отдельной личности, а группы в целом, посягает на общегрупповые ценности, грубо нарушает нормы субкультуры осужденных. Например, требование возврата карточного долга может быть обращено, при несостоятельности должника, к малой группе, членом которой он является. А это уже может превратить конфликт и в межгрупповой по форме. Или возьмем кражу личных вещей ("крысятничество"). Здесь не только нарушается имущественное право отдельного осужденного, но и налицо нарушение норм сообщества. Поэтому стороной конфликта здесь может выступить (и применить санкции) само сообщество осужденных.

В зависимости от представительства сторон, участвующих в процессе взаимодействия, можно зафиксировать шесть вариантов межгруппового взаимодействия: взаимодействие между положительными группами; положительными и отрицательными группами; положительными и нейтральными группами; взаимодействие между отрицательными группами; отрицательными и нейтральными группами; взаимодействие между нейтральными группами.

Наряду с межличностным, внутригрупповым и межгрупповым

конфликтами в социальной среде мест лишения свободы важное значение имеют и внутриличностные, или статусно-ролевые, конфликты. Возможность таких конфликтов обусловлена тем, что индивид обладает множеством статусов и исполняет множество ролей, которые могут расходиться друг с другом. Статусно-ролевым конфликтом называется такое расхождение статусов (ролей), которое характеризуется несовместимостью (противоположностью) статусно-ролевых предписаний.

Статусно-ролевые конфликты не такая уж редкость, но, как правило, они длятся недолго. При длительном конфликте личность испытывает постоянный психологический дискомфорт, поэтому пытается как-то разрешить его, вплоть до отказа от статусно-ролевых обязательств. Но есть социальная среда, в которой возможность длительного статусно-ролевого конфликта запрограммирована изначально, этот конфликт как бы навязывается личности. Это - места лишения свободы, исправительные учреждения.¹

В ИУ осужденный оказывается зажатым в тисках между двумя противоположными нормативными системами. Одна, официальная, соблюдение ее требований контролируется администрацией ИУ. И другая, неформальная, за соблюдением правил которой бдительно следят уголовные "авторитеты". Нормы поведения каждой из этих систем не просто не совпадают, а предъявляют к личности взаимоисключающие требования.

Администрация требует: хорошо работай; активно участвуй в общественной жизни; борись с правонарушениями. Тогда ты заслужишь условно-досрочное освобождение и выйдешь на свободу с чистой совестью. "Авторитеты" требуют прямо противоположного поведения.

Основная масса осужденных ("мужики") все же приспосабливается, стараясь хотя бы внешне соблюдать правила официаль-

ной и неформальной систем, внутренне не принимая ценности ни той, ни другой. Они выполняют нормы выработки - и отдают положенную долю в "общак"; они ходят на политзанятия - и никогда не сядут за один стол с "опущенными"; они выполняют распоряжения администрации - и никогда не ослушаются авторитета. Такая модель поведения позволяет им сохранить определенную независимость и избегать острых конфликтов. В целом это устраивает как администрацию, так и уголовных лидеров: формально их власть вроде бы признается.

Другое положение у двух полярных групп - привилегированных высокостатусных осужденных (воры, бугры, авторитеты) и непривилегированных низкостатусных (шестерки, чушки, опущенные), а также у желающих подняться наверх или боящихся упасть вниз "мужиков". Они должны строго соблюдать нормы субкультуры.

Первые - потому, что глубоко усвоили ценности преступной среды, сами являются проводниками и защитниками этих ценностей, да и их неформальный авторитет во многом зиждется на знании и умении толковать воровские законы.

Вторые - потому, что этого требует от них группа. Поэтому "опущенные" обычно отбывают весь срок "от звонка до звонка": они не могут стать передовиками производства, отличниками учебы, активистами самодеятельных организаций, т.е. не могут претендовать на условно-досрочное освобождение.

У членов этих групп статусно-ролевые конфликты протекают в наиболее острой форме. Например, начальник отряда, по неопытности или специально, направляет "авторитета" на "грязную" работу (уборка помещений, территории и т.д.). Авторитет не может этого делать, иначе он "потеряет лицо". Известно - что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку. Но верно и обратное: что простительно быку, то не простительно Юпитеру.

У неформального лидера есть два возможных выхода. Первый - открытое неповиновение начальнику. Это может повлечь за собой дисциплинарные взыскания, хотя именно так часто посту-

¹ См.: Курганов С.И. Основания криминологической теории. М., 1999, с.93-95.

пают осужденные: “страдания за веру” только укрепляют авторитет. Но если по каким-то причинам открытый конфликт невыгоден (например, осужденный рассчитывает на скорое условно-досрочное освобождение), то может выбраться другой путь - членовредительство. Это позволяет не нарушать статусные обязательства, и в то же время не вступать в конфликт с администрацией.

Очень часто взаимоотношения среди осужденных, их поступки, не укладывающиеся в рамки здравого смысла и свидетельствующие, на первый взгляд, об аномальности личности, можно объяснить с позиций статусно-ролевого конфликта.

Например, некоторые психологи связывают побег незадолго до освобождения с наличием у осужденных особого психологического времени.¹ У человека, который чего-то страстно желал, денно и ночно об этом думал, когда приближается момент осуществления ожиданий, вдруг появляется страх. Такое состояние называют “эффектом избегания объекта”². Приблизившись к цели люди готовы самым бурным образом отреагировать на любой пустяк, становятся скандальными, грубыми. Так, что же говорить о психическом состоянии заключенного, когда к его обычному внутреннему напряжению добавляется напряжение от ожидания скорых перемен в жизни³. Все сталкивались с тем, что когда мы ждем кого-нибудь, то время тянется невыносимо медленно, а когда опаздываем - оно летит быстро. Психологически время как бы “сжимается” или “растягивается”. Эти исследователи утверждают, что у осужденного время течет настолько медленно, что ожидание становится невыносимым, и поэтому он совершает побег за день или за месяц до освобождения.

Между тем факты таких побегов можно объяснить более

естественным образом. Грубое нарушение осужденным неформальных норм или его конфликт с лидером группы чреваты трагическими последствиями. Например, осужденный был замечен в частых контактах с оперативником. Если он не сможет удовлетворительно объяснить их, ему грозит весьма строгое наказание. В побеге видится подчас единственная возможность выхода из критической ситуации: лучше получить еще два года за побег, но остаться в живых. Здесь имеет место даже не побег в правовом смысле, как уклонение от отбывания наказания, а попытка сменить само место отбывания наказания.

Настолько же непонятными выглядят факты членовредительства среди осужденных. Зачем они добровольно причиняют вред своему здоровью? Во-первых, членовредительство является альтернативой побегу - осужденного переводят в больницу. Это опять же является попыткой сменить место отбывания наказания. Во-вторых, чтобы не работать. Конечно, работа дает осужденным заработок и вносит какое-то разнообразие в их однообразную жизнь. Но, как мы говорили выше, бывают ситуации, когда осужденный вынужден отказываться от работы, не зная ни на какие санкции.

Крайней формой разрешения конфликта является совершение осужденным преступления. Многие осужденные, совершившие преступления в ИУ, считают, что в тех условиях у них не было другого способа разрешения конфликта. С их точки зрения, они фактически действовали в состоянии крайней необходимости.

В предыдущем изложении, особенно при характеристике неформальных отношений в среде осужденных, мы часто вынуждены были обращаться к понятию субкультуры. Это свидетельствует о важности данного явления для понимания специфики социальной среды осужденных. Основные черты и проявления субкультуры осужденных мы рассмотрим в следующем параграфе.

¹ См.: Головаха С., Кроник А. Психологическое время: удивительные свойства сжиматься и прерываться // Знание - сила. 1983, №11. С.20.

² См.: Холыст Б. Криминология. Основные проблемы. М., 1980, с. 200.

³ См.: Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991, с. 17.

§ 3. Субкультура осужденных в местах лишения свободы

Рядом с культурой, господствующей в том или ином обществе, всегда существовали периферийные культуры, противопоставляющие господствующей культуре свои нормы и ценности. В этих крайних культурах (субкультурах) формируется свой язык, мораль, идеалы, образ жизни, стереотипы поведения. Одной из таких субкультур является тюремно-воровская¹.

Обычный взгляд на тюремный мир предполагает, что речь идет о совершенно особом, оторванном от остального мира, сообществе. Наряду с принуждением к подчинению официальным нормам в тюрьме мы наблюдаем и добровольное подчинение другим, неофициальным нормам. Тюремная субкультура является ничем иным, как результатом деятельности людей, принудительно подчиненных дисциплинирующей власти. Протестуя против деспотической власти одних норм, заключенные с готовностью отдают себя во власть другим. Следовательно, система социальных отношений в тюрьме не может быть выведена из дисциплинирующего воздействия нормы.

Значимость изучения асоциальных (по американской терминологии — делинквентных) субкультур была показана американскими криминологами А.Коэном и В.Миллером². А.Коэн изучал молодежные шайки делинквентов, основываясь на идее Т.Селлина о конфликте культур разных сообществ. В результате он сделал вывод, что у преступников складывается своя особая асоциальная субкультура, т.е. своя мораль, своя система ценностей и норм, противостоящая ценностям общества, в которой

само преступление является морально оправданным. Личность развивается и действует в соответствии с ценностями и нормами своего криминального окружения, не воспринимая ценностей культуры общества в целом.

В.Миллер считал, что асоциальная субкультура чаще всего развивается в низших слоях общества. Ее ценности и установки возникают в результате иммиграции из других стран, внутренней миграции из сельской местности в город, перемещения из одной социальной группы в другую, когда мигрант не может (или не хочет) быстро освоить ценности новой среды. Субкультура развивается постольку, поскольку существует проблема адаптации (приспособления) к другой культуре, но это приспособление носит конфликтный характер. То есть возникновение субкультуры обуславливается потребностью в адаптации к непривычной среде, а ее носителями являются маргиналы — лица, потерявшие (или сознательно отказавшиеся) старую культуру, но не сумевшие (или не желающие) усвоить новую.

Теория субкультур широко используется при изучении рецидивной и профессиональной преступности и, особенно в пенитенциарной криминологии — при изучении причин преступности в местах лишения свободы¹. Считается, что основным фактором, продуцирующим преступность в исправительных учреждениях, является именно асоциальная субкультура осужденных: большинство преступлений связано или с нарушением норм сообщества осужденных, или со стремлением отстоять или повысить свой статус в сообществе.

В зарубежной криминологии выдвигались различные гипотезы относительно причин возникновения асоциальной субкультуры

М., 1980, с.143- 145.

¹ См.: Журавлев М.П. и др. Изучение факторов, влияющих на преступность в ИТУ. М., 1978, с.16-18; Каретников А.В. Обстоятельства, детерминирующие преступность в исправительно-трудовых колониях. М., 1986; Хохряков Г.Ф., Саркисов Г.С. Преступления осужденных: причины и предупреждение. Ереван, 1988, с.112-118;

¹ См.: Ефимова Е.С. Современная тюрьма: Быт, традиции и фольклор. М., 2004, с. 57.

² См.: Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры // Социология преступности. М., 1966, с.314-321; Фокс В. Введение в криминологию.

ры осужденных. Одни криминологи (Я.Курчевский) объясняют возникновение субкультуры воздействием сексуальной изоляции, которая делит людей на активных и пассивных гомосексуалистов, позволяя первым морально оправдывать сексуальную эксплуатацию вторых. Из этой гипотезы следует, что сексуальная изоляция должна вызывать проявления асоциальной субкультуры везде, где свобода разнополых сексуальных контактов ограничена.

Другие польские криминологи (А.Подгурецкий) подвергают критике эту гипотезу как весьма ограниченную¹. Действительно, условия сексуальной изоляции не всегда ведут к возникновению субкультуры (например, полярники на зимовке). С другой стороны, она проявляется в закрытых учреждениях для подростков 11-12 лет, у которых сексуальные устремления еще не сориентированы.

Истоки субкультуры лежат в особых психических состояниях, возникающих у человека в условиях изоляции. В ситуации социальной и сенсорной изоляции жизненный тонус человека снижается. Осужденные оказываются в состоянии фрустрации, которая порождает напряженность и агрессивность личности, ее повышенную уязвимость от внешней среды. Все это вызывает подозрительность, неуживчивость, конфликтные ситуации.

Состояние фрустрации способствует возникновению агрессивной мотивации, которая может реализоваться в отношении различных объектов. Направить агрессию против главных своих "притеснителей" в лице представителей администрации весьма опасно. Поэтому агрессия против них сдерживается либо благодаря рассудку, либо благодаря накопленному опыту, постепенно накапливаясь и переходя в скрытую агрессию. Это вызывает у правонарушителей желание разрядиться даже за счет искусственно создаваемой ситуации.

А.Подгурецкий считает, что группа, подвергаемая насилию,

¹ См.: Подгурецкий А. Очерк социологии права. М., 1974, с.206.

имеет в своем распоряжении три способа внутренней реинтеграции¹. Первый — усиление внутренней солидарности. Это происходит обычно тогда, когда соответствующую группу связывают какие-то надличностные узы, какие-то общие задачи. Второй способ — это перенос агрессии с группы как целого на ее отдельных членов. Третий способ - это создание собственной, существующей лишь внутри группы и основанной на неформальных связях "другой жизни"².

Другие исследователи считают, что истоки возникновения субкультуры осужденных связаны не столько с психическими состояниями, сколько с изменением характера жизнедеятельности личности в условиях лишения свободы³. То есть субкультура осужденных также является по своей социальной сущности адаптивным, приспособительным механизмом.

Для мест лишения свободы асоциальная субкультура есть явление закономерное и объективное. Специфичность субкультуры определяется уникальностью взаимосвязанных факторов, присущих в полной мере только наказанию в виде лишения свободы, а именно: принудительной изоляцией индивидов от общества; включением индивидов в однополюсные группы на уравнительных началах; жесткой регламентацией поведения во всех сферах жизнедеятельности.

Действие этих факторов постоянно и принципиально неустранимо, поскольку они являются необходимыми элементами лишения свободы. Все это нарушает привычные способы жизнедеятельности, лишает или резко ограничивает человека в удовлетворении целого ряда элементарных потребностей, снижает возможность получения новых впечатлений, делает жизнь монотонной. Осужденные пытаются найти новые способы выполне-

¹ См.: Подгурецкий А. Указ. соч., с.207-208.

² Польские криминологи используют вместо термина "субкультура" термин "другая жизнь".

³ См.: Хохряков Г.Ф. Социальная среда и личность. М., 1982, с.12-17; Холыст Б. Криминология. Основные проблемы. М., 1980, с.205.

ния ведущих социальных функций или же найти такие заменители, которые давали бы возможность реализоваться потребностям в общении, самоутверждении, самоуважении и т.д. Как образно пишет В.М.Коган: “Сообщество осужденных пытается так или иначе удовлетворить неудовлетворяемые в изоляции потребности, тем или иным способом осуществить невыполняемые в изоляции функции. Для этого оно и создает свою субкультуру... Обостренный спрос на справедливость, вообще характерный для сферы уголовно-правового регулирования общественных отношений, в местах лишения свободы достигает, возможно, своего пика. Именно несправедливость, чаще кажущаяся, именно поиск справедливости, порой мнимой, придает социально-психологической организации заключенных то групповое моральное сознание, которое заглушает моральное воздействие уголовного права и тем самым затрудняет исправление”¹.

Таким образом, источником возникновения асоциальной субкультуры является существенное отличие условий жизни на свободе от условий исправительного учреждения и стремление осужденных приспособиться к этим новым условиям, восстановить, насколько это возможно, привычные формы жизнедеятельности (хотя это приспособление может осуществляться в необычных, на наш взгляд, формах). Вышеуказанные социальные факторы являются объективными, внешними по отношению к социальной среде мест лишения свободы.

Но существуют и внутренние социально-психологические факторы. Общество осудило и изолировало осужденных и тем самым противопоставило их основной массе законопослушных граждан. Общность социального положения, наличие некоторых общих ценностей (свобода, справедливость) способствует тому, что осужденные начинают себя осознавать членами единого сообщества (“Мы”), имеющего свои общие интересы и противо-

поставленного людям, живущим на свободе (“Они”). Сообщество, имеющее особые интересы и ценности, вырабатывает и специальные нормы, направленные на защиту этих интересов и ценностей и сплочение самого сообщества. Эта система норм, как и любая нормативная система, выполняет регулятивную, охранительную и стабилизирующую функции. Нормативная система субкультуры осужденных поражает скорее своей обычностью, нежели экзотичностью: “не лги”, “не кради”, “почитай старших”. Только эти нормы несут ярко выраженную печать корпоративности: “не лги своим”, “не кради у своих”. Да и с нарушителями своих норм сообщество осужденных поступает обычным образом: их подвергают социальному клеймению (особые татуировки, клички) и социальной изоляции (каста “опущенных”).

Можно выделить ряд компонентов в нормативной системе, которые различаются по глубине их принятия сообществом и диапазону влияния на различные категории осужденных. В первый блок входят нормативные предписания, отражающие интересы всего сообщества и разделяемые практически каждым его представителем. Второй блок состоит из правил, которые распространяются только на представителей низкостатусных слоев. Третий блок включает принципы и нормы поведения привилегированной элиты.

Исходя из функционального назначения, можно предложить следующую классификацию неформальных норм:

1. Ограничительные или сдерживающие нормы прямого действия, направленные на сохранение иерархической структуры сообщества и противопоставление другим группам. Эти нормативные предписания жестко регулируют особенности поведения и систему взаимоотношений осужденных, особенно занимающих полярные позиции в субкультуре. Наиболее жестко действие указанных запретов распространено на лидеров (им строго запрещается участвовать в общественно полезной деятельности) и лиц, занимающих низшие ступени на иерархической лестнице. Этим лицам строго запрещается общаться с эли-

¹ Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. М., 1983, с.140.

тарным слоем сообщества, находиться с ними за одним и тем же столом, занимать удобные места в спальнях помещениях и комнатах отдыха и т.д.

2. Поощрительные или мотивационные нормы, нацеленные на развитие солидарности, усиление групповой сплоченности, а также формирование оппозиционных отношений членам других групп. Как правило, они выражаются в вербальных требованиях и заповедях типа: “Будь честным и справедливым”, “Помогай членам своей группы”, “Материально и морально поддерживай авторитет”, “Спокойно переноси наказание и оставайся верен своему братству”, “Отвечай агрессией на агрессию” и другие.

Благодаря этим нормативным требованиям стимулируются активные действия осужденных по сбору дефицитных ресурсов в “общий котел” сообщества, а также оказывается посильная помощь лицам, находящимся в экстремальных ситуациях (например, водворенные в ШИЗО). Указанные нормативные модели поведения разделяются и поддерживаются большинством осужденных, хотя и вызывают противоречивые чувства, поскольку конечные результаты подобной активности используют лица, занимающие высокие позиции в субкультуре.

3. Имущественные нормы, ориентированные главным образом на оптимальное регулирование конфликтов в сфере распределения различных материальных ресурсов, проникающих в пенитенциарные учреждения легальными и нелегальными путями. Эти нормы обеспечивают защиту личной и групповой собственности, а также поддерживают достаточный уровень жизнеобеспечения, позволяющий хотя бы несколько ослабить дефицит ресурсов, вызванный изоляцией от общества

В вербальном плане они нередко фиксируются в категорических императивных высказываниях: “Не воруй у своих братьев”, “Поделись с ними продуктами питания и сигаретами”, “Отдай долги, взятые у других, и в строго установленные сроки” и т.д. Сфера действия указанного блока норм весьма обширна и разделяется практически всеми осужденными, независимо от их

групповой принадлежности.

4. Процессуальные нормы, призванные согласовывать поведение осужденных при разрешении конфликтных ситуаций, возникающих в сообществе. Они объективируются как типичные варианты реагирования в отношении конкретных субъектов взаимодействия. В одних случаях ими являются материальные или моральные стимулы поступков, согласующихся с общей линией внутrigрупповой жизни. В других — скрытые формы агрессии, дискриминационные действия или открытые физические способы принуждения к общеразделяемым групповым моделям поведения.

5. Специфические нормы ритуального характера, благодаря которым, во-первых, определяется процедура вхождения (“прописки”) новых членов сообщества, устанавливается сценарий так называемых разборок, необходимых для решения спорных вопросов, а, во-вторых, весьма жестко поддерживается на должном уровне занимаемый статус и личный авторитет элитарных членов сообщества. Указанные нормы фиксируются в своеобразном субкультурном этикете, символическом психологическом пространстве личности: татуировках, стиле одежды, художественном оформлении среды обитания.

Например, в местах изоляции публично не допускается поднимать упавшие на пол предметы личного туалета, одежды или столовые принадлежности. В психологическом плане считается неприличным демонстрировать чувство слабости, сопереживания, проявлять излишнюю назойливость к окружающим и т.д. Механизм действия таких норм устанавливает монопольные права элиты на дополнительные привилегии в различных сферах жизнедеятельности не только в стенах конкретного пенитенциарного учреждения, но и за его пределами.

Функциональное назначение процессуальных и специфических норм ритуального характера заключается, помимо этого, в консервации и сохранении устойчивости субкультуры, а также в интеграции высокостатусных преступников вокруг моделей пове-

дения, дающих дополнительные каналы влияния на значительное большинство членов сообщества.

Нормативная система является организующим ядром субкультуры. Но субкультура осужденных как социально-психологическое явление, конечно, значительно богаче. К элементам субкультуры относятся жаргон, клички, татуировки, магические ритуалы (клятвы, проклятия), способы стратификации (прописки, приколы), а также изобразительное и литературно-музыкальное творчество. Все эти субкультурные проявления в среде осужденных подробно освещались в работах послереволюционных¹ и современных авторов². Поэтому мы не будем останавливаться на характеристике этих элементов субкультуры.

Сообщество осужденных по типу является закрытым обществом, по характеру социальной структуры — сословно-кастовым. Вертикальная мобильность в сообществе асимметрична, чаще всего направлена сверху вниз, переход в вышестоящие слои весьма затруднен, а для некоторых низкостатусных членов (“опущенных”) вообще исключен. В этих условиях борьба за статус потребность в самоутверждении приобретает всеобщий, самодовлеющий и гипертрофированный характер, поскольку групповой статус осужденного полностью определяет ценность его личности и, как следствие этого, возможности удовлетворения материальных и духовных потребностей. Поскольку в местах лишения свободы все ресурсы являются дефицитными, борьба за

повышение или сохранение группового статуса носит остроконфликтный характер.

В сообществе осужденных действуют те же социальные и социально-психологические механизмы (стратификация, лидерство, нормообразование, подражание), что и в любой человеческой общности. Специфичность же результатов действия этих механизмов обуславливается главным образом своеобразием социальной среды, искусственным и принудительным характером формирования общности. Можно выделить несколько характерных особенностей социальной структуры сообщества осужденных.

Отношение к человеку и его оценка определяются, главным образом, не его личностными качествами, а социальной ролью, групповым статусом. И если представители “элиты” воспринимаются “массаами” как личности, то характеристика индивидов, образующих “массу”, полностью исчерпывается их статусом. Происходит как бы “овеществление” личности, ее деперсонификация. Тем самым она исключается из сферы действия механизмов, блокирующих внутригрупповую агрессию (например, запрет доносительства не распространяется на “опущенных”). Само социальное клеймение (присвоение оскорбительных кличек, принудительное нанесение “знаковых” татуировок и т.д.) имеет целью затруднить восприятие “клейменого” как человека. Известный психолог А.Н.Леонтьев в свое время резко (и вполне справедливо) высказывался против теории социальных ролей, которая оставляет за бортом психологическую сущность личности. Идею сведения личности к совокупности исполняемых ею ролей он считал одной из самых чудовищных¹. Но самое чудовищное состоит в том (и это ярко характеризует нравственную сущность субкультуры), что эта теория относительно сообщества осужденных вполне “работает”.

традиции и фольклор. М., 2004.

¹ См.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975, с.170.

Противопоставление сообщества осужденных всему обществу (и администрации ИУ как его представителю) происходит по линии основных моральных ценностей — честность, справедливость, равенство и т.д., что не только повышает ценность “мы”, но и формирует враждебный образ “они”. Это предполагает особую деятельность лидеров сообщества по компрометации представителей администрации.

Фактическая неоднородность и неравенство при формально провозглашаемом равенстве. Привилегированная верхушка, представляя себя выразителем и защитником интересов всего сообщества, старается свои узкогрупповые интересы и цели выдать за общие. Для защиты и оправдания своих привилегий элита нуждается не только в существовании внешней угрозы, но и во внутренних врагах. Таковыми, прежде всего, выступают “опущенные”. Во-первых, в условиях крайнего дефицита материальных благ “опущенные” являются объектом эксплуатации, во-вторых, их социальное положение служит для основной массы осужденных свидетельством ценности собственного статуса и в то же время предупреждением на случай возможных конфликтов с лидерами. Поэтому если в какой-то момент в сообществе не оказывается непривилегированных осужденных или их недостаточно, нормы поведения ужесточаются.

Полное подчинение личных интересов групповым, укрепление сообщества не за счет соблюдения прав его членов, а за счет делегирования этих прав всему сообществу (фактически привилегированным группам); тотальный контроль за распределением и потреблением материальных благ; жесткая централизация и субординация, нормирование поведения во всем. Все эти особенности социальной структуры сообщества и его нормативной системы прямо влияют на характер поведения его членов.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ПРЕСТУПНОСТЬ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

§1. Криминология и пенитенциарная преступность

Преступность в местах лишения свободы представляет собой сложную и серьезную проблему не только для исправительных учреждений, но и общества в целом. Преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы, оказывают негативное воздействие на достижение целей уголовного наказания, подрывают авторитет уголовно-исполнительной системы, дестабилизируют оперативную обстановку и состояние правопорядка в исправительных учреждениях, свидетельствуют о наличии коренных противоречий, возникающих при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы.

Преступность в местах лишения свободы порождается как общими для всей преступности, так и специфическими социальными, экономическими и социально-психологическими причинами и условиями. К числу последних, на наш взгляд, более значимых, относятся отрицательные влияния, порождаемые концентрацией общественно опасных правонарушителей: влияние осужденных друг на друга, межличностные конфликты, подчинение осужденных тюремной субкультуре, вовлечение их в антиобщественные, а нередко и преступные группировки. К данной группе причин и условий относятся также недостатки в осуществлении контроля, низкий уровень бытового обеспечения, безработица части осужденных и т.п.

Следовательно, изучение проблем лишения свободы, выяснение механизма совершения новых преступлений и принятие соответствующих профилактических мер будет способствовать выявлению, устранению, нейтрализации и компенсации негативных явлений и процессов, функционирующих в местах лишения свободы.

Пенитенциарная преступность, особенно в последнее время, стала объектом пристального внимания не только ученых-юристов, но и психологов, педагогов, социологов и журналистов. В связи с этим возрастает роль частной криминологической теории – криминопенологии (в более узком плане – пенитенциарной криминологии), появление которой связано со спецификой детерминации и особенностями профилактики преступлений в исправительных учреждениях.

Перейдем к определению основных понятий, их операционализации. Термин “криминопенология” по своему этимологическому происхождению означает: *criminae* (лат. – преступление), *roena* (лат. – наказание), *logos* (др.-гр. – наука, учение). То есть – это учение о преступлениях во время несения наказания.

Криминология является общетеоретической наукой о преступности, ее причинах и условиях, ей сопутствующих, личности тех, кто совершает преступления, а также о методах контроля за преступностью и борьбы с ней.¹ Пенология – это наука об уголовных наказаниях и мерах уголовно-правового воздействия. Криминопенология, находясь как бы на стыке криминологии и пенологии, представляет собой учение о криминальных явлениях, возникающих в процессе исполнения уголовных наказаний, в разрезе их причинности и профилактики.

В науке применяется еще один термин – “пенитенциарная криминология”², который означает: *roenitentiaris* (ср. лат. – покаянный, исправительный). То есть под последним понимается учение о преступлениях в исправительных учреждениях. В качестве синонимов отдельные авторы используют термины “исправительно-трудовая”³ и “пенитенциарная преступность”¹. В

¹ См.: Криминология / Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995, с. 17.

² См., например, Хохряков Г.Ф. Значение пенитенциарной криминологии для развития общей теории причин преступности // XXVI съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. М., 1982, с. 138-139.

³ См., например, Каретников И. В. Характеристика преступлений, совершенных в исправительно-трудовых колониях. Учеб. пособ. М., 1986, с. 3-5.

обоих случаях понимается система уголовно-противоправных деяний, совершаемых в условиях принудительной изоляции от общества. При этом имеется в виду только преступность в исправительных учреждениях и местах содержания заключенных (в части, касающейся осужденных). То есть термин “пенитенциарная преступность” понимается так, как исторически сложилось его применение (прежде всего в США). Поэтому под “пенитенциарной криминологией” условно можно понимать учение о преступлениях, совершаемых во время лишения свободы. Синонимами пенитенциарной преступности являются преступность в исправительных учреждениях и вообще во всех местах лишения свободы.

При этом следует отметить, что предмет криминопенологии, как учения, значительно шире пенитенциарной криминологии и включает в себя больше категорий, отражающих криминальные явления, чем сам термин. В пенитенциарной криминологии есть только объект исследования – преступность в местах лишения свободы. Она не имеет своего предмета исследования и системы как таковой, ибо в ней фактически нет общей части – общих проблем преступности в исправительных учреждениях. Пенитенциарная криминология раскрывается лишь различными видами преступлений и типами преступного поведения лишенных свободы. А “криминопенология изучает как криминальные явления во время исполнения уголовных наказаний в разрезе их причинности и профилактики, так и пенальные в криминологическом ракурсе-иерархии, функций, эффективности, парадоксов наказания, характеристики всех осужденных”².

¹ Поздняков В.М. Отечественная пенитенциарная психология: история и современность. М., 2000, с. 42; Поздняков В.М. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии. М., 2000, с. 14.

² Старков О.В. Криминологические проблемы исполнения уголовного наказания: Дис. ...докт. юрид. наук.-М.: НИИ ПУЗиП Генеральной прокуратуры РФ, 1998, с. 44.

Основными категориями криминопенологии, входящими в ее предмет, являются:

1. Пенальная (“наказательная”) преступность, проявляющаяся в массе повторных преступлений в сфере исполнения уголовных наказаний, является частью рецидивной, и как всякий тип преступности она имеет ряд показателей: состояние, уровень, структуру, динамику, латентность, раскрываемость и др.;

2. Пенальное преступное поведение – общественно-опасная деятельность, направленная на совершение преступления и завершающаяся в процессе исполнения наказания или нет, в зависимости от степени успешности профилактики. В пенальном преступном поведении можно выделить несколько типов, таких, например, как уклонение от наказания, направленного против уголовно-исполнительных органов, и др.;

3. Причины и условия: а) общесоциальные – пенальной преступности; б) личностно-микросредовые – пенального преступного поведения, которые можно разделить на внутренние и внешние, субъективные и объективные, непосредственные и опосредованные. Они имеют свою структуру, механизм взаимодействия;

4. Профилактика преступлений при исполнении уголовных наказаний – деятельность по воздействию, на причины и условия пенальной преступности и пенального преступного поведения. Профилактика делится на уровни и виды, имеет своих субъектов и объекты, методы и приемы, может прогнозироваться и программироваться.¹

5. Криминологические параметры пенальных явлений – границы, пределы познания в рамках этого учения иерархии, функций, эффективности, парадоксов различных типов и видов наказания, характеристики осужденных по направленности мотивации в зависимости от исполняемого наказания, а также пенальные параметры разновидностей преступного поведения при ис-

полнении наказания – их разной природы и многоликой типологии.

Таким образом, путем перечисления вышеуказанных категорий можно сформулировать содержательное определение криминопенологии, под которой следует понимать “учение о пенальной преступности и пенальном преступном поведении, их типах, подтипах, пенальных границах, закономерностях, причинах и условиях, профилактике, иных формах воздействия на них, а также о криминологических параметрах пенальных явлений – иерархии, функциях, эффективности, парадоксах наказания, характеристике направленности всех осужденных.”¹

Кроме того, криминопенология имеет свою историю, специфические методы познания. Это молодое зарождающееся учение, развивающееся как в рамках криминологии и пенологии, так и на стыке этих наук.

Как самостоятельная наука, криминопенология имеет свой метод изучения, в который входит методология познания, под которой понимается определение путей познания криминально-пенальных явлений, его ориентиров. Можно выделить несколько методологических направлений: историческое; концептуальное определение основных подходов, принципов познания криминально-пенальных явлений; сравнительный анализ зарубежных криминологических теорий и др. Второй составной частью метода науки является методика исследования криминальных явлений при исполнении наказаний, под которой понимается система способов и технических приемов сбора, обработки и анализа криминопенологической информации, последовательность их применения с целью познания изучаемого криминального явления.

Криминологические исследования, проводимые при исполнении наказания, могут быть двух видов: 1) совершенно не

¹ См.: Старков О. В., Милуков С. Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминопенологический анализ. СПб., 2001, с. 89.

¹ См.: Старков О.В. Криминологические проблемы...: Дис. ... докт. юрид. наук. с. 46.

имеющие отношения к деятельности уголовно-исполнительных органов, например, исследование причин и условий преступлений, совершенных на свободе; 2) исследующие систему уголовно-исполнительных органов, причины и условия преступлений, совершаемых при исполнении наказаний.

Необходимо различать также систему криминопенологии, как самостоятельного учения. В общую часть криминопенологии следует включать: криминологические и пенологические основы криминопенологии; предмет, метод, и систему этого учения; криминопенологическую характеристику пенальной преступности в сравнении со всей повторной; причины и условия пенального преступного поведения; профилактику преступлений при исполнении наказаний и иные формы воздействия на них. Особенная часть криминопенологии, в нашем понимании, имеет два раздела. Первый раздел включает в себя криминопенологическую характеристику наказаний – связанных с лишением свободы и не связанных с лишением свободы. Криминопенологическая характеристика наказания содержит: криминопенологические параметры данного наказания (место того или иного наказания в системе наказаний, его функции, криминологическую характеристику всех осужденных к тому или иному виду наказания по направленности мотивации, его эффективность, показатели преступности при исполнении каждого наказания), причины и условия преступного поведения, профилактику и иные формы воздействия на преступное поведение при исполнении уголовных наказаний. Вторым разделом изучает криминопенологическую характеристику различных типов пенального преступного поведения: уклонения от исполнения наказаний, половых эксцессов осужденных, насильственных преступлений осужденных; преступного поведения, направленного против органов, исполняющих наказания и их сотрудников; массовых (групповых) эксцессов осужденных; преступного поведения сотрудников уголовно-исполнительных учреждений; обращения с запрещенными

веществами в местах лишения свободы; корыстного и неосторожного преступного поведения осужденных и других его типов.

Таким образом, криминопенология с одной стороны представляет собой методологию наук пеналогического и криминального циклов, ибо определяет наиболее общие пути, ориентиры познания криминально-пенальных явлений, а с другой – является прикладной наукой, содержащей конкретные практические рекомендации. И можно признать обоснованным наличие нового направления в науке – криминопенологии, как полного учения о криминальных явлениях во время исполнения наказаний и мер уголовно-правового воздействия в разрезе их причинности и профилактики, находящегося на стыке криминологии и пенологии.

Продолжая рассмотрение данного вопроса, необходимо и целесообразно также исследовать понятие и проблемы пенитенциарной преступности, которая является одной из основных составляющих криминопенологии.

Пенитенциарная преступность (преступность в местах лишения свободы) есть общесоциальное, регрессивное, безличностное явление, порожаемое противоречиями в сфере лишения свободы, криминальными обычаями, традициями и проявляющееся в массе повторных преступлений в исправительных учреждениях и в возрождении обычаев и традиций.¹

О.В. Старков различает “наказательную преступность” и “пенальное преступное поведение”, что в принципе не вызывает возражений, хотя понятия “наказательного” и “пенального” по своему содержанию совпадают.²

Преступность в местах лишения свободы является специфической составной частью всей преступности в государстве и особой разновидностью рецидивной.

¹См.: Старков О.В. Пенитенциарная преступность и ее закономерности в СССР и России // Человек: преступление и наказание. Рязань. 1996. № 3-4, с. 16.с

²Его же: Криминопенология. М., 2004, с. 63-64.

Преступность в исправительных учреждениях отличается своеобразием круга слагающих ее уголовно-противоправных деяний. Это объясняется особенностями правового статуса осужденных, условиями отбывания наказания, предполагающими изоляцию и “закрытость” этих учреждений, а также определенными социально-психологическими факторами, связанными с “теневой” стороной жизни правонарушителей. Особую роль здесь играют различные насильственные деликты, в том числе тяжкие преступления против личности, оказывающие заметное отрицательное влияние на криминологическую обстановку.

Колебания интенсивности преступности осужденных связаны с изменением ситуации как внутри ИУ, так и обществе в целом, а ее масштабы во многом зависят от масштабов применения в стране такого вида наказания, как лишение свободы.

В теории криминологии для определения явления повторности авторы используют такие понятия, как рецидивная, повторная, “наказательная”, постпенальная и постпенитенциарная преступность, юридический (легальный) и криминологический (фактический) рецидив и др. Не раскрывая данных понятий, во многом идентичных друг другу, и учитывая многообразие мнений различных авторов, мы считаем наиболее приемлемой и в полной мере охватывающей существующие теоретические положения точку зрения О.В. Старкова, являющегося одним из основных разработчиков частной криминологической теории – криминопенологии. По его мнению, пенитенциарная преступность является самостоятельным видом преступности.

С точки зрения общей теории и методологии криминологические проблемы лишения свободы привлекали внимание многих исследователей. В прошлом наиболее близко подошел к ним М.Н. Гернет в своей работе “В тюрьме / Очерки тюремной психологии”, выдержавшей несколько изданий. Здесь для специального анализа автор выделил лишь два типа пенитенциарного преступного поведения – побеги из тюрем и половые эксцессы заключенных, вскрыв, прежде всего их мотивацию, психические

особенности, подробно рассмотрел способы побегов. Но как в этой работе, так и в других (например, в пятитомном труде “История царской тюрьмы”) Гернетом исследованы преимущественно психологические свойства политических заключенных, юридические особенности исполнения наказания в отношении них в тюрьме. Кроме того, следует выделить его работы по статистике осужденных, где однако не выделяется преступность среди осужденных, отбывающих наказание, и состав последних характеризуется, прежде всего, по демографическим признакам.

Г.Ф. Хохряков, как в своей докторской диссертации, так и в книге, написанной в соавторстве с Г.С. Саркисовым, весьма оригинально решает криминологические проблемы лишенных свободы. Так авторы полагают, что “объектом исследования, скорее всего, является общество (или конкретная общность – класс, социальная группа, слой и т. п.) и среда его обитания”, ставя под сомнение, что объектом криминологии является преступность, а предметом – ее стороны, т.е. закономерности, причины и т.п., хотя и поправляются, отмечая что “наиболее конструктивной... выглядит позиция тех, кто предлагает интересоваться асоциальным поведением лишь в его связи с преступностью”¹. Вместе с тем авторы, анализируя психологические свойства и состояния осужденных, их стратификацию, социально-психологические качества сообщества осужденных, ни в коей мере не связывают их с пенитенциарным преступным поведением или каким-нибудь его типом, а прослеживают весь путь любого осужденного, а не только того, кто вновь совершает преступление при исполнении лишения свободы. Этот подход имеет право на существование,

¹ См.: Хохряков Г.Ф., Саркисов Г.С. Преступления осужденных: причины и предупреждение: / Основные проблемы пенитенциарной криминологии / Ереван, 1988, с.32-33 и др.; Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991; Хохряков Г.Ф. Социальная среда, личность и правосознание осужденных: (теория и методика криминологического исследования). Дис... док. юрид. наук. М., 1987.

но он, как представляется, все-таки в меньшей мере криминологический, в большей – социологический и психологический.

И.И. Карпец в своей книге, “Преступность: иллюзии и реальность” относительно преступности лишенных свободы сделал несколько образных выводов: “практически узаконенное мужеложство”, “безделье... здоровых, да еще запущенных социально людей – это страшная вещь”, “характерно выражение “стадности”, “процветает изощренная жестокость”, “совершая побег... будет жить как вечно преследуемое существо”, “уступки шантажу лидеров заключенных полностью дезорганизуют работу учреждения”, “многие воспитатели берут себе “на вооружение” повседневную жестокость”, “практически неограниченная власть над людьми” и др.¹

И.В. Каретников, М.П. Журавлев и другие сотрудники ВНИИ МВД СССР фактически впервые подробно исследовали закономерности пенитенциарной преступности, факторы, на нее влияющие.²

Пенитенциарной преступности много работ посвятил также Ю.М. Антонян. При этом он сделал ряд выводов о ее показателях и закономерностях. Так, автор пишет: “Основную массу правонарушений составляют насильственные проступки... там немало и корыстных правонарушений, но их особенностью является то, что многие из них порождаются насилием или, напротив, являются его причиной... агрессивные преступления там можно разделить на две большие группы: насильственные преступления и насильственные проступки, не зарегистрированные в ка-

¹ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992, с. 281-289.

² См.: Журавлев М.П., Каретников И.В., Марков А.Я. и др. Изучение факторов, влияющих на состояние, структуру и динамику преступности в исправительно-трудовых учреждениях. М., 1978; Каретников И.В. Характеристика преступлений, совершенных в исправительно-трудовых колониях. М., 1986; Каретников И.В. Обстоятельства, детерминирующие преступность в исправительно-трудовых колониях. М., 1986; Каретников И.В. Предупреждение преступлений в исправительно-трудовых колониях. М., 1987.

честве преступных. Разумеется, вторая группа не только многочисленнее, но и обладает большими генетическими способностями. Иначе говоря, она “питает” первую...”; “латентность правонарушений в исправительных учреждениях достаточно велика...”; “Чаще крадут у других осужденных и за это наступает физическая расправа...”; “Специфическим тюремным преступлением, причем отличающимся очень высоким уровнем латентности, кроме названных, является насильственное мужеложство...”; “Для тюремных бунтарей главное – высказаться, точнее выкрикаться, показать себя, обратить на себя внимание. Нет сомнений, что те и другие по большей части истероидные, демонстративные личности... В целом в местах лишения свободы 20-25% занимают лица с психическими аномалиями...”¹

А.И. Алексеев пишет: “Некоторые преступления... могут совершаться только осужденными, отбывающими наказание... В других случаях – это обычные общеуголовные преступления... Снижение преступности выглядит довольно странным на фоне в полном смысле плачевного положения дел в исправительных учреждениях. По-видимому, данный парадокс отражает не столько реальную криминальную ситуацию, сколько уровень дезорганизации системы этих учреждений: развал производства, далеко не полное обеспечение трудовой занятости контингента, многочисленные послабления в режиме, резкое ухудшение воспитательно-профилактической и оперативно-розыскной работы, отсутствие адекватного реагирования на проступки некриминального характера, укрытие преступлений от учета... Основная доля регистрируемых преступлений (более 90%) приходится на исправительные колонии. Наиболее распространены побег... Более

¹ Криминология / Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995, с. 421-428; см. также: Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю. Н. Психологические особенности осужденных за кражи личного имущества и индивидуальная работа с ними. М., 1989; Антонян Ю.М., Канунник А.И., Кулинин В.В. Исправление и перевоспитание осужденных, не адаптированных к условиям ИТК. М., 1984.

чем для половины регистрируемых преступлений (включая побег) характерна выраженная насильственная мотивация. Физической расправой, насильственными действиями нередко сопровождаются и кражи, открытые похищения имущества осужденных... С помощью сексуального насилия, как правило, особо жестокого и унижительного, происходит отвержение... Часть актов насилия в местах лишения свободы имеет ярко выраженный протестный, демонстративный характер, представляет собой реакцию, нередко весьма болезненную, на лишения и ограничения, связанные с изоляцией от общества..."¹

Подводя итог, необходимо отметить, что тенденции пенитенциарной преступности не всегда совпадают с динамикой всей преступности, в частности рецидивной. Но вместе с тем, характер преступности в ИУ определяется явлениями и процессами, происходящими и в обществе в целом, и в самих таких учреждениях. Преступность в местах лишения свободы имеет свои специфические закономерности, отличающиеся от иных видов преступности, она обладает особенными факторами, на нее влияющими, особыми причинами и условиями. Следовательно, специфическими должны быть и методы воздействия на нее.

Своеобразие пенитенциарной преступности определяется тем, что все ее процессы протекают в условиях изоляции от общества, как бы в законсервированной форме. Исходя из этого можно выдвинуть следующие положения:

– причины и условия преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, чаще бывают так или иначе связанными с взаимоотношениями между осужденными, реже – между осужденными и сотрудниками, при этом имеет место как межличностное, так и межгрупповое взаимодействие. Все иные влияния, взаимоотношения второстепенны, в конечном счете, замыкаются на названных. Объективные условия совершения преступлений в ИУ – это обстоятельства, как непосредственно способствующие

щие совершению преступлений, так и содействующие наступлению криминальных последствий. Эти условия содействуют реализации объективной причины. В них входят различные упущения в деятельности служб ИУ, особенности микросреды осужденных, внешние воздействия, в том числе со стороны органов государственной власти, судов, прокуратуры и иных субъектов, чья деятельность связана с ИУ;

– субъективные причины и условия заключены исключительно в личности осужденного, в его ценностных ориентациях, особенностях личности, ее качествах, свойствах. Субъективная причина пенитенциарного преступления – это криминальная направленность преступника-осужденного, которая ведет его к новому преступлению в местах лишения свободы и включает в себя асоциальную и антисоциальную установки, дефекты правосознания, криминогенную мотивацию, соответствующие потребности, интересы, цели поведения;

– объективные причины и условия вытекают из отношений, прежде всего между осужденными – из их межличностных и межгрупповых связей, складывающихся обычно проблемно. Объективная причина преступлений в местах лишения свободы может быть определена как предкриминальная ситуация, т.е. такая, которая грозит разрешиться преступлением, создает опасность преступления в любой момент. Предкриминальная ситуация может быть криминогенной (проблемной, конфликтной), создающей опасность перехода в преступление. Сюда же можно отнести криминальную субкультуру осужденных, которая включает в себя обычаи, традиции, нормы среды преступников, регулирующие как их повседневную жизнь, так и их поведение в различных экстремальных ситуациях в условиях лишения свободы и напрямую связанные с изоляцией от общества;

– тактика воздействия на микросреду осужденных, на их отношения, на личность отдельных осужденных главным образом основана на вертикальном принципе, т.е. на подчиненности осужденных сотрудникам, на их зависимости от них. Все иные

¹ Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. М., 1997, с. 297-300.

формы воздействия в значительной мере подчинены этой субординации. Антикrimиногенное воздействие на пенитенциарную преступность складывается из системы влияния на факторы, порождающие преступления, которые могут быть совершены или совершаются в местах лишения свободы. Это система влияния включает в себя и фактически основывается на профилактике – формах и методах выявления и воздействия на причины и условия пенитенциарных преступлений. В эту систему входит пресечение – прерывание начавшихся преступлений.

§2. Общая характеристика преступности в местах лишения свободы

Приступая к общей криминологической характеристике преступности в местах лишения свободы в Армении, в первую очередь следует обратиться к анализу ее показателей (состоянию, уровню, структуре и динамике).

Так, в первой половине 90-х годов прошлого столетия во всех исправительных учреждениях Республики Армения в среднем совершалось более 40 преступлений в год. Наибольшее количество преступлений было зарегистрировано в 1992 г. – 104, а совершило их 228 лиц. В последующие годы, наблюдалось их уменьшение. В частности, в 1993 г. было зарегистрировано 30 преступлений (52 лица), в 1994 г. – 26 (40 лиц), в 1995 г. – 14 (33 лица), а в 1996 г. – 8 (13 лиц). В дальнейшем обнаруживаются следующие характеристики состояния пенитенциарной преступности в РА: в 1997 г. было зарегистрировано 13 преступлений (16 лиц, их совершивших), в 1998 г. – 6 (6 лиц), в 1999 г. – 13 (16 лиц), в 2000 г. – 13 (15 лиц), в 2001 г. – 13 (16 лиц), в 2002 г. – 12 (14 лиц), в 2003 г. – 19 (21 лицо), в 2004 г. – 13 (15 лиц), в 2005 г. – 38 (42 лица), в 2006 г. – 44 (47 лиц).

Из приведенных данных нетрудно заметить, что в 1998 г. было зарегистрировано меньше всего пенитенциарных преступле-

ний – 6 (6 лиц). В то же время в 2005–2006 гг., по сравнению с предыдущими, наблюдается увеличение числа исследуемых преступлений и лиц, их совершивших. Однако если базовым считать 1992 г. (100 %), то можно отметить, что в 2005 г. количество этих преступлений уменьшилось на 63%, а в 2006 г. – на 60%.

Следует отметить также, что за период 1992–2006 гг. интенсивность зарегистрированной в исправительных учреждениях Армении преступности сократилась в 2,5 раза. Подобная положительная динамика исследуемого вида преступности в определенной степени может быть объяснена положительными изменениями в процессе исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, связанными с реформированием уголовно-исполнительной системы.

Однако необходимо также констатировать, что динамика пенитенциарной преступности в Армении в целом неблагоприятна. В частности, начиная с 2003 г. наметилась тенденция к росту зарегистрированных преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы. Так, по сравнению с 2002 г., в 2003 г. количество пенитенциарных преступлений увеличилось на 58%, в 2004 г. – на 8%, в 2005 г. – на 216%, а в 2006 г. – на 266%.

Учитывая, что в местах лишения свободы содержатся наиболее запущенные в социальном отношении люди, среди них много рецидивистов, от которых в большей степени, чем от остальных, следовало бы ожидать совершения преступлений, считаем необходимым отметить, что количество пенитенциарных преступлений значительно меньше по сравнению в целом с преступностью в Армении. Данное обстоятельство наглядно обнаруживается в нижеследующей таблице.

Состояние преступности в местах лишения свободы в Армении в 1992–2006 гг.

годы	общая преступность	преступность в ИУ
1992	473	104
1993	351	30
1994	265	26

1995	270	14
1996	330	8
1997	326	13
1998	283	6
1999	264	13
2000	317	13
2001	357	13
2002	376	12
2003	345	19
2004	314	13
2005	276	38
2006	303	44

Анализ приведенных данных позволяет прийти к выводу, что за исследуемый нами период времени пенитенциарные преступления составляют всего 7,5% всей зарегистрированной преступности.

Объяснение данной, на первый взгляд парадоксальной ситуации, прежде всего в том, что в условиях изоляции, постоянного надзора и контроля совершение преступлений намного труднее, чем на свободе.

Кроме того, следует сделать поправку на латентную часть пенитенциарной преступности. Исследования показывают, что латентность преступности в местах лишения свободы очень высока. Это в основном связано с недостатками в системе оценки показателей работы исправительных учреждений. Дело в том, что чем больше пенитенциарных преступлений регистрируется, тем хуже оценивается работа ИУ.¹ На наш взгляд, латентизации пенитенциарной преступности способствует также так называемая тюремная субкультура.

Для изменений в структуре зарегистрированной преступности в местах лишения свободы в Армении за исследуемый период времени характерны следующие тенденции.

¹ См. также: Старков О.В., Милюков С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб., 2001, с. 165.

Наиболее распространенное преступление—это побег, который составляет 3,4% общей и почти половину (47,8%) пенитенциарной преступности. Наибольшее количество указанных преступлений было зарегистрировано в 1992 г.—93, а совершили их 216 лиц. В последующие годы, наблюдалось их уменьшение. В частности, в 1993 г. было зарегистрировано 17 побегов (30 лиц), в 1994 г.—10 (23 лица), в 1995 г.—8 (24 лица), в 1996 г.—3 (6 лиц), в 1997 г.—3 (5 лиц), а в 1998 г.—3 (3 лица). В последующие два года наблюдается такая картина: в 1999 г. было зарегистрировано 7 побегов (8 лиц, их совершивших), а в 2000 г.—2 (6 лиц).

Как ни странно, но в 2001 и 2002 гг. подобных преступлений зарегистрировано не было. Затем в 2003 г. было зарегистрировано 3 побега (5 лиц, их совершивших), в 2004 г.—3 (3 лица), в 2005 г.—38 (42 лица), в 2006 г.—44 (47 лиц).

Общественная опасность побега из мест лишения свободы лица, отбывающего наказание, обуславливается тем, что при этом прерывается исполнение приговора, дезорганизуется деятельность ИУ или правоохранительного органа в связи с отвлечением сил и средств для поиска и задержания бежавшего, создается опасность совершения этим лицом нового преступления, порождается сомнение у законопослушных граждан в способности специально созданных органов обеспечивать надежную изоляцию преступников от общества.¹

Лица, совершившие побеги, живут нелегально и чаще всего совершают вновь более тяжкие преступления по сравнению с теми, за которые они отбывали лишение свободы. Каждый третий “беглец” совершает это деяние неоднократно. Поэтому в местах лишения свободы существует понятие: “склонен к побегу”.²

¹ См.: Стуканов А.П. “Кресты”: история побегов. СПб., 2001, с. 30-31.

² См.: Ткачевский Ю.М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М., 1997, с. 80.

Исследования показывают, что побег заключенных (с покушениями) практически стабильно занимают первое место в структуре преступности в местах лишения свободы. Данное обстоятельство вполне объяснимо. Дело в том, что практически невозможно найти нормального человека, который бы добровольно отказался от свободы и смирился с ее лишением. И не случайно, что в соответствующих законодательных актах ряда стран, например, Великобритании, отсутствует уголовная ответственность за побег из мест лишения свободы, поскольку считается нормальным, что человек, пусть даже преступник, стремится к свободе.¹

По распространенности в структуре преступности в местах лишения свободы в Армении за исследуемый нами период времени далее следуют насильственные преступления, которые составляют 1,9% общей и 24,6% пенитенциарной преступности. Это наиболее опасные преступления, как правило, совершаемые в условиях очевидности, последствия которых трудно скрывать, и поэтому их регистрируемость достаточно высокая.

В данной связи отметим, что под насильственными преступлениями следует понимать любые общественно опасные и уголовно-противоправные деяния, совершаемые путем применения физического, психического (угроза применения физического насилия, выражающееся в причинении душевной травмы) насилия,² а также причинения или угрозы причинения имущественно-

¹ См.: Койл Э. Условия содержания—для тюрьмы не главное // Человек: преступление и наказание. 1994. № 1 (2), с. 7–9; Кинг Р. В тюремной системе есть много неразумных вещей // Человек: преступление и наказание. 1994. № 1 (2), с. 13–14.

² См.: Гаухман Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР. Саратов, 1981, с. 30; Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем. Волгоград, 1981, с. 4–15.

го вреда без корыстной цели и порождаемые агрессивной криминальной мотивацией и конфликтной ситуацией.¹

Применительно к зарегистрированной в Армении за период 1992–2006 гг. пенитенциарной преступности на основании указанных признаков можно выделить следующие преступления: убийство, умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, оказание сопротивления представителю власти, воспрепятствование деятельности администрации ИУ, насильственные действия сексуального характера, хулиганство. Других насильственных преступлений в местах лишения свободы за исследуемый период зарегистрировано не было.

Самое распространенное насильственное преступление в структуре пенитенциарной преступности – это воспрепятствование деятельности администрации ИУ. В частности, оно составляет 51% насильственной (в местах лишения свободы) и 12,6% пенитенциарной преступности. Наибольшее количество этих преступлений было зарегистрировано в 2000-ом (9, которые были совершены 9 лицами), а наименьшее – в 1996-ом (1, 1 лицом) годах. В то же время следует отметить, что в 1992–1994 и 1998 гг. не было зарегистрировано ни одного случая уголовно наказуемого воспрепятствования деятельности администрации ИУ.

Следующее место в структуре насильственной пенитенциарной преступности занимают преступления, связанные с умышленным нанесением тяжкого и средней тяжести вреда здоровью. Последние составляют 20% насильственной (в местах лишения свободы) и 4,9% пенитенциарной преступности. Причем намного чаще регистрируются случаи умышленного нанесения средней тяжести вреда. Так, если за исследуемый нами период времени было зарегистрировано всего 3 случая нанесения тяжкого вреда (3 лицами), то за тот же период было зарегистрировано 15 случаев нанесения средней тяжести вреда здоровью (18 лицами).

¹ См.: Старков О.В., Милуков С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминопсихологический анализ. СПб., 2001, с. 272.

Отметим также, что наибольшее количество этих преступлений было зарегистрировано в 2006-ом (7, которые были совершены 7 лицами), а наименьшее – в 1996-ом (1, 1 лицом) и 1997-ом (1, 1 лицом) годах. В то же время следует отметить, что в 1992–1993, 1995 и 1998–2002 гг. в местах лишения свободы не было зарегистрировано ни одного случая умышленного нанесения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

На третьем месте в структуре насильственной пенитенциарной преступности в Армении находятся убийства, которые составляют 11,1% насильственной (в местах лишения свободы) и 2,7% пенитенциарной преступности. Между тем, убийства при отягчающих обстоятельствах совершаются в 1,5 раза чаще, чем так называемые простые. Наибольшее количество убийств в местах лишения свободы в Армении было зарегистрировано в 1993-м (4, которые были совершены 13 лицами), а наименьшее – в 1992-ом (1, 1 лицом), 1997-ом (1, 1 лицом), 1998-ом (1, 1 лицом) и 2000-м (1, 1 лицом), годах. Два убийства со стороны трех лиц было совершено в 1994-ом году. В остальные же годы исследуемого нами периода убийств в местах лишения свободы не было зарегистрировано.

Четвертым по распространенности в структуре насильственной пенитенциарной преступности является хулиганство, которое составляет 10% насильственной (в местах лишения свободы) и 2,5% пенитенциарной преступности. Случаи хулиганства в местах лишения свободы в Армении регистрировались более или менее стабильно, без особых скачков – по 1 разу в 1993, 1996, 1997, 1999, 2001, 2002, 2004, 2005 и 2006 годах. В остальные годы исследуемого нами периода указанных преступлений зарегистрировано не было.

В данной связи отметим также, что хулиганство является “базой, начальной школой” насилия, ибо многие из рецидивистов, осужденных за насильственные и корыстно-насильствен-

ные преступления, ранее имели опыт криминально наказуемого хулиганства.¹

Остальные насильственные пенитенциарные преступления регистрировались крайне редко. В частности, за весь исследуемый нами период времени было зарегистрировано всего пять случаев насильственных действий сексуального характера (5,6% насильственной пенитенциарной преступности) и два случая сопротивления представителю власти (2,2% насильственной пенитенциарной преступности). Однако по этому поводу следует отметить, что насильственный гомосексуализм является специфическим пенитенциарным преступлением с высоким уровнем латентности.²

Значительное место в структуре пенитенциарной преступности в Армении за исследуемый нами период составляют незаконные операции с наркотическими и другими сильнодействующими веществами, что в принципе отражает также актуализацию в стране наркотической проблемы. В частности, за период 1992–2006 гг. указанные преступления составляют 1,3% общей и 17,5% пенитенциарной преступности. Наибольшее количество этих преступлений было зарегистрировано в 2006-ом (18, которые были совершены 18 лицами), а наименьшее – в 1995-ом и 2001-ом годах (по 2 преступления в год, соответственно 5 и 2 лицами). В то же время в 1992, 1996–2000 гг. указанных преступлений вообще не было зарегистрировано.

В данной связи следует отметить также, что наркотики и другие сильнодействующие вещества всегда занимали в жизни многих осужденных значительное место, поскольку они в условиях изоляции от общества остаются чуть ли не единственным средством, используемым для снятия стрессов, смягчения тревожности. Другие же способы, как, например, нормальный секс

¹ См.: Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969, с. 36.

² См.: Антонян Ю.М. Преступность в местах лишения свободы и ее причины // Уголовное право. 2002. № 4, с. 101-104.

или спорт, менее доступны. С другой стороны, так называемый наркотический “подогрев” поощряется преступной субкультурой. Следовательно, увеличение обращения с наркотиками и другими сильнодействующими веществами в структуре пенитенциарной преступности может служить показателем усиления влияния криминальных обычаев и традиций.¹

Четвертое место в структуре преступности в местах лишения свободы в Армении за исследуемый нами период времени занимают корыстные преступления, которые составляют 0,6% общей и 8,7% пенитенциарной преступности. Причем из корыстных преступлений в местах лишения свободы в Армении совершались только кражи и мошенничества. В данной связи отметим, что отличительной чертой корыстной пенитенциарной преступности является высокий уровень латентности. Причем он намного выше, чем в остальных преступлениях, совершаемых осужденными. Данное обстоятельство может быть объяснено разными причинами. В частности, большинство корыстных преступлений совершается в условиях неочевидности; часто сами потерпевшие боятся заявлять об утрате своего имущества компетентным лицам, боясь расправы за нарушение норм тюремной субкультуры, а иногда они даже не понимают, каким образом утратили свое имущество (чаще всего подобное происходит с теми, кто находился под влиянием алкоголя или наркотиков); многие корыстные преступления совершаются с непосредственным или опосредованным участием коррумпированных представителей администрации ИУ и т.д. То есть имеются все основания предполагать, что корыстные преступления в местах лишения свободы совершаются намного чаще, чем регистрируются.

Самое распространенное корыстное преступление в структуре зарегистрированной пенитенциарной преступности – это кража. Данное преступление составляет 71,9% корыстной (в местах

лишения свободы) и 6,3% пенитенциарной преступности. Наибольшее количество этих преступлений было зарегистрировано в 2006-ом (5, которые были совершены 5 лицами), а наименьшее – в 1994-ом (1, 1 лицом), 1998-ом (1, 1 лицом) и 1999-ом (1, 2 лицами) годах. Отметим также, что в 1993, 1996, 2000 и 2003–2004 гг. в ИУ Армении не было зарегистрировано ни одного случая кражи.

Следующее место в структуре корыстной пенитенциарной преступности в Армении, как уже было сказано, занимают мошенничества, которые составляют 28,1% корыстной (в местах лишения свободы) и 2,4% пенитенциарной преступности.

Остальные преступления в структуре пенитенциарной преступности в Республике Армения имеют настолько мизерную долю (1,4%), что мы не считаем целесообразным обратиться к отдельному анализу последних.

Подводя итоги, отметим, что в исправительных учреждениях Армении за исследуемый нами период времени намечается тенденция снижения насильственной преступности и увеличения такого специфического для ИУ вида преступного поведения, как совершение побегов. Структура пенитенциарной преступности в Армении наглядно отображена в нижеследующей таблице.

Структура преступности в исправительных учреждениях РА

Структура преступности в ИУ РА	Удельный вес (%)
Побег	47,8
Насильственные преступления из которых:	24,6
воспрепятствование деят. админ. ИУ	12,6
умышл. нанес. тяжк. и сред. тяж. вреда здоровью	4,9
убийство	2,7
	2,5

¹ См.: Старков О.В. Криминопенология: Учебное пособие. М., 2003, с. 150.

хулиганство	1,4
насильств. действ. сексуального характера	0,5
сопротивление предств. власти	
Обращ. с нарк. и иными сильнодейств. веществами	17,5
Корыстные преступления	8,7
из которых:	
кража	6,3
мошенничество	2,4
Иные пенитенциарные преступления	1,4
Итого:	100,0

Наиболее полная характеристика пенитенциарной преступности предполагает также анализ особенностей личности осужденных, совершивших преступление в местах лишения свободы.

Проблема личности преступника всегда была краеугольным камнем криминологии. Суть данной проблемы главным образом заключается в следующем: есть ли некие специфические свойства и качества личности, которые, во-первых, отличают преступника от законопослушного гражданина; во-вторых, могут ли эти свойства и качества рассматриваться как основание для выделения социального типа – типа преступника; определяют ли они выбор противоправного варианта поведения в ситуациях, которые можно назвать проблемными? В конечном счете, проблема личности преступника – это также проблема причин преступлений¹ вообще и в местах лишения свободы в частности.

При характеристике личности пенитенциарного преступника необходимо учитывать, что осужденные находятся в местах лишения свободы, где социальная среда отличается качественными характеристиками и способна активно воздействовать на личность и поведение. Человек, помещенный в места лишения сво-

¹ См.: Габузян А.А. Проблемы преступности в Республике Армения в переходный период. Ереван, 2007, с. 56.

боды, естественно, застаёт там сложившуюся социальную среду, сильно отличающуюся от той, в которой он жил ранее. Особенности этой новой среды, прежде всего, определяются действием таких факторов, как изоляция от общества, регламентация поведения во всех сферах жизнедеятельности, принудительное включение в однополюсные социальные группы, действие неформальных норм поведения и т.д. Естественно, что неизбежно приходится приспосабливаться к этим условиям, и поэтому у лица, помещенного в места лишения свободы, изменяются личностные свойства и появляются новые.¹

В связи с этим, характеризуя личность осужденных, совершивших преступление в местах лишения свободы в Армении, прежде всего, следует выделить особенности их криминогенной мотивации, содержание которой различается в зависимости от типа пенитенциарного преступного поведения.

В частности, в местах лишения свободы сильное мотивообразующее значение имеет стремление уклониться от исполнения наказания. Кроме того, выделяется мотивация поддержания престижа и завоевания авторитета, которая главным образом проявляется в демонстрации грубой физической силы, навязывании своей воли другим, что приводит к совершению насильственных преступлений.

В основе процесса мотивации, как известно, находятся потребности. У преступников, особенно совершивших преступление в местах лишения свободы, они извращенные. В данной связи считаем необходимым специально выделить потребность в половом общении. Дело в том, что в условиях лишения свободы у лица продолжает действовать эта естественная физиологическая потребность. Однако поскольку ее удовлетворение в данном случае ограничено рядом обстоятельств (условиями изоляции, однополовым составом среды общения, строго определенным

¹ См.: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004, с. 298.

количеством длительных свиданий и т.д.), эта естественная половая потребность часто трансформируется в аномальную и приводит к совершению половых эксцессов. Возможность такой трансформации увеличивается в связи с негативной ценностно-ориентационной направленностью, крайним примитивизмом, бездуховностью осужденного.

Обобщая сказанное, считаем необходимым отметить, что сущность криминогенной мотивации, порождающей преступления в местах лишения свободы, заключается в стремлении кклонению от наказания. Причем данное стремление либо явно выражено, либо всегда подразумеваемое как протест против наказания, сопротивление наказанию, хотя на первый взгляд и невидимое.¹

В ценностно-ориентационной системе осужденного особое значение имеет отношение к ряду ценностей, приводящее к совершению преступления в местах лишения свободы. В данной связи отметим, что, по нашим данным, пенитенциарные преступники, как правило, крайне отрицательно относятся к соблюдению режима. Так, к 3/4 из них применялись различные меры взыскания за нарушения установленного режима.

Особую озабоченность вызывает лояльное отношение осужденных к тем, кто вновь совершает преступление в местах лишения свободы. Данное обстоятельство, на наш взгляд, связано с приятием и соблюдением преступной субкультуры.

Пенитенциарным преступникам свойственно также неприятие любых форм исправительной работы, что часто связано с формальным и неумелым ее проведением.

Особый интерес вызывает отношение исследуемой категории лиц к уголовно-правовым нормам. Так, более одной трети (35,3%) опрошенных нами осужденных, совершивших преступле-

¹ См.: Старков О.В. Криминопсихологические проблемы исполнения уголовного наказания. Дис. ...докт. юрид. наук.-М.: НИИ ПУЗиП при Ген. прокуратуре РФ, 1998, с. 88.

ние в местах лишения свободы, знают уголовно-правовые нормы, но считают, что их необходимо отменить, что они несправедливы и именно этим объясняют нарушение ими указанных норм. Причем такого же мнения примерно 32% опрошенных сотрудников исправительных учреждений относительно уголовного правосознания осужденных, совершивших пенитенциарные преступления.

Среди ценностных ориентаций лиц, совершивших преступление в местах лишения свободы в Армении, можно выделить также отрицательное отношение к труду, выражающееся в открытом либо скрытом отказе от работы, а также образовательному или профессиональному обучению.

К личностным особенностям исследуемых нами лиц относятся также:

- примерно половину (47%) осужденных, совершивших преступление в местах лишения свободы, составляют лица до 30 лет, как правило, мужского пола (98%), имеющие две и более судимости. Причем 54,2% из них имели две; 28,3%—три и 17,5%—четыре и более судимости;

- в зависимости от возраста пенитенциарные преступники распределяются следующим образом: 18-23 лет—7,8%; 24-29 лет—39,2%; 30-35 лет—32,1%; 36-41 лет—15,3%; 42-47 лет—5,6%; 48 лет и выше—0;

- большинство этих лиц (57,2%) имеют невысокий образовательный уровень, интеллектуально недостаточно развиты, эмоционально неустойчивы, несдержанны, у них наблюдаются повышенная тревожность, преувеличенное самомнение, упрямство, зависимость от других осужденных;

- наиболее часто преступления и иные нарушения правопорядка совершают те, кто находится в местах лишения свободы первые два-три года, то есть в период адаптации к новым условиям жизни;

- многие из лиц, совершивших пенитенциарное преступление (31,8%), в момент его совершения находились в состоянии

алкогольного опьянения. В то же время 6,7% исследуемых находились в состоянии наркотического опьянения, а 61,5% – были трезвыми;

– из числа осужденных многие до совершения пенитенциарного преступления администрацией ИУ характеризовывались положительно (43%). Отрицательно характеризовывались 25%, а нейтрально – 32% лиц названной категории. Причем отрицательные характеристики в основном имели те, у которых были обнаружены разного рода психические аномалии;

– у значительного количества осужденных (20–25%) обнаруживается наличие тех или иных психических аномалий (психопатия, остаточные явления черепно-мозговых травм, органические поражения центральной нервной системы и др.), затрудняющих возможность в полной мере осознавать значение своих действий и руководить ими и, тем самым, способствующих совершению новых преступлений.

Учитывая, что в структуре пенитенциарной преступности в Армении преобладают побег (или уклонение, в зависимости от юридической трактовки), насильственные преступления, обращение с наркотическими и иными сильнодействующими веществами, а также корыстные преступления, считаем необходимым специально обратиться к личностным особенностям лиц, их совершивших.

В частности, для осужденных, совершивших побег из мест лишения свободы характерны: низкие умственные способности, необщительность, скрытность, эмоциональная неустойчивость, повышенная тревожность, упрямство, конформность, зависимость от других людей.

Лица, совершившие насильственные преступления в местах лишения свободы, характеризуются следующими особенностями.

1. Подавляющее большинство исследуемых лиц составляют представители молодежи (до 30 лет). Примерно 70% лиц, совершивших насильственные преступления в местах лишения свободы, отбывали наказание за насильственные (убийство, нанесе-

ние тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, изнасилование, хулиганство), 20% – корыстно-насильственные (грабеж, разбой, вымогательство), а 10% – корыстные (кража, мошенничество) преступления. Лица, отбывающие наказание за иные общественно опасные деяния, крайне редко совершали насильственные пенитенциарные преступления.

2. В системе ценностных ориентаций осужденных, совершивших насильственные половые преступления, преобладают естественные физиологические потребности, а духовные и иные социальные ценности либо вообще отсутствуют, либо наличествуют в крайне упрощенном образе. Им свойственны крайний примитивизм, циничное, вызывающе-пренебрежительное отношение к нормам нравственности, половая распущенность, разные проявления аномально-сексуального поведения. Лица, которые подвергаются насильственному гомосексуализму, как правило, умственно отсталые, замеченные в двурушничестве, краже вещей или продуктов питания, слабые характером и физически неспособные противостоять насилию. Они образуют строго изолированную группу так называемых опущенных (отвергнутых).

3. Насильственным пенитенциарным преступникам свойственна мотивация поддержания престижа, завоевания авторитета, а иногда и лидерства в среде осужденных. Кроме того, им присущи лояльное отношение к тюремной субкультуре, отсутствие соперничества, устойчивая агрессивная направленность, безразличие к жизни и здоровью окружающих, пониженный самоконтроль, чрезмерный эгоизм и жестокость.

4. Ряд психических свойств, присущих осужденным, совершающим насильственные преступления в местах лишения свободы, характерен не только для них, но и для многих других осужденных. Дело в том, что в большинстве случаев подобные качества (такowymi, в частности, являются эмоциональная неустойчивость, конформизм, тревожность, слабоволие, низкая склонность к адаптивному) у людей возникают именно в усло-

виях изоляции от общества.¹ В местах лишения свободы люди с помощью насилия пытаются компенсировать все то, чего они лишились попав под стражу.

5. В основном насильственные действия представляют собой протест, причины которого могут быть самые разные. Однако часто насильственные действия являются также привычным грубым способом разрешения конкретной жизненной ситуации (как, правило, конфликтной), когда осужденный не желает даже задумываться над тем, что можно прибегнуть к другому, неагрессивному, более приемлемому поведению. Например, задержка воришки “с поличным” на месте преступления является легитимным с точки зрения тюремной субкультуры поводом для применения в отношении “крысы” насилия.²

Для осужденных, совершивших преступления, связанные с обращением с наркотическими и иными сильнодействующими веществами, прежде всего, характерны мотивы приобретения и использования подобных веществ. Речь, в частности, о нежелании лечиться, стремлении снять нервное напряжение, побороть депрессию, подавить тоску или просто занять свободное время.

Среди осужденных, ориентированных на незаконный оборот наркотических и иных сильнодействующих веществ, распространены алкоголизм, наркомания, психические и нервные расстройства. Чаще всего (примерно 80%) это лица молодого возраста, неженатые или разведенные, имеющие две и более судимости, в основном, за корыстные и корыстно-насильственные преступления.

Лица, совершившие корыстные преступления в местах лишения свободы в Армении, характеризуются следующими особенностями.

¹ См. также: Старков О.В., Милюков С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб., 2001, с. 282.

² См.: Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., с. 139-140.

1. Корыстные пенитенциарные преступления часто совершают алчные, жадные, корыстолюбивые лица, стремящиеся самоутвердиться в глазах других осужденных. В большинстве случаев – это лица молодого возраста (до 35 лет), мужского пола, для которых совершение подобных преступлений представляется наиболее приемлемым способом показать себя.

2. Корыстные пенитенциарные преступники, как правило, совершают корыстные преступления с целью обеспечения себя спиртными напитками или наркотическими веществами. Очевидно, что, не имея средств, осужденный лишен также возможности приобретения интересующего его товара.

3. Довольно большое число корыстных преступлений в местах лишения свободы совершатся лицами, которые вынуждены отдавать долги, в большинстве случаев образованные в результате проигрыша в карты или иные азартные игры. Одним из главных требований тюремной субкультуры, как известно, является необходимость выплаты долга, уклонение от чего чревато неотвратимым, а иногда и жестоким наказанием. Естественно, что в подобных случаях должники готовы на все, в том числе, на совершение как корыстного, так и другого преступления.

4. В основном в местах лишения свободы, как уже было сказано, совершаются такие корыстные преступления, как кражи. Причем чаще крадут у других осужденных, за чем обычно следует физическая расправа. Нередко имущество отнимается силой. Так в основном поступают представители привилегированных групп в отношении нижестоящих, которые, как правило, об этом не заявляют.

Обобщая сказанное, отметим, что именно личность преступника вообще и, совершившего преступление в период отбывания лишения свободы, в частности, является главным объектом исправительно-предупредительного воздействия. Следовательно, представляется необходимым глубокое и всестороннее изучение ее характерных черт и особенностей с целью обеспечения эффективности предупредительного воздействия на нее.

§3. Детерминанты преступного поведения в местах лишения свободы

В криминологической литературе можно выделить достаточно большое количество научных трудов, посвященных проблемам детерминации преступности вообще и в местах лишения свободы в частности. Детерминанты пенитенциарной преступности особенно интенсивно начали разрабатываться с 70-х годов прошлого столетия. В частности, исследованию данного вопроса посвящены работы Ю.А. Алферова, В.М. Анисимкова, Ю.М. Антоняна, М.П. Журавлева, И.В. Каретникова, А.Я. Маркова, О.В. Старкова, А.М. Яковлева и других.

Проблема причинности (причин и условий) в криминологии по праву занимает центральное место, и это признают практически все криминологи. По этой проблеме существует множество точек зрения, в том числе противоречащих друг другу. Данное обстоятельство свидетельствует о сложности и в тоже время востребованности исследования этого вопроса.

Специфика познания причин и условий преступности (в том числе, пенитенциарной) обусловлена необходимостью знания исходных категорий и законов как философии, экономической теории, так и социологии, социальной и общей психологии, статистики, демографии и других гуманитарных и даже некоторых естественных наук – например, генетики.

Отметим, что применительно к категории “причинность” среди ученых есть мнение о необходимости заменить ее детерминизмом (детерминацией) в связи с тем, что, во-первых, она, мол, себя изжила и неприменима к социальным, а значит, и к крими-

нальным процессам; во-вторых, потому что детерминация более широкое понятие и включает в себя причинность.¹

Само слово “детерминация” происходит от латинского “determino” (ограничивать, определять) и обозначает все формы определяемости одних явлений другими, но определяемости однонаправленной, т.е. ограниченно направленной по какой-либо линии, сориентированной в виде тенденции, уклона.²

В данной связи отметим, что некоторые авторы не всегда отделяют причины от условий, называя их факторами. Основные постулаты теории множественности факторов сводятся ими к следующему: факторов, воздействующих на преступность множество; действие их однопорядковое, причины не отличаются от условий, от коррелятов; уровень общества не отличается от уровней личности и группы.³

В то же время есть авторы, которые считают, что отделение причин и условий не имеет смысла, поскольку они постоянно меняются местами, и предлагают называть их причинами, определяющими генезис⁴, или обстоятельствами⁵.

Другая, на наш взгляд, более удачная трактовка данного вопроса заключается в четком разграничении причин, порождающих криминальные явления, и условий, им способствующих, а также факторов, определяющих изменение преступности (в том числе, пенитенциарной) во времени.⁶

¹ См.: Старков О.В. Криминология: Учебное пособие. М.: “Экзамен”, 2004, с. 33.

² См.: Абаджян А.В. Проблемы пенитенциарной преступности. М., 2001, с. 27.

³ См., например, Изучение факторов, влияющих на состояние, структуру и динамику преступности в исправительно-трудовых учреждениях / М.П. Журавлев, И.В. Каретников, А.Я. Марков и др. М., 1978.

⁴ См.: Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учебное пособие. М., 1998.

⁵ См.: Стручков Н.А. Преступность как социальное явление. Л., 1969.

⁶ См., например, Генералов В.С., Яковлев А.И. Специальное (частное) предупреждение преступлений в процессе исполнения наказания в

Следовательно, в целях настоящего исследования представляется приемлемым традиционное деление причин и условий на субъективные и объективные, при котором субъективные причины и условия полностью зависят от воли, сознания, эмоций, направленности личности, а объективные складываются вне нее.

Под субъективной причиной преступного поведения (в нашем случае – преступления в местах лишения свободы) следует понимать криминальную направленность личности преступника (осужденного), включающую в себя все иные побудительные силы, подталкивающие к совершению преступления – антисоциальную установку, дефекты правосознания, криминогенную мотивацию, эмоции, потребности, интересы, ценностную ориентацию, мотивы, цели преступного деяния.

Субъективными условиями преступления (в том числе, пенитенциарного) являются обстоятельства, содействующие, способствующие реализации вышеназванной криминальной направленности и входящие в субъективную сферу личности преступника (осужденного) – все иные свойства, процессы и состояния биологического и психологического происхождения (возрастные, половые, психические, физиологические, психологические и иные особенности).

Объективной причиной преступления (в частности, пенитенциарного) следует считать предкриминальную жизненную ситуацию,¹ создающую реальную опасность совершения уголовно наказуемого деяния. Причем предкриминальным ситуациям

свойственно большое разнообразие – проблемная, стрессовая, фрустрационная, конфликтная, криминогенная и т.п.

Объективные условия, сопровождающие совершение преступлений (в местах лишения свободы в том числе) и являющиеся их необходимыми, обязательными спутниками, в криминологической литературе принято делить на непосредственно способствующие совершению преступлений и содействующие наступлению преступных последствий.¹

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о детерминантах преступности в местах лишения свободы, следует отметить, что она порождается и сопровождается как общими для всей преступности, так и специфическими причинами и условиями. К числу последних, в частности, можно отнести антиобщественное влияние осужденных друг на друга, подчинение осужденных антиобщественной субкультуре и т.п.²

Следовательно, при рассмотрении вопроса о причинах и условиях пенитенциарной преступности необходимо исходить из того, что последние связаны, прежде всего, с природой такого наказания, как лишение свободы, заключающегося в принудительном помещении в однополые коллективы людей, в жизни которых преступление не предположение, не абстракция, а уже свершившийся факт, способ, с помощью которого они уже решали свои жизненные проблемы, и многие – неоднократно. Ограничение сферы общения осужденных, углубление противоречий между формальной и неформальной нормативно-ценностной системами конфликты становятся острее, увеличивается их латентный период. В результате затрудняется контроль за проте-

ИТУ. Учебное пособие. Рязань, 1987, с. 46; Старков О.В. Введение в криминопенологию. Уфа, 1997, с. 43–44.

¹ В криминологической литературе жизненная ситуация определяется как объективное стечение жизненных обстоятельств преступника, субъективно воспринимаемых и оцениваемых. См., например, Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968; Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973.

¹ См.: Абаджян А.В. Проблемы пенитенциарной преступности. М., 2001, с. 31.

² См.: Аброськин С.Н. Задачи предупреждения и пресечения рецидива преступлений в местах лишения свободы: Современные криминологические проблемы борьбы с преступностью / Труды академии управления МВД России. М., 2000, с. 101.

канием конфликтов со стороны администрации ИУ, что часто приводит к совершению пенитенциарных преступлений.¹

Таким образом, носителями причин преступлений вообще и пенитенциарных в частности являются лица, их совершившие. Следовательно, для успешного достижения целей наказания исключительно важное значение в первую очередь имеет выявление тех внутренних, субъективных причин, которые привели данного человека к совершению конкретного преступления.

В данной связи, прежде всего, представим результаты анализа криминальной направленности осужденных, совершивших преступление в местах лишения свободы в Армении.

Так, одной из главных побудительных сил, детерминирующих преступное поведение исследуемых лиц, является направленность на поддержание престижа, завоевание авторитета среди осужденных, а также защиту чести и достоинства. И это естественно, поскольку от положения осужденных в стратификации зависит если не все, то очень многое – от самых примитивных условий существования до выживания.

Результаты нашего исследования показали, что серьезной побудительной силой, детерминирующей пенитенциарное преступное поведение, являются также: стремление разрешить конфликт, обеспечить личную безопасность (как правило, с применением насилия); желание поскорее адаптироваться к условиям отбывания наказания, к тюремной субкультуре; своеобразное выражение открытого либо скрытого протеста против системы исполнения наказаний, против “несправедливо назначенного наказания”; желание (часто даже непреодолимое) удовлетворить сексуальную потребность, а также добыть спиртное, наркотики и иные сильнодействующие вещества; стремление помочь семье, желание увидеть родных, близких, друзей.

¹ См. также: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004, с. 401–403.

Негативные субъективные состояния и переживания осужденных во многом вызываются ощущаемой ими враждебностью среды, опасением быть оскорбленным, обиженным, избитым, причем очень часто без надежды на то, что обидчик будет наказан. Подобные обстоятельства формируют у человека агрессивную установку к окружающим, постоянную готовность к отпору, даже в тех случаях, когда в действительности никакой угрозы нет. Предполагается, что именно этим объясняется то обстоятельство, что грубость, хамство, угрозы, побои, оскорбления становятся обычным поведением в местах лишения свободы.

Не последнюю роль в данном плане играют также: криминальный стереотип поведения многих осужденных; непрофессионализм, нетактичность некоторых сотрудников ИУ; безразличие осужденных (а иногда и сотрудников ИУ) к свойственным нормальному обществу ценностям; существование в ИУ криминальных традиций и связанного с этим “теневого правосудия”.¹

В причинном комплексе пенитенциарного преступного поведения немаловажное значение имеет также степень устойчивости криминальной направленности осужденных, вновь совершивших преступление в местах лишения свободы. Об этом, прежде всего, могут свидетельствовать данные о прежних судимостях этих лиц.

Как выше уже было отмечено, примерно половину (47%) исследуемых нами лиц составляют лица, имеющие две и более судимости. Причем 54,2% из них имели две; 28,3%—три и 17,5%—четыре и более судимости. Нетрудно заметить, что наибольшее количество указанных лиц имеют два-три прежних осуждений, а наименьшее – четыре и более. То есть многократно судимых среди них мало. Объяснить это можно, прежде всего тем, что у них, в особенности у лиц старших возрастов, прослеживается

¹ Об особенностях так называемого теневого правосудия см. подробнее: Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001, с. 184–194.

тенденция “мельчания” преступлений, которая выражается как в характере их деяний, так и в тяжести самих преступлений, связанных с общей деградацией личности, снижением ее статуса в криминальном мире.¹

В данной связи следует заметить, что наличие двух-трех прежних осуждений, несомненно, свидетельствует о высокой степени устойчивости криминальной направленности исследуемых лиц. Более того, результаты нашего исследования показали, что примерно 55% из них в местах лишения свободы совершили односторонние (как правило, насильственные, корыстные либо корыстно-насильственные) преступления.

Относительно субъективных условий преступного поведения в местах лишения свободы в Армении считаем необходимым отметить следующее.

1. Среди исследуемых много эмоционально неустойчивых, психически неуравновешенных, тревожных, эгоцентричных, агрессивных, аффективных, нестабильных, конформных лиц, которые легко управляются тюремными авторитетами из числа других осужденных и нередко оказываются жертвами обстоятельств. Лидеры же преступного мира (или просто сильные авторитеты) обычно не попадают в поле зрения органов уголовной юстиции в исправительном учреждении, поскольку являются опытными преступниками. Они чаще всего стараются сами не действовать, а организовывать и управлять совершением преступлений, находясь “в тени”. Иногда, если действуют сами, они специально подбирают лиц (из числа вышеназванных), которых, в случае необходимости, можно подставить вместо себя и которые уже находятся в поле зрения сотрудников ИУ.²

¹ См. также: Многократное применение лишения свободы: осужденные и наказание / А.Ю. Стецовский, В.А. Верещагин, В.П. Голубев и др.: Учебное пособие. М., 1990, с. 14.

² См. также: Абаджян А.В. Проблемы пенитенциарной преступности. М., 2001, с. 39.

2. Одним из субъективных условий пенитенциарной преступности является также молодежный возраст осужденных, криминогенность которого опосредована, но не вызывает сомнений. Объяснением данному обстоятельству может быть наивысшая криминальная активность этой возрастной группы. Указанные лица обладают довольно примитивной структурой культуры и потребностей, эмоциональная сфера которых преобладает над интеллектуальной. Естественно, что при совершении преступлений они более руководствуются эмоциями, нежели разумом.

3. Еще одним из субъективных условий пенитенциарного преступного поведения является состояние опьянения осужденных при совершении преступления в местах лишения свободы. Как выше уже отмечалось, абсолютное большинство исследуемых лиц в момент совершения преступления находились в состоянии опьянения. А как показывают результаты нашего исследования, именно состояние опьянения (в большинстве случаев – алкогольного) часто является своеобразным “пусковым механизмом” совершения преступлений осужденными не только во время отбывания наказания, но и после этого. Кроме того, большой процент лиц, совершивших пенитенциарные преступления в состоянии опьянения, свидетельствует о серьезных недостатках в работе администрации ИУ, направленной на обеспечение системы охраны и безопасности в данных учреждениях.

Таким образом, субъективные (внутренние) условия пенитенциарного преступного поведения играют роль своеобразного катализатора субъективных (внутренних) причин. Причем они могут как способствовать совершению преступления, так и препятствовать ему, ускорять и замедлять механизм развития преступного поведения, содействовать немедленной реализации криминогенной мотивации или ее откладыванию на какой-то срок и т.д.

Обобщая сказанное, отметим, что именно вышеперечисленные субъективные причины и условия пенитенциарного преступного поведения должны особо учитываться при организации и

проведении индивидуальной профилактической работы в исправительных учреждениях Республики Армения.

Теперь более подробно обратимся к рассмотрению объективных причин и условий пенитенциарной преступности в Армении.

Как выше уже говорилось, объективной причиной преступления (в том числе, пенитенциарного) следует считать предкриминальную жизненную ситуацию, создающую реальную опасность совершения уголовно наказуемого деяния. В данной связи отметим, что для более полной операционализации, прежде всего, следует определиться со структурой предкриминальных ситуации.

Так, структура названных ситуаций разными авторами рассматривается по-разному. В частности, Ю.М. Антонян и В.Н. Кудрявцев считают, что конкретная жизненная ситуация делится на две части:

- совокупность объективных обстоятельств, формирующих ее костяк;
- система субъективного восприятия этих обстоятельств, отреагирования на них.¹

Другие авторы, например, С.Ф. Милюков, Э.А. Орлова, О.В. Старков, Л.Б. Филонов, придерживаются иной точки зрения.² По их мнению, жизненная ситуация (криминогенная, конфликтная) делится на пять частей: субъекты, объекты, содержание, методы, стадии.

Субъекты криминогенной ситуации – это отдельные лица или группы, отношения между которыми существенно опреде-

¹ См.: Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973; Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учебное пособие. М., 1998.

² См.: Орлова Э.А., Филонов Л.Б. Взаимодействие в конфликтной ситуации. Некоторые факторы, определяющие ход взаимодействия // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976, с.

ляют возникновение предкриминогенных ситуаций, их перерастание в криминогенные и исход в преступлении.

Объекты криминогенной ситуации – это ценности следующих трех видов:

- 1) общие или одноразовые (ценности, из-за которых вообще возникают жизненные ситуации);
- 2) концентрирующие (ценности, вокруг которых концентрируется криминогенная ситуация);
- 3) предельные (ценности, из-за которых в конечном итоге совершаются преступления).

Содержание криминогенной ситуации – это отношения, складывающиеся между субъектами, и развитие этих отношений в ту или другую сторону.

Методы криминогенной ситуации – это способы, при помощи которых субъекты воздействуют друг на друга.

Стадии криминогенной ситуации – это периоды, этапы развития отношений между субъектами.

В свою очередь по субъективному основанию в этих стадиях можно выделить:

- 1) определение, восприятие ситуации как криминогенной;
- 2) выбор “стратегии” поведения, метода, определяющего дальнейший ход развития отношений;
- 3) выбор деяния в рамках общей “стратегии” взаимодействия.

По объективным основаниям выделяются еще три стадии:

- 1) образование предкриминогенной жизненной ситуации;
- 2) перерастание жизненной или предкриминогенной ситуации в криминогенную;
- 3) исход ситуации в совершении преступления.¹

321; Старков О.В., Милюков С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб., 2001, с. 141–146.

¹ См. также: Абаджян А.В. Проблемы пенитенциарной преступности. М., 2001, с. 47–48.

Представляется, что подход, предлагаемый второй группой авторов, делает возможной более полную, всестороннюю операционализацию всех составных частей предкриминальной жизненной ситуации и исследовать их применительно к преступлениям, совершенным в местах лишения свободы.

В частности, наши исследования показали, что в большинстве случаев (52,3%) субъектами криминогенных (как правило, конфликтных) ситуаций в местах лишения свободы в Армении являются осужденные с двух сторон. Реже в качестве таких субъектов выступают либо отдельные осужденные, либо их группировки отрицательной направленности с одной стороны и представители администрации ИУ – с другой. Наиболее распространенные участники названных ситуаций – это не группы, а отдельные лица, причем, как осужденные, так и сотрудники.

Среди объектов криминогенной ситуации в местах лишения свободы особое значение имеют вышеназванные концентрирующие ценности, в качестве каковых в исправительных учреждениях больше всего выступают проигрыш в азартные игры, принуждение к гомосексуальному акту, оскорбительное поведение. То есть, именно вокруг названных ценностей в основном происходят конфликты, концентрируется напряженность отношений, усложняются существующие проблемы, обостряются стрессы, и из-за этих ценностей в конечном итоге совершается преступление. По нашим данным, среди лиц, совершивших преступление в местах лишения свободы в Армении, наиболее распространены следующие ценности, обострившие конфликтные отношения между субъектами предкриминальных ситуаций: свобода (20,1%); авторитет среди осужденных (16,2%); защита прав осужденных (12,3%); семья, родные, близкие (12,1%); честь, достоинство (11,8%); долг в азартной игре (10,5%); соблюдение криминогенных традиций (8,6%); жизнь и здоровье (4,2%); деньги и другие материальные ценности (2,3%); иные (1,9%).

Что касается содержания криминогенной ситуации в местах лишения свободы, то следует отметить, что при исполнении дан-

ного вида наказания отношения между субъектами в уже образовавшихся криминогенных ситуациях чаще всего напряженные, со временем все более обостряющиеся. Наши исследования показали, что в подавляющем большинстве случаев предкриминальную ситуацию, непосредственно предшествующую совершению пенитенциарного преступления, можно характеризовать как тяжелые конфликтные отношения с другими осужденными или администрацией ИУ, а также различные фрустрационные, стрессовые и иные проблемные ситуации. Причем конфликтная ситуация предшествовала не только совершению насильственных пенитенциарных преступлений, но и корыстных, а также совершению побегов.

Так, по результатам опроса как осужденных, совершивших преступления в местах лишения свободы, так и представителей администрации ИУ, примерно в 80% случаев совершению пенитенциарного преступления предшествовали конфликты, в основном, межличностного, бытового характера. Причем наиболее распространенная длительность предкриминальной конфликтной ситуации составляет от 1 суток до 10 дней. Надо признаться, что данный период составляет мало времени для принятия соответствующих мер сотрудниками ИУ, однако они не должны терять бдительность и обязаны принимать экстренные меры так называемого быстрого реагирования.

Следует отметить также, что на характер и развитие предкриминальной ситуации серьезное воздействие оказывают так называемые фрустрационные процессы. В частности, по результатам опроса, проведенного нами среди лиц, совершивших пенитенциарное преступление в Армении, в числе фрустраторов, воздействующих на отношения между субъектами вышеназванных ситуаций, можно выделить следующие: психотравмирующее место в стратификации осужденных (35,1%); смерть близкого человека (22,4%); обстоятельства, исключаящие, затрудняющие или оттягивающие условно-досрочное освобождение (16,2%); супружеская измена (8,3%); развод (3,8%); иные (14,2%).

Криминогенный характер может носить также определенная проблемная ситуация – жизненно важный вопрос, требующий неотложного разрешения и действий.

В данной связи отметим, что опрошенные нами осужденные, совершившие пенитенциарное преступление в Армении, в числе самых серьезных проблем, толкнувших их на подобное деяние, назвали следующие: пренебрежительное отношение к ним сотрудников ИУ и других осужденных, унижающее честь и достоинство (32,5%); поведение близкого человека (14,2%); болезнь близкого человека (8,3%); отсутствие друзей в ИУ (6,8%); обида, нанесенная другу-осужденному иными лицами (4,2%); дисциплинарные взыскания (2,1%); иные (31,9%);

С точки зрения влияния на ход отношений осужденных к лишению свободы способы, при помощи которых субъекты криминогенной ситуации управляют друг другом, воздействуют друг друга (методы ситуаций), как справедливо отмечает А.В. Абаджян, могут быть:

1) активно-негативными – чаще всего встречаются насилие, шантаж, взятка, обман, угрозы не насильственного характера;

2) активно-позитивными – переговоры, концентрация усилий, обращение за помощью (чаще к тюремным авторитетам, реже – представителям администрации), консолидация сил, вмешательство с целью пресечения насилия, разрешения конфликта;

3) пассивными – безразличие, безынициативность осужденных, халатность представителей администрации (иными словами, непринятие никаких мер в развитии ситуации).¹

Результаты нашего исследования показали, что среди упомянутых способов в местах лишения свободы в Армении чаще всего наблюдаются: нарушение прав осужденных (18,3%); физическое нападение (14,2%); произвол, злоупотребления как тюремных авторитетов, так и администрации ИУ (9,1%); оскорбле-

ние, клевета (8,5%); обман, злоупотребление доверием (7,3%); шантаж (6,1%); угрозы (5,3%); принуждение к гомосексуальному акту (4,1%); подкуп (2,5%). Иные способы воздействия (например, обращение за помощью к администрации, к другим осужденным и т.п.) встречались довольно редко.

Обобщая сказанное, считаем необходимым обратиться также к особенностям преступной (тюремной) субкультуры, являющейся структурным элементом всех предкриминальных ситуаций в местах лишения свободы.

Тюремная субкультура, как известно, включает нормы, традиции, ритуалы, жаргон и жесты, принципиально отличные от тех, которые предполагают уголовно-исполнительное законодательство и внутренний распорядок исправительных учреждений. Здесь, в частности, имеются ввиду те нормы, структурирующие повседневную жизнь заключенных, которые созданы и добровольно применяются самими заключенными и нацелены на то, чтобы сделать их повседневную жизнь (иногда сравнимую с выживанием – А.Х.) в ИУ более переносимой в социальном плане. С этой точки зрения тюремная субкультура может быть рассмотрена в качестве выражения индивидуальности заключенных, их желания самостоятельно организовывать свои социальные взаимодействия даже при условии жесткого контроля и ограничений.¹ Следовательно, развитие любой предкриминальной ситуации в местах лишения свободы в качестве обязательного элемента имеет выполнение или невыполнение норм, правил, ритуалов, традиций, обычаев преступной среды, часто толкающих на совершение тех или иных преступлений.

Объективные условия пенитенциарного преступного поведения, как выше уже отмечалось, сопровождают совершение преступлений в ИУ, являются их необходимыми спутниками, из которых выделяются как непосредственно способствующие совер-

¹ См.: Абаджян А.В. Проблемы пенитенциарной преступности. М., 2001, с. 47.

¹ См.: Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001, с. 13.

шению преступлений, так и содействующие наступлению преступных последствий.

В данной связи некоторые исследователи пенитенциарной преступности делят эти условия на:

- 1) физические условия – создающие физическую возможность для совершения пенитенциарных преступлений;
- 2) условия, являющиеся следствием недостатков процесса по исправлению осужденных.¹

Внешние условия, создающие физическую возможность для совершения преступлений в местах лишения свободы, заключаются в основном в недостатках оперативной работы, обеспечения безопасности, охраны, надзора за осужденными как в жилой, так и производственной зонах. Соответственно речь в данном случае об упущениях в деятельности соответствующих подразделений администрации ИУ, отвечающих за оперативную деятельность, охрану и безопасность в конкретном учреждении. Указанные недостатки способствуют совершению ряда нарушений режима, которые, в конечном счете, приводят к совершению преступления. Речь, в частности, о различных видах обращения с запрещенными веществами и предметами. В данной связи особо настораживает проникновение наркотиков, спиртного, колюще-режущих предметов и даже оружия. Кроме того, результатом этих недостатков становятся пьянство, наркомания, игра в карты и другие азартные игры, установление нелегальных связей с представителями администрации ИУ и др. А серьезное криминогенное значение указанных обстоятельств не вызывает сомнений.

Условиями, являющимися следствием недостатков процесса по исправлению осужденных являются обстоятельства, вытекающие из целевого назначения соответствующих исправительных учреждений. Иными словами, в данном случае речь о недостатках в процессе по искоренению у осужденных криминогенных мотиваций (извращенных потребностей, негативных цен-

ностных ориентаций, отрицательных эмоциональных установок и т.п.), приведших их в свое время к совершению преступления и осуждению к наказанию в виде лишения свободы. Таковыми, в частности, являются упущения в деятельности отделов по работе с осужденными. Особенно остро данные недостатки сказываются на процессе исправления осужденных женщин и несовершеннолетних.

Другие авторы считают целесообразным делить объективные условия на технические и организационно-управленческие.¹

Технические условия заключаются в техническом несовершенстве охранно-тревожной сигнализации, инженерно-технического оборудования, противобросовых устройств, системы круглосуточного наблюдения за осужденными, а также в отсутствии соответствующей аппаратуры для проверки содержания посылок и передач, осмотра транспортных средств, проведения как личных обысков, так и соответствующих обысков и осмотров в жилой и производственной зонах исправительных учреждений.

Организационно-управленческие недостатки сводятся к следующему:

- 1) превышение фактического контингента осужденных над лимитом насыщения некоторых ИУ, приводящее к трудностям бытового устройства, к невозможности охватить всех осужденных работой по их исправлению;
- 2) неуккомплектованность некоторых служб ИУ высококвалифицированными кадрами;
- 3) низкая исполнительская дисциплина отдельных работников ИУ в части организации контроля по выполнению соответствующих приказов, указаний, директив, касающихся безопасности, совершенствования оперативно-розыскной и предупредительной работы;

¹ См.: Елеонский В.А., Лухтин Ю.А. Борьба с хулиганством в ИТУ: Учеб. пособие. Рязань, 1981.

¹ См.: Старков О.В., Милюков С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб., 2001, с. 182–183.

4) отсутствие или неполнота постоянной достоверной и качественной информации у администрации ИУ о негативных явлениях и процессах, происходящих в среде осужденных (в первую очередь о конфликтных криминогенных ситуациях), а также ненадлежащий ее учет и особенно оценка, имеющие место в основном из-за незнания соответствующих показателей криминализации ситуаций, мер, необходимых к принятию в подобных ситуациях, и из недостатков организации работы по обеспечению безопасности и оперативной деятельности;

5) непринятие своевременных мер по выявлению лидеров среди отрицательной части осужденных, авторитетов преступного мира, враждующих группировок, а также мер по их разложению с целью предупреждения пенитенциарных преступлений, в частности, групповых и массовых эксцессов, насильственных преступлений и т.п.

В данной связи следует отметить также, что в местах лишения свободы высокий уровень психологической напряженности, постоянные конфликты, способствующие совершению пенитенциарных преступлений, в числе других причин вызваны плохими жилищными условиями осужденных, стадным образом жизни, недопустимо полной открытостью практически каждого. Другие бытовые условия осужденных (питание, лечение, санитарно-гигиеническое обслуживание, развлечения и т.д.) намного хуже, чем у населения вообще. То есть можно прийти к выводу, что условия жизни в местах лишения свободы сами по себе становятся причиной высокой эмоциональной, межличностной и межгрупповой напряженности, тревожности, раздражительности, которые в свою очередь порождают пенитенциарное преступное поведение.¹

¹ См. также: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004, с. 402.

Третья группа исследователей делит недостатки, являющиеся объективными условиями пенитенциарного преступного поведения, на общие и специальные.¹

Среди общих недостатков ими выделяются:

– ненадлежащее исполнение или неисполнение соответствующими должностными лицами уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, административного законодательства, иных нормативных актов;

– количественные и качественные изменения состава осужденных;

– упущения в оказании психиатрической, психологической, наркологической, сексопатологической и иной специальной помощи осужденным, нуждающимся в ней;

– несовершенство дисциплинарной практики и воздействия на дисциплинарные правонарушения осужденных.

Специальными указанными авторами считаются недостатки, которые непосредственно способствуют совершению отдельных видов преступлений, например, побегов, убийств, насильственных действий сексуального характера и др.

Наши исследования показали, что все вышеперечисленные недостатки способствуют совершению пенитенциарных преступлений также в местах лишения свободы в Армении.

§4. Предупреждение преступности в местах лишения свободы

Предупреждение преступности буквально означает предохранение людей, общества, государства от преступлений. Еще на ранних этапах существования человечества возникло понимание, что намного рациональнее предупредить преступление, чем быть вынужденным наказывать за него. Отдельные фрагментарные высказывания по этому поводу содержатся в трудах древних мыслителей (Платона, Аристотеля и др.). Но вполне четкие

¹ См.: Каретников И.В. Обстоятельства, детерминирующие преступность в исправительно-трудовых колониях. М., 1986, с. 40–45.

формулировки идея предупреждения преступности получает у просветителей XVIII века. Монтескье, например, в своем трактате “О духе законов” отмечал, что “хороший законодатель не столько заботится о наказании за преступления, сколько о предупреждении преступлений. Он старается не столько карать, сколько улучшать нравы”. Эти мысли получили свое дальнейшее развитие в трудах Ч. Беккария, Вольтера, А. Радищева, А. Герцена, Н. Чернышевского и др. В их произведениях заложены государственные, социологические и нравственные основы предупреждения преступлений. В настоящее время предупреждение преступности (в частности, в местах лишения свободы – А.Х.) представляет собой сложный комплекс разнообразных мер упреждающего воздействия.¹

Учреждениям уголовно-исполнительной системы, исполняющим наказание в виде лишения свободы, где отбывают наказание лица, совершившие преступление, говорить о профилактике этого преступления уже поздно. Здесь можно вести речь лишь о применении предусмотренных законом мер предупреждения пенитенциарного рецидива.²

Главный смысл борьбы с преступностью в местах лишения свободы, на наш взгляд, – антикриминогенное воздействие на причины и условия пенитенциарных преступлений, с целью их дальнейшей нейтрализации, а, по возможности, и ликвидации. В данной связи отметим, что некоторые авторы считают самостоятельной формой воздействия на пенитенциарную преступность также соответствующие организационные и управленческие ре-

¹ Цит. по: Аракелян С.В. Убийства в сфере семейно-бытовых отношений и их предупреждение (по материалам Республики Армения). Дис. ...канд. юрид. наук.–М.: НИИ ПУЗиП при Ген. прокуратуре РФ, 1999, с. 74.

² См.: Потоцкий Н.К. Организационно-тактические и правовые аспекты предупреждения преступлений в исправительных учреждениях: Современные криминологические проблемы борьбы с преступностью / Труды академии управления МВД России. М., 2000, с. 93.

шения.¹ Однако более приемлема, на наш взгляд, позиция других авторов, по мнению которых, профилактика включает в себя организацию и управление процессами, влияющими на преступность.² Одновременно представляется несомненным, что в систему антикриминогенного воздействия на причины и условия пенитенциарной преступности должен быть включен процесс реабилитации (приобщения к нормальной жизни) как осужденных, так и освобождаемых от наказания. Дело в том, что реабилитация, в свою очередь, включает в себя сохранение за осужденными права на жилую площадь, восстановление их в лишенных правах, а также трудовое, бытовое устройство, восстановление семейных отношений и т.п.³

В криминологической литературе для обозначения деятельности, направленной на антикриминогенное воздействие на причины и условия преступлений (в том числе, в местах лишения свободы), используется разнообразие терминов: “предупреждение”, “предотвращение”, “недопущение”, “пресечение”, “профилактика” и др.

По поводу значения упомянутых терминов мнения авторов расходятся. В частности, одни считают, что профилактика и предупреждение – понятия идентичные и действуют на общесоциальном и личностно-микросредовом уровнях, а предотвращение и пресечение, как идентичные друг другу, функционируют на личностно-микросредовом уровне.⁴ По мнению второй группы авторов, профилактика является более широким понятием и включает в свое содержание такие термины, как предупрежде-

¹ См., например, Старков О.В. Введение в криминологию. Уфа, 1997, с. 105–107.

² См.: Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В. Профилактика преступлений. Минск, 1986, с. 12.

³ См. также: Абаджян А.В. Проблемы пенитенциарной преступности. М., 2001, с. 69.

⁴ См., например, Старков О.В. Криминология: Учебное пособие. М., 2004, с. 126.

ние, предотвращение, недопущение, пресечение и др.¹ Третья группа авторов считает, что профилактика – это деятельность различных субъектов по воздействию на причины преступлений и условия, им способствующие, а также разработка мер по их устранению, компенсации, что является частью предупреждения преступлений.²

На наш взгляд, наиболее приемлемым в данном вопросе является третий из упомянутых подходов.

Рассмотрим также вопрос об уровнях и видах предупреждения преступлений (в частности, в местах лишения свободы). В криминологической литературе встречаются в основном две точки зрения по данному поводу.

Одни считают, что есть два уровня предупреждения – общесоциальный (включающий комплекс общих, неспециальных мер многоцелевого и длительного характера, непосредственно не направленных на причины и условия преступлений, но, в конечном счете, создающих экономические, материальные, идеологические и иные предпосылки для эффективной борьбы с ними) и специально-криминологический (сориентированный непосредственно на причины и условия преступлений). Последний, по их мнению, в свою очередь делится на два вида: общее предупреждение (направленное в основном на микросреду преступного поведения, то есть персонально ни на кого не направленное, не персонифицированное) и индивидуальное (объектом которого является конкретная личность, от которой можно ожидать совершения преступления).³

¹ См.: Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В. Указ. соч, с. 15.

² См.: Каретников И.В. Предупреждение преступлений в ИТК. М., 1987, с. 19.

³ См., например, Аракелян С.В. Убийства в сфере семейно-бытовых отношений и их предупреждение (по материалам Республики Армения). Дис. ...канд. юрид. наук, с. 81–92.; Игошев К.Е., Устинов В.С. Введение в курс профилактики преступлений. Горький, 1977; Саркисов Г.С. Социальная система предупреждения преступности. Ереван, 1975, с. 73–

Вторая группа авторов предлагает выделять три уровня предупреждения:

1) общесоциальный – осуществляемый в масштабе всего общества;

2) групповой – ориентированный на досуговые, бытовые группы, трудовые коллективы, неформальные объединения (например, “тусовки” и т.п.) и формальные образования (зарегистрированные общественные, общественно-политические организации и др.), а также на специально для этих целей создаваемые группы;

3) индивидуальный – направленный на личность человека, от которого можно ожидать совершения преступления.¹

Отметим, что вышеперечисленные подходы имеют как свои достоинства, так и недостатки. Не заостряясь на последних заметим, что в целях нашего исследования наиболее приемлемой является позиция А.В. Абаджяна и О.В. Старкова, которые подразделяют предупреждение (профилактику) преступлений (в том числе, в местах лишения свободы) на следующие уровни и виды:

1) общесоциальный – процесс управления общесоциальными причинами и условиями преступности и ее типов;

2) личностно-микросредовый – процесс нейтрализации и компенсации сети причинного механизма преступного поведения и его типов.

Личностно-микросредовый уровень предупреждения, в свою очередь, указанные авторы подразделяют на следующие подуровни:

– микросредовый (традиционно именуемый общим), который направлен на устранение внешних условий – недостатков микросреды, содействующих формированию криминогенной ситуации

94; Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977, с. 37–49 и др.

и непосредственному совершению преступления, а также на их компенсацию;

– групповой – сориентированный на внешние причины образования криминогенной мотивации, становления криминогенной ситуации и совершения преступления;

– индивидуальный, объектом которого являются внутренние причины и условия становления криминогенной мотивации, образования криминогенной ситуации и самого преступления.²

Обратимся теперь более подробно к раскрытию содержания наиболее существенных элементов предупреждения пенитенциарной преступности в Армении.

В данной связи отметим, что важным элементом предупреждения пенитенциарного преступного поведения является субъект. В криминологической литературе под субъектом какой-либо деятельности (а предупреждение преступлений является специальным видом деятельности) понимается носитель специальных прав и обязанностей, обладающий определенной компетенцией. Отнесение к числу субъектов предполагает, как правило, постоянное или хотя бы длительное участие в данной деятельности.³

Следовательно, как справедливо по этому поводу замечает И.В. Каретников, субъекты предупредительной деятельности в исправительных учреждениях должны выполнять функции, соответствующие своему правовому статусу, не дублировать друг друга и не делать того, для чего они не приспособлены. В функции одного субъекта не следует включать задачи, относящиеся к разным этапам предупредительной деятельности. В то же вре-

¹ См., например, Яковлев А.М. Индивидуальная профилактика преступного поведения. Горький, 1977, с. 5 и др.

² См. также: Абаджян А.В. Проблемы пенитенциарной преступности. М., 2001, с. 71–72; Старков О.В. Криминопенология: Учебное пособие. М., 2004, с. 127.

³ См., например, Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980, с. 422.

мя, обращая внимание на четкую регламентацию функций каждого субъекта профилактики, автор указывает на то, что субъекты предупредительной деятельности в местах лишения свободы не должны действовать изолированно. Каждый из них, выполняя конкретные функции по профилактике преступлений среди осужденных, должен осуществлять свою работу в тесной взаимосвязи и взаимодействии с другими, постоянно координировать свои усилия, предоставлять заинтересованным лицам необходимую информацию, использовать возможности приданных ему сил и средств.¹

В связи с этим считаем необходимым отметить, что действующее законодательство Республики Армения не предусматривает хотя бы одного субъекта, главной задачей которого было бы предупреждение преступлений в местах лишения свободы. Следовательно, нами предлагается внесение законодательного предложения о создании в структуре Уголовно-исполнительного управления Министерства юстиции РА соответствующего подразделения (управления, отдела), являющегося специальным органом по предупреждению пенитенциарных преступлений.

Как нам представляется, в функции данного органа могли бы входить:

– непосредственная организация и руководство предупредительной деятельности в местах лишения свободы;

– координация деятельности отдельных субъектов по предупреждению пенитенциарных преступлений (в том числе обеспечение своевременного обмена взаимовыгодной информацией);

– разработка и представление научно обоснованных практических рекомендаций по выявлению, устранению, нейтрализации причин и условий преступлений в местах лишения свободы, а также контроль за их выполнением;

¹ См.: Каретников И.В. Предупреждение преступлений в ИТК. М., 1987, с. 20.

– разработка и внесение соответствующих законодательных предложений о повышении эффективности исполнения уголовных наказаний;

– обучение и подготовка соответствующих специалистов в области предупреждения пенитенциарных преступлений;

– сотрудничество с соответствующими профилактическими органами зарубежных стран и др.

В специальной литературе субъекты предупреждения преступлений (в том числе, в местах лишения свободы) классифицируются по различным основаниям. Наиболее приемлемой, на наш взгляд, представляется классификация последних на следующие три группы:

1) субъекты, которые непосредственно осуществляют индивидуальное предупреждение;

2) субъекты, осуществляющие предупреждение в ходе выполнения своих контрольных и правоохранительных функций;

3) субъекты, занятые преимущественно руководством или координацией деятельности по предупреждению преступлений.¹

Следуя приведенной выше классификации, к числу субъектов индивидуального предупреждения пенитенциарных преступлений в Армении следует отнести, прежде всего, сотрудников ИУ, отвечающих за работу с осужденными, психологов, педагогов, церковнослужителей и других.

Субъектами, осуществляющими предупреждение преступлений в местах лишения свободы в ходе выполнения своих контрольных и надзорных функций, являются суд, прокуратура, уголовно-исполнительная служба.

В криминологической литературе предлагается также классифицировать субъекты пенитенциарной профилактики на:

1) главные (главный центр профилактики преступлений);

2) основные (суд, прокуратура, органы полиции и службы национальной безопасности);

3) дополнительные (благотворительные организации, центры адаптации и ресоциализации, иные общественные организации и фонды).¹

Криминологи предлагают в зависимости от характера деятельности и основных обязанностей подразделять субъектов профилактики пенитенциарных преступлений на:

– специализированные (руководители и сотрудники ИУ, деятельность которых профессионально направлена на укрепление правопорядка в данном учреждении и борьбу с преступностью осужденных);

– неспециализированные (руководители и сотрудники отделов и служб ИУ, выполняющие функции по профилактике преступлений в процессе осуществления своих основных обязанностей по исправлению осужденных: производственно-технические службы, специальный отдел, службы образовательного и профессионального обучения, медицинского, материально-бытового обеспечения и др.).²

Обобщая сказанное, можно сформулировать следующее понятие субъектов предупреждения пенитенциарных преступлений: таковыми являются главные, основные и дополнительные, специализированные и неспециализированные органы по предупреждению преступлений в местах лишения свободы, осуществляющие свои функции на общесоциальном и личностно-микросредовом уровнях, посредством воздействия на причины и условия пенитенциарных преступлений комплексом как общих, так и специально-криминологических мер.

Микросредовое (общее) предупреждение пенитенциарных преступлений, как выше уже говорилось, направлено на выявление

¹ См.: Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995, с. 109.

¹ См.: Абаджян А.В. Проблемы пенитенциарной преступности. М., 2001, с. 74–75.

² См.: Каретников И.В. Предупреждение преступлений в ИТК, с. 23.

ние объективных условий (особенностей, недостатков микросреды), содействующих формированию предкриминальной ситуации, совершению преступления в ИУ, с целью их последующего устранения (нейтрализации, компенсации).

Методам борьбы с названными условиями в криминологической литературе уделяется значительное внимание. В частности, авторы, занимающиеся исследованием данной проблемы, подразделяют методы борьбы с объективными условиями пенитенциарных преступлений на методы выявления, устранения, нейтрализации, компенсации.¹

В данной связи отметим, что эффективность всех упомянутых методов главным образом зависит от наличия достоверной, объективной информации и последующего ее качественного анализа. Как нам представляется, получение и анализ данной информации могут быть возложены на соответствующий “аналитический” отдел, действующий в структуре предложенного нами выше специального органа по предупреждению преступлений в ИУ. При этом необходимая информация может быть получена, например, посредством исследования соответствующих документов; данных уголовно-исполнительной статистики; личных дел осужденных; писем, жалоб, заявлений и сообщений осужденных и их родственников; материалов личных бесед и приемов осужденных; материалов служебного расследования по фактам совершения осужденными различных правонарушений; результатов инспекционных проверок; служебных отчетов о деятельности различных подразделений ИУ; данных медицинских частей о травмах осужденных; результатов оперативно-розыскной деятельности среди осужденных; материалов привлечения сотрудников ИУ и иных лиц к дисциплинарной ответственности за недозволенные связи с осужденными и т.п.

¹ См.: Волобуев А.Н., Киреев М.П., Пахомов В.Д. и др. Профилактика побегов из мест лишения свободы. М., 1988, с. 44.

Методами выявления объективных условий пенитенциарных преступлений являются:

- проверки состояния деятельности исправительных учреждений вышестоящими органами по различным направлениям деятельности;
- контроль за соблюдением должностными лицами требований соответствующих нормативных и ведомственных актов;
- установление недостатков в обеспечении ИУ соответствующими средствами надзора и контроля;
- выявление преступных традиций, обычаев и иных особенностей тюремной субкультуры, детерминирующих преступное поведение осужденных;
- выявление лиц из числа сотрудников ИУ, формально относящихся к выполнению возложенных на них функций, допускающих неслужебные связи с осужденными, а также не соответствующих в профессиональном плане предъявляемым требованиям и т.д.

Соответственно, на основе выявления имеющихся недостатков в деятельности ИУ, а также негативных процессов и явлений, имеющих место в среде осужденных, субъекты предупреждения пенитенциарных преступлений должны принять соответствующие меры по их устранению, нейтрализации и компенсации.

Устранению или, хотя бы, нейтрализации, компенсации объективных условий пенитенциарного преступного поведения могут способствовать следующие обстоятельства.

1. Повышение дисциплинированности сотрудников ИУ и их заинтересованности в эффективности своей работы, а также целенаправленное их обучение различным способам и приемам выявления и разрешения конфликтов среди осужденных, введение в штат исправительных учреждений сотрудников-специалистов в области педагогики, конфликтологии, пенитенциарной психологии и психиатрии.

2. Совершенствование режима отбывания наказания в виде лишения свободы посредством обеспечения должной изоляции

осужденных и организации постоянного надзора за ними, а также внедрения с этой целью современных технических средств. В данной связи повышению эффективности предупредительной деятельности, на наш взгляд, могут способствовать:

- четкое соблюдение требований внутреннего распорядка, повышение эффективности и качества обысков и проверок осужденных, жилых и производственных объектов;

- выявление и перекрытие каналов проникновения в ИУ запрещенных предметов, алкоголя, наркотиков и иных сильнодействующих веществ;

- исключение возможности сосредоточения в одном ИУ нескольких лиц, осужденных по одному и тому же уголовному делу, а также соучастников преступлений, которые способствовали изобличению других осужденных;

- недопущение содержания в одной камере двух и более нарушителей режима, виновных в игре в карты или иные азартные игры, обоюдной драке принуждении к гомосексуальному акту и т.д.;

- исключение возможности самовольного, недозволенного передвижения осужденных по территории ИУ;

- организация досуга осужденных с учетом пожеланий последних, но в четком соответствии с предписаниями соответствующих нормативных и ведомственных актов;

- создание условий, исключающих возможность совершить преступление, в т.ч. разложение группировок осужденных отрицательной направленности, склонение осужденных к отказу от совершения преступления;

- недопущение переполнения ИУ осужденными сверх установленного лимита;

- применение современных средств повсеместного и круглосуточного наблюдения за осужденными, а также специальных

технических средств проверки посылок, передач, писем и других образцов и видов специальной техники.¹

3. Совершенствование деятельности в области трудовой занятости осужденных посредством применения различных форм учета, контроля и оценки результатов работы, а также широкого использования моральных и материальных стимулов и обеспечения производства необходимым оборудованием.

4. Повышение эффективности коммунально-бытового обеспечения и медицинского обслуживания осужденных. В этом плане важное значение придается качественному и своевременному приготовлению пищи, обеспечению осужденных необходимой медицинской помощью и медикаментами, а также одеждой, инвентарем и предметами гигиены.

Обобщая сказанное, следует отметить, что устранение, нейтрализация и компенсация объективных условий пенитенциарных преступлений, в свою очередь, позволит не допустить или хотя бы ограничить их катализирующее воздействие на субъективные и объективные причины пенитенциарного преступного поведения. Следовательно, выявление и устранение (нейтрализация, компенсация) негативных явлений и процессов, действующих на уровне микросреды, имеет важное предупредительное значение.

Актуальность группового уровня предупреждения пенитенциарных преступлений заключается, прежде всего, в том, что концентрация в ограниченном пространстве большой массы людей (в данном случае преступников) уже сама по себе представляет криминогенную ситуацию, порождающую повторное преступное поведение. Более того, эффективное осуществление

¹ Об особенностях применения специальной техники более подробно см.: Максимов В.А. Некоторые проблемы правового регулирования применения специальной техники в обеспечении правопорядка в учреждениях уголовно-исполнительной системы и пути их решения: Компьютерные технологии и управление органами внутренних дел / Труды академии управления МВД России. М., 2000, с. 165.

групповой профилактики имеет важное значение в деле борьбы с преступностью в местах лишения свободы.

Организация предупредительной деятельности на групповом уровне должна осуществляться по определенным этапам, которые предполагают не только выявление и изучение предкриминальной ситуации (стадий ее развития), но и соответствующее воздействие на нее с целью недопущения ее перерастания в преступление.

В криминологической литературе выделяют различные стадии предупреждения предкриминальной ситуации в исправительных учреждениях. В частности, по мнению И.В. Шмарова и Е.Б. Галкина, профилактическая работа в данном направлении включает следующие два этапа:

1) обнаружение конфликтной ситуации (как выше уже отмечалось, в условиях ИУ преобладает именно данный вид ситуации – А. Х.), установление участников и регулирование возникающего конфликта;

2) пресечение уже развивающегося конфликта.¹

Другие исследователи выделяют такие стадии предупреждения конфликтной ситуации, как:

1) выявление конфликтной ситуации;

2) анализ этой ситуации;

3) воздействие на нее (на ее объект и субъектов) определенными способами.²

В принципе, соглашаясь с обоими из приведенных подходов, отметим лишь, что, на наш взгляд, предпочтительнее их объединение для обеспечения более полного, всестороннего анализа стадий развития конфликтной ситуации в ИУ, и, на основе этого,

¹ См.: Галкин Е.Б., Шмаров И.В. и др. Конфликты среди осужденных и профилактика правонарушений в местах лишения свободы. М., 1981, с. 54.

² См., например, Усс А.В. Конфликты между осужденными, сопровождающиеся насильственными посягательствами. Красноярск, 1984, с. 91.

разработки соответствующих предложений относительно приемов и методов воздействия на нее.

В частности, групповая профилактика целесообразна только в том случае, если имеются достоверные сведения о том, что конкретная ситуация может перерасти в криминогенную и привести к отрицательным последствиям. Причем часто может быть необходимость применения неотложной формы реагирования, поскольку в исправительных учреждениях перерастание предкриминальной ситуации в преступление часто развивается в небольшие сроки.

В числе методов воздействия на диадическую межличностную ситуацию, которые, как мы полагаем, применимы и к деятельности по групповому предупреждению пенитенциарных преступлений в Армении, исследователи выделяют следующие:

1) формирование у осужденных навыков правильного взаимодействия, общения;

2) создание различных советов профилактики правонарушений в целях воздействия на злоупотребления актива осужденных;

3) дифференциация осужденных, в частности, по типам мотивации (агрессивная, аномально-сексуальная, корыстная, неосторожная и т.д.);

4) изучение в карантине вновь прибывших осужденных с целью их приобщения к условиям ИУ;

5) разложение отрицательных группировок осужденных путем развенчания их лидера, авторитета, а также их дальнейшее перераспределение внутри ИУ;

6) реализация оперативных мер для работы с группировками осужденных с целью управления ими;

7) поддержка, развитие и использование существующих группировок осужденных положительной направленности;

8) рассечение малых групп, создающих очаг напряженности;

9) введение в состав группы осужденного, способного прототворить разногласия ее членов;

10) объединение двух противостоящих групп путем постановки общей задачи, для достижения которой необходимо взаимодействие и т.д.

При этом могут применяться такие приемы, как:

1) переориентирование субъектов ситуации путем:

– достаточного информирования о действительном положении дел, в том числе, с выработкой у них новых взглядов, точек зрения;

– проведения индивидуальных бесед с каждым субъектом ситуации в отдельности или совместно с участием конфликтующих сторон;

– привлечения родственников осужденных;

2) сдерживание субъектов ситуации под угрозой наступления каких-либо отрицательных последствий (например, дисциплинарного или уголовного наказания);

3) разобщение субъектов ситуации, ограничение или лишение возможности их общения путем:

– перевода на отдаленные работы, в другое общежитие;

– изоляции в штрафном изоляторе или помещении в одиночную камеру;

– этапирования в другое исправительное учреждение.¹

В криминологической литературе выделяют также иные методы группового воздействия на межличностную ситуацию, применимые, в основном, в отношении не только осужденных женщин, но и мужчин:

1) групповой аутотренинг по специально подготовленным методикам, снимающим тревожность, стрессовые и фрустрационные состояния, разрушающим агрессивные стереотипы поведения;

2) групповая психотерапия, направленная на излечение и восстановление психики, половой сферы;

¹ См.: Галкин Е.Б., Шмаров И.В. и др. Указ. соч, с. 56-57; Усс А.В. Указ. соч, с. 91-92.

3) цикл лекций на правовые темы группе осужденных, которые являются субъектами криминогенной ситуации или могут ими быть, в целях формирования позитивного уголовно-правового сознания;

4) организация массовых мероприятий, например, КВН, с участием осужденных – субъектов ситуации, включающих сценарий темы о стратификации осужденных, лидерах преступного мира, о конфликтных ситуациях, с тем, чтобы сами осужденные осознали малозначимость поводов для конфликтов, возможность их разрешения мирными путями, снятие в игровом варианте конфликтного напряжения между субъектами этих ситуаций на сцене перед всеми осужденными;

5) групповые спортивные игры осужденных с включением в противоположные команды субъектов конфликтных предкриминальных ситуаций;

6) проповеди священника и другие.¹

В деле группового предупреждения пенитенциарной преступности, как справедливо замечает А.А. Габузян, важное значение имеет максимальная дифференциация исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. В частности, автор предлагает рецидивистов содержать отдельно (если не в разных учреждениях, то хотя бы в разных помещениях) от первичных преступников, насильников – от лиц, совершивших корыстные преступления, исключить их контакты во время отбывания наказания.²

Дело в том, что исполнение наказания в виде лишения свободы предполагает не только изоляцию осужденных от внешнего

¹ См., например, Новоселова А.С. Педагогический аутотренинг в системе средств нравственного перевоспитания осужденных женщин, содержащихся в ИТК. Пермь, 1985. Ч. 1, с. 5; Байдаков Г.П., Артамонов В.В., Багреева Е.Г. и др. Деятельность религиозных организаций в исправительных учреждениях. М., 1999, с. 33.

² См.: Габузян А.А. Проблемы преступности в Республике Армения в переходный период. Изд. Ереванского ун-та. Ереван, 2007, с. 224.

мира (от общества), но и раздельное содержание их по предусмотренным законом категориям в исправительных учреждениях разного типа. А для эффективного исполнения наказания в виде лишения свободы крайне важно дифференцировать как карательное, так и предупредительное воздействие в зависимости от степени общественной опасности личности и особенностей мотивации осужденного, тяжести совершенного им преступления и других критериев. Иными словами, дифференциация в данном случае позволит решить, по крайней мере, две задачи: во-первых, отделить осужденных, которые могут оказывать отрицательное воздействие на других и препятствовать достижению ими исправления; во-вторых, образовать относительно однородные группы осужденных, нуждающихся приблизительно в одинаковом воздействии. Причем юридическая классификация не исключает, а, наоборот, предполагает дальнейшую дифференциацию осужденных на базе дополнительных критериев. На основе совокупности этих признаков можно также прогнозировать возможность пенитенциарных рецидивов преступлений.¹

Обобщая сказанное, следует отметить, что предупреждение пенитенциарного преступного поведения не может ограничиваться вышеперечисленными мероприятиями групповой профилактики. Ни в коем случае нельзя останавливаться на достигнутом. Соответствующие субъекты должны осуществлять постоянное, непрерывное слежение за состоянием ситуации в ИУ. В случае недостаточного эффекта примененных методов и приемов они должны выявлять и применять новые способы воздействия на возникающие или уже протекающие предкриминальные ситуации.

Не менее важной, актуальной проблемой борьбы с преступностью в местах лишения свободы, имеющей как теоретическое,

¹ См. также: Шамис А.В. Основные средства воздействия на осужденных и механизм их реализации: Монография. Домодедово: РИПК работ-

так и практическое значение, является организация и проведение индивидуального предупреждения пенитенциарного преступного поведения. В данной связи особо выделяется необходимость изучения личности осужденных, совершающих преступление во время отбывания наказания. И это естественно. Если личность преступника является главным объектом предупредительного и карательного воздействия, то встает вопрос о глубоком и всестороннем ее изучении. Более того, следует согласиться с мнением Ю.М. Антоныана, В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова относительно того, что изучение осужденных в ИУ представляет собой одно из основных направлений деятельности этих учреждений и выступает в качестве одного из важных условий обеспечения эффективности предупреждения пенитенциарного преступного поведения.¹

Как выше уже отмечалось, нами были исследованы те специфические свойства и качества осужденных, совершивших преступление в местах лишения свободы в Армении, которые обуславливают их противоправное поведение. В число главных задач субъектов индивидуального предупреждения пенитенциарного преступного поведения входит именно выделение из всей массы осужденных лиц, обладающих указанными свойствами и качествами.

Интересующую нас в данном отношении информацию можно получить путем изучения соответствующих документов, анализа личных дел осужденных, а также их писем, автобиографий, характеристик по месту последней работы и проживания до совершения преступления и др.

По результатам изучения указанных документов, как справедливо предлагают А.Н. Волобуев, М.П. Киреев и В.Д. Пахомов, целесообразно заполнять предварительно разработанные анке-

ников МВД России, 1996, с. 20-21; Сухарев А.Я. Криминализация общества. Пути противодействия. М., 1995, с. 10.

ты, а также строить графики изменения личностных свойств исследуемых и иным образом фиксировать и сохранять полученную информацию (картотечный, компьютерный, списочный учеты и т.п.).²

Кроме того, наряду с упомянутыми способами изучения осужденных необходимо применять опросы осужденных, а также сотрудников ИУ и иных лиц, контактирующих с интересующими нас осужденными. Эти опросы могут быть в форме анкетирования, интервьюирования или беседы.

Наши исследования показывают, что осужденные, в личностных свойствах и поведении которых обнаруживается вероятность совершения ими пенитенциарного преступления, более всего склонны к различным негативным отклонениям. Следовательно, с целью обеспечения эффективности индивидуального предупредительного воздействия необходимо выявить и в дальнейшем взять под всесторонний контроль тех из них, которые:

- склонны к азартным играм, гомосексуализму, насилию, совершению побегов, употреблению спиртного, наркотиков, иных сильнодействующих веществ;

- являются злостными нарушителями режима содержания и проявляют агрессивный стереотип поведения как к другим осужденным, так и администрации ИУ;

- подпадают под административный надзор ИУ;

- имеют различного рода психические аномалии и др.

Только на основе получения и анализа указанной информации можно приступить к непосредственному индивидуальному воздействию на осужденных, склонных к совершению пенитенциарного преступления. Иными словами, все вышеперечисленные методы изучения, выявления и учета осужденных являются

подготовительным этапом индивидуального предупреждения преступного поведения в местах лишения свободы.

Методы непосредственного индивидуального воздействия условно можно разделить на:

- 1) методы изменения субъективных причин и условий;

- 2) методы воздействия в сфере сознания;

- 3) методы, исключающие физическую возможность совершения преступления.

Следуя предложенной классификации, считаем необходимым предложить следующие методы индивидуального предупредительного воздействия на осужденных.

1. Изменение и расширение системы потребностей, связанное с увеличением среди них духовных и социально-психологических путем вовлечения в различные сферы деятельности. В данном направлении серьезное антикриминогенное значение могут иметь:

- постоянное обучение и повышение уровня знаний в сферах права, творчества, религии и т.д.;

- устранение негативного, влияния алкоголизма, наркомании, психических аномалий путем их лечения, поскольку поведение лиц, страдающих подобными аномалиями, носит подчас непредсказуемый характер, дестабилизирует деятельность ИУ;

- обеспечение участия подконтрольных лиц в самостоятельных организациях, спортивных и иных массовых мероприятиях.

2. Формирование нормативного поведения, изменение системы ценностных ориентаций, чего можно достичь посредством:

- разъяснения в ходе индивидуальных бесед справедливости примененного наказания, а также негативной сущности законов, традиций и обычаев преступного мира;

- организации позитивного досуга осужденных (просмотр кинофильмов определенной тематики, прослушивание радиопередач, чтение художественной литературы, а также газет и журна-

¹ См.: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004, с. 303.

² См.: Волобуев А.Н., Киреев М.П., Пахомов В.Д. и др. Профилактика побегов из мест лишения свободы: Методические рекомендации. М., 1988, с. 48.

лов и т.п.), а также постановки позитивных жизненных целей перед ними;

- формирования уважительного отношения к администрации ИУ путем активного участия ее представителей в решении личных проблем осужденных, оказания реальной и действенной их защиты от посягательств как других осужденных, так и сотрудников ИУ, а также уважения прав и законных интересов осужденных;

- привлечения помощи общественных и церковных организаций, родственников и близких осужденных, увеличения числа контактов с различными специалистами (психологами, психиатрами, педагогами и др.) в целях устранения или хотя бы нейтрализации социальной дезадаптации.

3. Снятие или хотя бы смягчение тревожности, эмоциональной напряженности, неуравновешенности, замкнутости, чему может способствовать приобщение к различным методам снятия стрессовых состояний, а также поощрение применения положительных хобби осужденных в процессе производства и досуга, поручение выполнения определенного задания, позволяющего проявить качества общительности, уверенности в себе и т.п.

4. Нейтрализация влияния субъективных причин и условий пенитенциарного преступного поведения может быть достигнута также посредством:

- помещения осужденных в ШИЗО или одиночную камеру;
- этапирования в другое ИУ;
- закрепления сотрудников или членов самодеятельных организаций, осуществляющих непрерывный надзор;
- применения специальных средств и др.

В заключение отметим, что в каждом конкретном случае меры предупреждения пенитенциарной преступности должны применяться в зависимости от общественной опасности каждого проступка и личности осужденного и другим важным обстоятельствам. Во всех случаях, на любые правомерные действия

среди осужденных реагирование компетентных органов должно быть обязательным и последовательным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В основу данного монографического исследования была заложена идея показать ключевые для пенитенциарной теории и практики проблемы правового регулирования применения и исполнения наказания в виде лишения свободы в Армении. Изучение названных проблем, разработка и предложение соответствующих механизмов воздействия на них существенно обогатит теоретические и прикладные знания в области уголовно-исполнительного права, а также позволит внести определенный вклад в совершенствование деятельности по исправительному и предупредительному воздействию на осужденных к лишению свободы. Их особая актуальность обусловлена происшедшими за последние годы значительными изменениями в уголовной и уголовно-исполнительной политике государства, связанными с реформированием пенитенциарной системы страны и существующей ситуацией в местах лишения свободы.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в Армении действительно произошла реформа всей уголовно-исполнительной системы, изменилось само содержание пенитенциарной деятельности, которая стала более демократической и гуманной, намечается ее приближение к западным стандартам. Однако еще многое предстоит сделать и, в первую очередь, улучшить условия отбывания наказания в местах лишения свободы и сами методы исправительного воздействия на преступников. Деятельность этих мест и вообще вся уголовно-исполнительная система должна быть в фокусе эффективного контроля не только со стороны государства, но и институтов гражданского общества. Демократизация, в частности, заключается и в этом.

В связи с этим, исследование вопросов правового регулирования применения и исполнения наказания в виде лишения свободы в Армении должно способствовать дальнейшему реформированию уголовно-исполнительной системы, постепенному пере-

ходу к более либеральной и эффективной модели исполнения данного вида уголовного наказания, а также разработке конкретных мер поэтапного совершенствования социальных, экономических, материальных условий в исправительных учреждениях, соответствующих международным стандартам и требованиям.

Обобщая результаты нашего исследования, отметим следующие основные выводы и предложения:

1. Сравнительный анализ главы 13 УИК РА и главы 11 УИК РФ позволяет сделать вывод, что в армянском и российском уголовно-исполнительном законодательстве концептуальные подходы и общие положения исполнения лишения свободы весьма близки. Это является хорошей основой для взаимного изучения и использования опыта совершенствования законодательства.

Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в этой части должно максимально использовать научные достижения в области изучения личности осужденного и поведения осужденных в местах лишения свободы.

Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания являются принципами и правилами всей деятельности по исполнению наказаний, причем не только связанных с лишением свободы, но и всей уголовно-исполнительной политики.

Дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний тесно связаны между собой и дополняют друг друга. Поэтому все научные проблемы здесь должны решаться с междисциплинарных позиций.

В Армении, к сожалению, проблемы дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний еще не исследованы столь же обстоятельно и глубоко, как в России.

2. В УИК РА изменение условий содержания осужденных возможно только путем перевода в другое исправительное учреждение. А тот факт, что в штрафных изоляторах (ч.1 ст.98 УИК РА) запрещаются свидания, телефонные разговоры, получение посылок, можно интерпретировать аналогичным образом: это исключение, носящее не только разовый, но и временный харак-

тер, а право осужденного на получение посылок, телефонных разговоров, свиданий в течение года остается неизменным.

3. Сравнение условий отбывания наказания в армянских и российских исправительных учреждениях показывает, что при всех имеющихся различиях эти условия во многих существенных чертах сходны, по ряду параметров отвечают требованиям международных стандартов по обращению с осужденными.

4. Существование неформальных групп в условиях исправительных учреждений - вполне естественное явление. Оно обусловлено общими социально-психологическими закономерностями и его не следует рассматривать как отрицательный фактор, противостоящий воспитательным воздействиям. Конечно, неформальные малые группы в ИУ имеют и определенную специфику: они не только удовлетворяют потребность осужденных в общении, компенсируют эмоциональную неудовлетворенность в сфере официального общения, создают чувство психологической защищенности, но и несут некоторые несвойственные им функции, например, хозяйственную (материальная поддержка членов), что отражается в самом названии таких групп ("семья"). Но эта особенность, носящая ярко выраженный приспособительный характер к условиям лишения свободы, не меняет их характер и сущность. Такие группы, в зависимости от входящих в них членов, могут иметь разную направленность: положительную, нейтральную, отрицательную.

5. Именно малые группы являются основными субъектами межгруппового взаимодействия в социальной среде осужденных. Именно вхождение (невхождение) осужденного в малую неформальную группу является важным показателем успешности (неуспешности) адаптации к социальной среде. Именно процессы, происходящие в малых группах, определяют такую важнейшую характеристику социальной среды осужденных как повышенная конфликтогенность. Крайней формой разрешения конфликта является совершение осужденным преступления. Многие осужденные, совершившие преступления в ИУ, считают, что в

тех условиях у них не было другого способа разрешения конфликта. С их точки зрения, они фактически действовали в состоянии крайней необходимости.

6. Полное подчинение личных интересов групповым, укрепление сообщества не за счет соблюдения прав его членов, а за счет делегирования этих прав всему сообществу (фактически привилегированным группам); тотальный контроль за распределением и потреблением материальных благ; жесткая централизация и субординация, нормирование поведения во всем. Все эти особенности социальной структуры сообщества и его нормативной системы прямо влияют на характер поведения его членов.

7. Пенитенциарная преступность (преступность в местах лишения свободы) является специфической составной частью всей преступности в государстве и особой разновидностью рецидивной. Она отличается своеобразием круга слагающих ее уголовно-противоправных деяний. Это объясняется особенностями правового статуса осужденных, условиями отбывания наказания, предполагающими изоляцию и "закрытость" этих учреждений, а также определенными социально-психологическими факторами, связанными с "теневой" стороной жизни правонарушителей. Колебания интенсивности преступности осужденных связаны с изменением ситуации как внутри ИУ, так и обществе в целом, а ее масштабы во многом зависят от масштабов применения в стране такого вида наказания, как лишение свободы. Тенденции пенитенциарной преступности не всегда совпадают с динамикой всей преступности, в частности рецидивной. Но вместе с тем, характер преступности в ИУ определяется явлениями и процессами, происходящими и в обществе в целом, и в самих таких учреждениях.

8. Преступность в местах лишения свободы имеет свои специфические закономерности, отличающиеся от иных видов преступности, она обладает особыми факторами, на нее влияющими, особыми причинами и условиями. Следовательно,

специфическими должны быть и методы воздействия на нее.

9. Причины и условия преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, чаще бывают так или иначе связанными с взаимоотношениями между осужденными, реже – между осужденными и сотрудниками, при этом имеет место как межличностное, так и межгрупповое взаимодействие.

Объективная причина преступлений в местах лишения свободы может быть определена как предкриминальная ситуация, т.е. такая, которая грозит разрешиться преступлением, создает опасность преступления в любой момент. Предкриминальная ситуация может быть криминогенной (проблемной, конфликтной), создающей опасность перехода в преступление. Сюда же можно отнести криминальную субкультуру осужденных, которая включает в себя обычаи, традиции, нормы среды преступников, регулирующие как их повседневную жизнь, так и их поведение в различных экстремальных ситуациях в условиях лишения свободы и напрямую связанные с изоляцией от общества.

Объективные условия совершения преступлений в ИУ – это обстоятельства, как непосредственно способствующие совершению преступлений, так и содействующие наступлению криминальных последствий. Эти условия содействуют реализации объективной причины. В них входят различные упущения в деятельности служб ИУ, особенности микросреды осужденных, внешние воздействия, в том числе со стороны органов государственной власти, судов, прокуратуры и иных субъектов, чья деятельность связана с ИУ.

Субъективные причины и условия заключены исключительно в личности осужденного, в его ценностных ориентациях, особенностях личности, ее качествах, свойствах. Субъективная причина пенитенциарного преступления – это криминальная направленность преступника-осужденного, которая ведет его к новому преступлению в местах лишения свободы и включает в себя асоциальную и антисоциальную установки, дефекты правосознания,

криминогенную мотивацию, соответствующие потребности, интересы, цели поведения.

10. Тактика воздействия на микросреду осужденных, на их отношения, на личность отдельных осужденных главным образом основана на вертикальном принципе, т.е. на подчиненности осужденных сотрудникам, на их зависимости от них. Все иные формы воздействия в значительной мере подчинены этой субординации. Антикриминогенное воздействие на пенитенциарную преступность складывается из системы влияния на факторы, порождающие преступления, которые могут быть совершены или совершаются в местах лишения свободы.

В связи с этим нами предлагается внесение законодательного предложения о создании в структуре Уголовно-исполнительного управления Министерства юстиции РА соответствующего подразделения (управления, отдела), являющегося специальным органом по предупреждению пенитенциарных преступлений.

11. Необходимо дальнейшее совершенствование действующего уголовно-исполнительного законодательства. Именно на его улучшение мы намерены обратить основное внимание:

1) Часть 1 ст. 11 УИК РА устанавливает, что РА охраняет права, свободы и личные интересы осужденных, обеспечивает законность применяемых в отношении осужденных принудительных мер. Представляется, что в этой же статье необходимо указать, что обеспечивается и правовая защита осужденных при исполнении наказаний. Правовая защита во многих случаях бывает необходима. Потребность в ней бывает связана не только с материалами уголовного дела, но и с гражданско-правовыми интересами лишенных свободы. Что касается обеспечения личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях, то потребность в нем весьма актуальна для этих людей. Как мы уже показали выше, в местах лишения свободы нередко совершаются насильственные преступления, причем их действительное количество, как показывает наш, мировой и российский опыт, нам-

ного выше зарегистрированного. Добиться уважительного и вежливого отношения к осужденным со стороны представителей администрации исправительных учреждений значительно проще, чем со стороны других осужденных.

2) Пункт 13 ч. 1 ст. 12 УИК РФ предусматривает право осужденного на участие в гражданско-правовых сделках. Это очень существенно, однако стоит определить в законе, во всех ли гражданско-правовых сделках возможно его участие или только в некоторых. Понятно, что подобное участие не должно нарушать режим отбывания наказания в местах лишения свободы.

3) Статья 17 УИК РФ перечисляет основные средства исправления осужденного и содержит утверждение, что отдельные виды средств исправления являются обязательными для несовершеннолетних, но не раскрывает, какие именно. Это – досадное упущение, открывающее возможность для различных злоупотреблений и грубых ошибок.

Кроме того, в указанной статье в числе основных средств исправления осужденных наряду с установленным порядком и условиями исполнения и отбывания лишения свободы отмечены также: проводимая с осужденными социальная, психологическая, правовая работа; трудовая, образовательная, культурная, спортивная и иная подобная занятость осужденного, а также общественное воздействие. Однако установленный порядок исполнения и отбывания данного наказания (режим) включает в себя все указанные средства. Следовательно, более приемлем подход российского законодателя (ч. 2, ст. 9 УИК РФ), в соответствие с которым основными средствами исправления осужденных в РФ должны являться: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), труд, образование, профессиональная подготовка осужденных и общественное воздействие.

4) Вопросы судебного контроля важны для любой страны и, особенно, в отношении тех, которые наказаны в уголовном порядке. Судебный контроль в УИК РФ изложен очень кратко и не охватывает все возникающие здесь вопросы. Гораздо лучше и

более обстоятельно они регламентированы в ст. 20 УИК Российской Федерации. Поэтому представляется целесообразным заимствовать этот законодательный опыт.

5) Очень важен также общественный контроль за исполнением уголовных наказаний. Этому контролю посвящена ст. 21 УИК РФ. Она устанавливает, что общественный контроль за исполнением наказания осуществляется группой общественных наблюдателей, сформированной уполномоченным органом государственного управления РФ. Получается, что общественный контроль может осуществлять только эта группа и больше никто. Между тем, могут существовать и другие общественные организации вне решения органов государственного управления. Им не должен быть закрыт доступ в места лишения свободы и иные учреждения, исполняющие уголовное наказание¹.

Возможности, пути и средства общественного контроля и надзора за деятельностью мест лишения свободы имеет существенное значение не только для повышения эффективности деятельности по исправлению осужденных в этих местах, но и для демократизации общественной жизни в целом. Это будет служить и целям общей превенции преступности.

6) Как представляется, могут быть улучшены нормы, закона, регулирующие порядок отбывания лишения свободы на определенный срок или пожизненно. В частности:

– Карантинный период в исправительном учреждении, установленный УИК РФ (ст. 65, п. 2) в течение 7 дней, является недостаточным: инкубационный период для многих заразных болезней значительно более продолжителен. Поэтому представляется необходимым установить карантинный период в течение 15 дней.

– Весьма желательно в УИК РФ уделить особое внимание

¹ См., например, Уголовно-исполнительное право. Учебник / Под общей ред. Ю.И. Калинина. Т. 1, М., 2006, с. 433-439; Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М., 1984, с. 195-196.

самой воспитательной работе, беседе с осужденными, решениями своих жизненных проблем и т.д.

– В статьях 12 и 13 УИК РА в числе основных прав и обязанностей осужденных отсутствует упоминание о труде. Однако, как свидетельствуют теория и практика, воспитательное воздействие труда очень велико, осуществление которого положительно отражается на человеке. Установление труда в качестве обязанности осужденного не противоречит, а, наоборот, полностью соответствует международным стандартам обращения с осужденными.¹ В связи с этим, ст. 85 УИК РА (Труд в исправительных учреждениях) следует дополнить следующим положением: “Каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией ИУ”.

В УИК РА отсутствует также упоминание положений об общем трудовом стаже осужденных. Предполагается, что время привлечения осужденных к оплачиваемому труду должно зачитываться им в общий трудовой стаж. А при систематическом уклонении осужденного от выполнения работы, соответствующий период времени должен быть исключен из его общего трудового стажа.

– УИК РА не предусматривает возможность изменения условий отбывания наказания в пределах одного ИУ. Между тем прогрессивная система изменения условий отбывания наказания включает не только перевод осужденных из одного ИУ в другой, но и изменение условий в пределах одного исправительного учреждения. Общеизвестно, что прогрессивная система составляет часть правовой структуры наказания и стимулирует процесс исправления, поскольку поощряет правопослушных осужденных, смягчает условия отбывания ими наказания и, наоборот, отягчает эти условия в отношении тех осужденных, которые проявили противоправное поведение. Отказ от этой системы, несом-

¹ См.: Статья 72, §2 Минимальных стандартных правил обращения с осужденными. Женева, 1955.

ненно, отрицательно отразится на исполнении и эффективности целей наказания. В связи с этим предлагается предусмотрение в УИК РА положения о том, что в пределах одного ИУ осужденные к лишению свободы могут находиться в разных условиях отбывания наказания.

– Статья 96 УИК РА в качестве злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания в числе других предусматривает угрозу, неповиновение или неуважительное отношение к представителям администрации ИУ; организация группового неповиновения либо активное участие в нем... Подобные деяния содержат признаки преступлений, предусмотренных статьями 316 и 319 УК РА, следовательно, не могут рассматриваться как злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы. В качестве же злостного нарушения в ст. 96 УИК РА следует предусмотреть также: употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; мужеложство, лесбиянство; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин.

– Согласно ст. 100 УИК РА осужденные к лишению свободы распределяются по соответствующим видам ИУ. Из содержания указанной статьи выходит, что осужденные несовершеннолетние, женщины и совершеннолетние мужчины отбывают наказание совместно хотя раздельно, но в пределах одного ИУ, что недопустимо. Более того, из ч. 3 ст. 103 УИК РА следует, что в ИУ открытого типа принципы раздельного содержания указанных категорий осужденных вообще не действуют. Следовательно, в УИК РА необходимо предусмотреть отдельные виды ИУ как для несовершеннолетних, так и женщин, осужденных к лишению свободы.

– В соответствии с ч.1 ст. 95 УИК РА за нарушения установленного порядка отбывания наказания к осужденным к лишению свободы могут применяться следующие меры взыскания: выговор, строгий выговор, водворение в ШИЗО на срок до 15 суток, а

к несовершеннолетним – до 10 суток¹. Фактически в УИК РА отсутствуют какие-либо иные меры взыскания, в результате чего становится невозможной дифференциация нарушителей режима и применение к ним соразмерных нарушению мер взыскания. Предлагается предусмотреть, например, дисциплинарный штраф в размере до пятикратной минимальной оплаты труда; запрещение осужденному, отбывающему наказание в ИУ открытого типа, совместное проживание с членами семьи сроком до тридцати дней; запрещение выезда за пределы ИУ и т.д.

– Исправительные учреждения РА не являются юридическими лицами. Действующие на их территории производственные и хозяйственные предприятия не принадлежат ИУ. Однако было бы целесообразнее, если бы ИУ самостоятельно распоряжались результатами и доходами от собственного производства, с целью использования их в интересах данного учреждения. Следовательно, необходимо изменение правового статуса ИУ, превращение его в юридическое лицо со всеми соответствующими полномочиями, а контроль за хозяйственной и производственной деятельностью последнего возложить на центральный орган УИС.

Перед отечественной юридической наукой, обществом и государством может быть поставлена задача разработки пенитенциарной политики в рамках уголовной политики Армении в целом. В российской пенитенциарной науке такие попытки предпринимались неоднократно и не без успеха². В этих целях могут быть использованы некоторые материалы и нашего исследования, в том числе наши предложения, законодательного характера.

Не решенных вопросов, как всегда, остается больше, чем решенных. Однако жизнь продолжается, в том числе в местах

¹ В соответствии с международными стандартами применение водворения в ШИЗО в отношении несовершеннолетних недопустимо.

² См., например: Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII-

лишения свободы. Это подчеркивает необходимость дальнейшего развития уголовно-исполнительной науки, проведения новых исследований.

Хачикян Арутюн Мартинович

**ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ:
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Сдано в набор 15.03.2008. Подписано в печать 20.04.2008.

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Объем 13 п.л. Тираж 700 экз.

**Издательство Ереванского университета
Ул. А.Манукяна 1**